

ISSN 2306-0417

www.aurora-group.eu

www.nbpublish.com

Вопросы безопасности

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-07-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук,
con01@yandex.ru

ISSN: 2409-7543

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-07-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk, cona01@yandex.ru

ISSN: 2409-7543

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Батьковский Александр Михайлович – доктор экономических наук, АО Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», советник генерального директора, 127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, профессор, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет, Кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17, aleksandr-kostroma@mail.ru

Акопов Григорий Леонидович - доктор политических наук, Московский государственный технический университет гражданской авиации Ростовский филиал, Заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин, Южно-Российский институт РАНХиГС, профессор кафедры политологии и этнополитики, 344009, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Шолохова, 262в, оф. 1, ag078@icloud.com

Деметрадзе Марина Резоевна - доктор политических наук, Российской научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизаций , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Волох Владимир Александрович - доктор политических наук, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права Государственного университета управления. Рязанский проспект, 99, г. Москва, Россия, 109542; E-mail: v.volokh@yandex.ru

Попова Ольга Валентиновна - доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных

отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет". 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Литвинова Татьяна Николаевна – доктор политических наук, Одинцовский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства ино, профессор кафедры регионального управления и национальной политики, 143005, Россия, Московская область, г. Одинцово, ул. Чикина, 9, кв. 99, tantin@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (Университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, г. Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. г. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Нижний Новгород, ННГУ, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Поляков Виктор Павлович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психолого-педагогического и учебно-методического обеспечения развития информатизации образования Центра информатизации образования Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт управления образованием Российской академии образования», 105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, стр. 1Б, polvikpal@mail.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кафедра административного и международного права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Лютикова Лариса Адольфовна - кандидат физико-математических наук, заведующая отделом Нейроинформатики и машинного обучения Институт прикладной математики и автоматизации Кабардино-Балкарского научного центра РАН – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (ИПМА КБНЦ РАН), 360000, Россия, Республика Кабардино-Балкария, г. Нальчик, ул. Шортанова, 89а Мобильный телефон: 89631664014

Мустафаев Арслан Гасанович – доктор технических наук, профессор, государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Дагестанский государственный университет народного хозяйства" Кафедра: Информационные технологии и информационная безопасность, 367015, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5, каб. 4.5. Мобильный телефон: 89886361596

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116, Мобильный телефон: 89173013484

Шульц Владимир Леопольдович — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, главный редактор научного журнала (сетевого издания) «Вопросы безопасности». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович — член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Marek — доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер — доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих — Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих — доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт — доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оsnабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оsnабрюк). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Базарнова Юлия Генриховна - доктор технических наук, Профессор, Высшая школа биотехнологии и пищевых технологий, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого.

Белозеров Валерий Владимирович - доктор технических наук, профессор, Донской государственный технический университет, Генеральный директор, ООО "НПТ Центр ОКТАЭДР".

Волков Вячеслав Дмитриевич - доктор технических наук, профессор, кафедра Электромеханических систем и электроснабжения, Воронежский государственный технический университет.

Гладков Игорь Александрович - доктор технических наук, член-корреспондент, Российская академия космонавтики им. К.Э. Циолковского, ведущий научный сотрудник, ФГУП Ордена Трудового Красного Знамени, Научно-исследовательский институт радио.

Кучкаров Захирджан Анварович - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, кафедра Концептуального анализа и проектирования, Московский физико-технический институт (государственный университет).

Пайсон Дмитрий Борисович - доктор экономических наук, кандидат технических наук, Директор Информационно-исследовательского центра, Объединенная ракетно-космическая корпорация.

Сычева Ольга Владимировна - доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук, профессор, кафедра технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Ставропольский государственный аграрный университет.

Зинкин Валерий Николаевич - доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник, Центральный научно-исследовательский институт ВВС Минобороны России.

Сукиасян Самвел Грантович - доктор медицинских наук, профессор, кафедра развития и прикладной психологии, Армянский государственный педагогический университет, заведующий, отделение реабилитации психического здоровья "Стресс", Медицинский реабилитационный центр "Артмед", заведующий, кафедра психического здоровья и психиатрии, Армянский медицинский институт.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И.

Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Безверхов Артур Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУ ВО "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева", Юридический институт, директор института; Кафедра теории и истории государства и права и международного права, заведующий кафедрой; Кафедра уголовного права и криминологии, профессор, 443011, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. академика Павлова, 1 Г, ауд. 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Глушченко Валерий Владимирович - доктор технических наук, Московский политехнический университет (работал с 01.09.2020,уволен по истечению контракта 31.08.2021), профессор центра проектной деятельности (0,37 ставки), Российский университет транспорта (РУТ МИИТ) (уволен по истечению контракта 30.10.2019), профессор кафедры производственного менеджмента и кадрового обеспечения транспортного комплекса, Московский авиационный институт (уволен по собственному желанию в октябре 2012 года), профессор кафедры производственного менеджмента и маркетинга, 107564, Россия, Москва, г. Москва, ул. 1-я Гражданская,, д.101,, кв. 27, glu-valery@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Краснянская Татьяна Максимовна - доктор психологических наук, Московский гуманитарный университет, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, 107207, Россия, г. Москва, ул. Уральская, 6, к.5., кв. 34, ktm8@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАИК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВЦИОМ, член Экспертно-консультативного совета , 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мустафаев Арслан Гасанович - доктор технических наук, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Профессор, 367008, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Джамалутдина Атаева, 5, каб. 3.4, arslan.mustafaev@mail.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Пояркова Екатерина Васильевна - доктор технических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», заведующий кафедрой механики материалов, конструкций и машин, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, проспект Победы, 13, ауд. 20.402, yarko.e@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное

государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилжанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saiifutdinovt@bk.ru

Editorial collegium

Batkovsky Alexander Mikhailovich - Doctor of Economics, JSC Central Research Institute of Economics, Control Systems and Information "Electronics", Advisor to the General Director, 127299, Moscow, st. Cosmonaut Volkov, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Akopov Grigory Leonidovich - Doctor of Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation Rostov Branch, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines, RANEPA South Russian Institute, Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, 344009, Russia, Rostov region, Rostov-on-Don, Sholokhova str., 262b, office 1, ag078@icloud.com

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Oleg A. Sudargin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudargin@madi.ru

Volokh Vladimir Aleksandrovich - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Administration and Political Technologies of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management. Ryazan Avenue, 99, Moscow, Russia, 109542; E-mail: v.volokh@yandex.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University. 357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Litvinova Tatiana Nikolaevna - Doctor of Political Sciences, Odintsovo Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs, Professor of the Department of Regional Management and National Policy, 143005, Russia, Moscow region, Odintsovo, Chikina str., 9, sq. 99, tantin@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod, UNN, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunost str., 5 ktm8@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Polyakov Viktor Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor Belgorod State National Research University, Department of Administrative and International Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Lyutikova Larisa Adolfovna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Department of Neuroinformatics and Machine Learning Institute of Applied Mathematics and Automation of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences –

branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IPMA KBSC RAS), 360000, Russia, Republic of Kabardino-Balkaria, Nalchik, 89a Shortanova str.
Mobile phone: eightyninebillionsixhundredredthirtyonemillionsixhundredsixtyfourthousandfourteen

Mustafayev Arslan Hasanovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University of National Economy" Department: Information Technology and Information Security, 367015, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, Ataeva str., 5, office 4.5. Mobile phone: 89886361596

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116, Mobile phone: 89173013484

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, editor-in-chief of the scientific journal (online publication) "Security Issues". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek – Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter – Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig – University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt – Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabr?ck University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabr?ck). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Hinrich Julius – Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian district, Situchenglu str., 25.

Bazarnova Yulia Genrikhovna - Doctor of Technical Sciences, Professor, Higher School of Biotechnology and Food Technologies, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Belozerov Valery Vladimirovich - Doctor of Technical Sciences, Professor, Don State Technical University, General Director, OOO "NPT Center OCTAHEDRON".

Vyacheslav D. Volkov - Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Electromechanical Systems and Power Supply, Voronezh State Technical University.

Gladkov Igor Aleksandrovich - Doctor of Technical Sciences, Corresponding Member, K.E. Tsiolkovsky Russian Academy of Cosmonautics, Leading Researcher, FSUE of the Order of the Red Banner of Labor, Radio Research Institute.

Zakhirjan Anvarovich Kuchkarov - Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor, Department of Conceptual Analysis and Design, Moscow Institute of Physics and Technology (State University).

Payson Dmitry Borisovich - Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Director of the Information and Research Center, United Rocket and Space Corporation.

Sycheva Olga Vladimirovna - Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor, Department of Technology of Production and Processing of Agricultural Products, Stavropol State Agrarian University.

Valery N. Zinkin - Doctor of Medical Sciences, Leading Researcher, Central Research Institute of the Air Force of the Ministry of Defense of Russia.

Sukiasyan Samvel Grantovich - MD, Professor, Department of Development and Applied Psychology, Armenian State Pedagogical University, Head, Department of Mental Health Rehabilitation "Stress", Medical Rehabilitation Center "Artmed", Head, Department of Mental Health and Psychiatry, Armenian Medical Institute.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Ayupova Zaire Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Bezverkhov Artur Gennadievich - Doctor of Law, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Law Institute, Director of the Institute; Department of Theory and History of State and Law and International Law, Head of the Department; Department of Criminal Law and Criminology, Professor, 443011, Russia, Samara Region, Samara region, akademika Pavlova str., 1 G, room 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Glushchenko Valery Vladimirovich - Doctor of Technical Sciences, Moscow Polytechnic University (worked from 01.09.2020, dismissed at the expiration of the contract on 31.08.2021), Professor of the Center for Project Activities (0.37 rate), Russian University of Transport (RUT MIIT) (dismissed at the expiration of the contract on 30.10.2019), Professor of the Department of Production Management and Personnel Support of the Transport Complex, Moscow Aviation Institute (dismissed at his own request in October 2012), Professor of the Department of Production Management and Marketing, 107564, Russia, Moscow, Moscow, 1st Grazhdanskaya str., 101, sq. 27, glu-valery@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna - Doctor of Psychological Sciences, Moscow Humanitarian University, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, 107207, Russia, Moscow, Uralskaya str., 6, room 5., sq. 34, ktm8@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State

Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasiliyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Mustafayev Arslan Hasanovich - Doctor of Technical Sciences, Dagestan State University of National Economy, Professor, 367008, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, Jamalutdin Atayev str., 5, office 3.4, arslan.mustafaev@mail.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Ekaterina V. Poyarkova - Doctor of Technical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Head of the Department of Mechanics of Materials, Structures and Machines, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, room 20.402, yarko.e@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 720072, Kyrgyzstan, Bishkek, Tuleberdieva str., 80, saiifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских, кандидатских, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].

<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

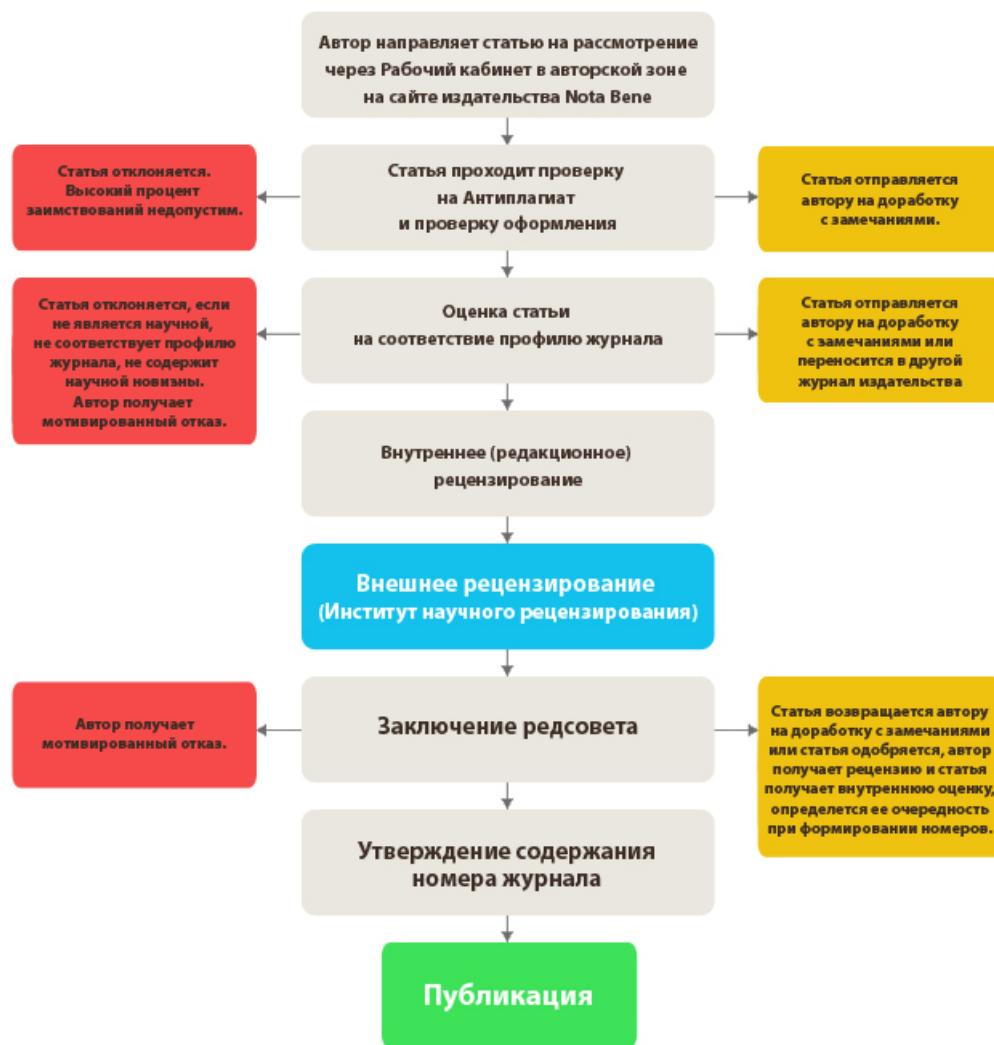
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Дегтерев А.Х., Кучерик Г.В. Оценка опасности выхода глубинного сероводорода Черного моря на поверхность	1
Костюченко К.Л., Мухачев С.В. Оценка осведомленности студентов в сфере информационных технологий и информационной безопасности	9
Скобелина Н.А. Межпрофильные практики: обеспечение безопасности в системе долговременного ухода (на примере Волгоградской области)	18
Пинчук Л.В. Тактико-криминалистическое обеспечение общего осмотра места ДТП	30
Агамагомедова С.А. Исчерпание прав и параллельный импорт: правовая оценка с точки зрения безопасности	42
Цветкова А.Д. Отдельные проблемы назначения и производства нетрадиционных судебных экспертиз	51
Кырлан М. Профессиональная нравственная деформация юристов как угроза общественной безопасности: новые вызовы для системы образования	67
Англоязычные метаданные	81

Contents

Degterev A.K., Kucherik G.V. Assessment of the danger of the release of deep hydrogen sulfide from the Black Sea to the surface	1
Kostyuchenko K., Mukhachev S. Assessment of students' awareness in the field of information technology and information security	9
Skobelina N.A. Interprofile practices: ensuring safety in the long-term care system (on the example of the Volgograd region)	18
Pinchuk L.V. Tactical and forensic support of general inspection of the road traffic accident scene	30
Agamagomedova S. Exhaustion of rights and parallel import: legal assessment from the point of view of security	42
Tsvetkova A.D. Certain problems in the appointment and production of unusual forensic examinations	51
Kirlan M. Professional moral deformation of lawyers as a threat to public safety: new challenges for the education system	67
Metadata in english	81

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Дегтерев А.Х., Кучерик Г.В. Оценка опасности выхода глубинного сероводорода Черного моря на поверхность // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.70585 EDN: QOCOAV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70585

Оценка опасности выхода глубинного сероводорода Черного моря на поверхность

Дегтерев Андрей Харитонович

доктор физико-математических наук, кандидат географических наук

профессор, кафедра радиоэкологии и экологической безопасности, Институт ядерной энергии и промышленности, Севастопольский государственный университет

299033, Россия, Севастополь, г. Севастополь, ул. Курчатова, 7

✉ degseb@yandex.ru

Кучерик Галина Валентиновна

доктор технических наук

заведующий кафедрой радиоэкологии и экологической безопасности, Севастопольский государственный университет

299033, Россия, Севастополь область, г. Севастополь, ул. Курчатова, 7

✉ GVKucherik@sevsu.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2024.2.70585

EDN:

QOCOAV

Дата направления статьи в редакцию:

22-04-2024

Дата публикации:

29-04-2024

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Черное море является самым крупным водоемом с сероводородной зоной. Разведанные запасы сероводорода в водной толще Черного моря составляют пять миллиардов тонн. В

пересчете на объем это соответствует 3,5 триллионов куб. м. Вместе с тем, смесь сероводорода с воздухом является взрывоопасной начиная с концентрации сероводорода в воздухе 50 г/м³. Кроме того сероводород токсичен, так как это газ нервнопаралитического действия, смертельно опасный уже при 1 г/м³. Представляет интерес оценить возможность выхода сероводородных вод моря на поверхность с последующей их дегазацией, а также последствия повышения концентрации сероводорода в поверхностных водах и в воздухе для прибрежных районов.

Распределение сероводорода в Черном море достаточно хорошо изучено. Особенно много данных измерений получено для верхнего слоя толщиной 1000 м. Данных о концентрации сероводорода на глубинах от 1000 м до 2000 м значительно меньше по техническим причинам. Максимальная концентрация сероводорода в море достигается на глубинах выше 1500 м. Получена численная оценка последствий выхода глубинных вод на поверхность. Показано, что концентрация сероводорода в воздухе при этом не будет превышать 1 г/м³, что почти на два порядка меньше взрывоопасной концентрации. Рассмотрены балансовые оценки потоков кислорода и сероводорода в Черном море в связи с прогнозами подъема границы сероводородной зоны. Показано, что подъем границы – следствие несбалансированности этих потоков, однако величина чистой продукции сероводорода не может быть оценена достаточно точно. При точности оценок самих потоков 20 – 30% результирующий прирост количества сероводорода за год является статистически незначимой величиной. Выход сероводорода на поверхность в обозримом будущем возможен при нарушении стратификации вод путем механического вмешательства.

Ключевые слова:

Черное море, сероводород, сероводородная зона, сероводород в воде, сероводород в воздухе, кислород, баланс потоков, морская экология, анаэробная зона, стратификация вод

Введение

Черное море является самым крупным водоемом с сероводородной зоной. Если применять терминологию, используемую в геологоразведке, то разведанные запасы сероводорода в водной толще Черного моря составляют пять миллиардов тонн. В пересчете на объем это соответствует 3,5 триллионов куб. м. Для сравнения – это больше извлекаемых запасов природного газа на шельфе Сахалина [\[9\]](#).

Смесь сероводорода с воздухом взрывоопасна начиная с концентрации сероводорода в воздухе 50 г/м³. Кроме того сероводород токсичен, это газ нервнопаралитического действия, смертельно опасный уже при 1 г/м³.

Заметим, что у природного газа (а это, в основном, метан) взрывоопасная концентрация практически та же, 55 г/м³, но при этом никто не интересуется вопросами типа «когда взорвется шельф Сахалина», как это принято в отношении Черного моря. Хотя у Сахалина сейсмичность выше, чем, например, в Крыму. Очевидно, не последнюю роль здесь играет еще и близость Черного моря к Европейской части России с большой плотностью населения и к рекреационным зонам.

Представляет интерес оценить возможность выхода сероводородных вод моря на поверхность с последующей их дегазацией, а также последствия повышения

концентрации сероводорода в поверхностных водах и в воздухе для прибрежных районов.

Современное состояние сероводородной зоны

Сероводородная зона существует в Черном море не менее 7,5 тысяч лет, с тех времен, когда очередной раз после ледникового периода открылись проливы между Черным и Средиземным морями. По данным исследования донных осадков [2] анаэробные условия в водной толще Черного моря сохранялись все эти тысячелетия. Это свидетельствует об устойчивости сформировавшейся в Черном море системы взаимодействия аэробной и анаэробной зон.

Распределение сероводорода в Черном море достаточно хорошо изучено. Особенно много данных измерений получено для верхнего слоя толщиной 1000 м. Данных о концентрации сероводорода на глубинах от 1000 м до 2000 м значительно меньше по техническим причинам. При этом хорошо известно, что максимальная концентрация сероводорода в море достигается на глубинах выше 1500 м, где она составляет 10 мг/л. Однако, наибольшее количество сероводорода в расчете на стометровый слой воды находится в интервале глубин от 500 м до 1500 м, что связано чашеобразной формой котловины Черного моря. Просто у вышележащих слоев больше площадь.

По данным измерений почти на всех глубоководных станциях отмечается увеличение концентрации сероводорода с глубиной вплоть до придонного перемешанного слоя [10]. Характерной особенностью профилей сероводорода является, также, уменьшение с глубиной градиента концентрации, начиная примерно с 800 м (рис. 1). Этот факт обычно связывают с усилением там вертикального перемешивания вследствие погружения средиземноморских вод, поступающих через Босфор. В частности, кривая с зигзагообразным профилем на рис. 1 соответствует району акватории вблизи Босфора. В литературе обычно приводится некий гладкий осредненный профиль [2], который хорошо аппроксимируется одномерными моделями.

При анализе данных измерений необходимо учитывать их точность, а при малых концентрациях – и чувствительность метода измерений. Как известно, при концентрациях сероводорода менее 1 мг/л традиционный метод йодометрии дает слишком большую погрешность, в связи с чем в этих случаях сейчас используют так называемый *methylene blue* метод []. Поэтому полученные ранее традиционным методом йодометрического титрования результаты измерений концентраций сероводорода на уровне 30 мкмоль/л и менее следует признать нерепрезентативными. Соответственно, и заключения о смещении вверх или вниз границы сероводородной зоны, сделанные на основании таких измерений, нельзя считать вполне обоснованными.

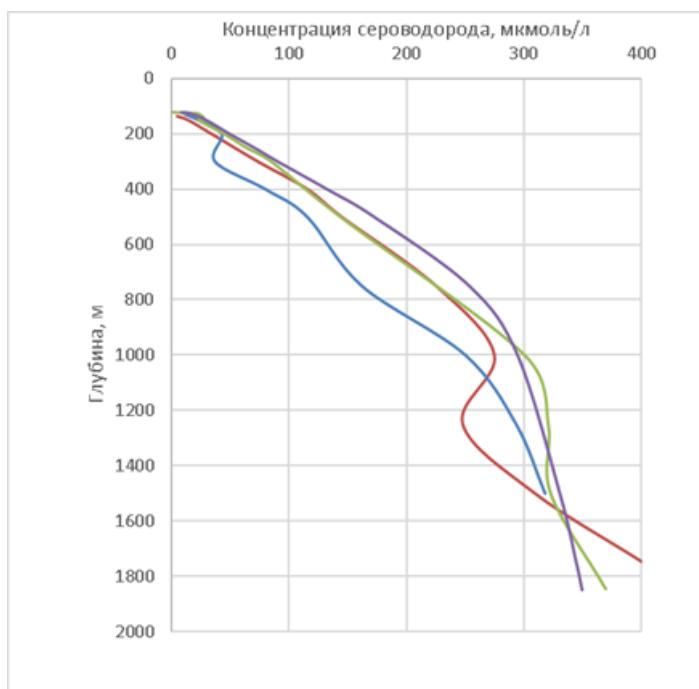

Рис. 1. Профили сероводорода в Черном море по данным измерений

Следует также иметь в виду, что на самом деле под концентрацией сероводорода в морской воде обычно понимают суммарную концентрацию растворенного газа H_2S и гидросульфид-иона HS^- . В этом смысле сероводород частично диссоциирует в воде как слабая кислота. Поэтому именно на сам растворенный сероводород даже в глубинных водах приходится всего 2 мг/л из 10 мг/л. Эта ситуация – как с карбонатной системой в морской воде, где на собственно растворенный газ CO_2 приходится гораздо меньшая часть растворенного неорганического углерода, чем на бикарбонат-ион HCO_3^- ^[3]. Важным следствием этой особенности сероводорода является задержка с его выделением из воды в атмосферу при выходе на поверхность глубинных вод, сразу произойдет дегазация только 20% сероводорода, основная его часть выделится позже, после смещения химического равновесия в системе $H_2S-HS--S_2^-$.

Сама по себе концентрация сероводорода в черноморских водах величиной до 10 мг/л не является уникальной. В природных водах кавказских минеральных источников в районе Сочи концентрация сероводорода достигает и 450 мг/л и там действительно приходится разбавлять эти природные воды хотя бы в два раза для использования в местных санаториях. А воду с концентрацией сероводорода до 45 мг/л врачи даже рекомендуют пить стаканами в определенных случаях.

С пробами глубинных вод Черного моря в химических лабораториях работают без особых мер безопасности. Просто открывают пробу объемом 0,9 л, взятую батометром на глубине, и проводят измерения. При этом в воздух лаборатории постепенно выделяются те же 10 мг сероводорода. В расчете на объем помещения порядка 50 м³ концентрация сероводорода в воздухе составит не более 0,2 мг/ м³ даже в отсутствие вентиляции.

Потоки сероводорода и кислорода

Устойчивость сероводородной зоны на протяжении тысячелетий обусловлена постоянным поступлением сероводорода в анаэробной зоне и естественным динамическим равновесием между этим потоком сероводорода и компенсирующим его потоком кислорода из аэробной зоны^[6]. В рамках одномерной диффузационной модели поток кислорода просто подстраивается за счет изменения положения верхней границы

сероводородной зоны. Например, в простейшем случае постоянства коэффициента вертикальной турбулентной диффузии K_z по глубине плотность потока кислорода в установившемся режиме равна [11]:

$$F = K_z C_{\text{равн}} / (H_c - H_{\text{вкс}}) . \quad (1)$$

Здесь $C_{\text{равн}}$ – насыщающая (равновесная с атмосферой) концентрация растворенного кислорода в поверхностных водах, H_c – положение границы сероводородной зоны (или распределенного источника сероводорода) и $H_{\text{вкс}}$ – толщина верхнего перемешанного слоя. Поскольку пока $H_c >> H_{\text{вкс}}$, то в первом приближении поток кислорода обратно пропорционален H_c . Тем самым обеспечивается отрицательная обратная связь, препятствующая подъему сероводорода к поверхности моря.

Поступающий из атмосферы кислород при контакте с растворенным сероводородом окисляет его до сульфат-ионов, которые уже входят в основной солевой состав морской воды [4, 11]. При этом даже при наличии постоянного источника сероводорода в море поддерживается неизменный запас сероводорода и создается иллюзия, что никаких потоков вообще нет, просто между аэробной и анаэробной зонами существует своего рода непроницаемая «крышка» в виде хорошо выраженного пикноклина.

Разумеется, можно заставить выйти глубинные воды на поверхность путем, например, подводного взрыва на определенной глубине. Нетрудно, однако, показать, что и в этом случае концентрация сероводорода в воздухе будет намного меньше взрывоопасной. То есть, что «сероводородная бомба» не сработает, хотя водные массы с концентрацией сероводорода около 5 мг/л при этом действительно выйдут на поверхность.

В самом деле, тот факт, что растворимость сероводорода в воде $a = 5 \text{ г/л}$ при его парциальном давлении 1 атм, согласно закону Генри означает, что если концентрация сероводорода в воде $C = 5 \text{ мг/л}$, то она является насыщающей для парциального давления сероводорода в воздухе $P = 10^{-3} \text{ атм}$:

$$C = a \cdot P . \quad (2)$$

В то же время согласно уравнению состояния идеального газа, при давлении сероводорода $P = 1 \text{ атм}$ его концентрация в воздухе равна:

$$C_{\text{возд}} = \mu / V \mu , \quad (3)$$

где молярная масса сероводорода $\mu = 34 \text{ г}$ и объем 1 моля идеального газа $V \mu = 22,4 \text{ л}$. Отсюда $C_{\text{возд}} = 1,5 \text{ г/м}^3$.

Полученная оценка является оценкой сверху, так как парциальное давление сероводорода в воде определяется содержанием в ней только молекул газа H_2S , которое в глубинных водах в 4 раза меньше, чем 10 мг/л [3]. С учетом этого фактора даже при выходе на поверхность неразбавленных глубинных вод по всей акватории сразу концентрация сероводорода в воздухе будет меньше 1 г/м³. По сравнению с взрывоопасными 50 г/м³ это очень мало. А с учетом сильного перемешивания воздуха над морем, и эта опасная в смысле отравления сероводородом концентрация в воздухе будет только непосредственно над поверхностью воды. Причем и она не является смертельно опасной. Хотя экосистема моря, связанная с аэробным слоем, при этом погибнет, так как масса кислорода в аэробном слое много меньше массы сероводорода в анаэробном.

Анализ балансовых оценок поступления сероводорода и кислорода в Черном море

показывает, что годовая продукция сероводорода в море составляет 30 – 50 млн. т, и примерно такое же количество сероводорода окисляется в море за год [12]. При этом чистая продукция сероводорода (то есть разность этих чисел) оценивается в ряде работ как 7 млн. т. Очевидно, что такого рода оценки, связанные с прогнозированием роста сероводородного заражения, являются статистически незначимыми. Этот тот случай, когда результирующий поток является разностью двух больших чисел, а сам он при этом меньше погрешностей оценок этих чисел.

Аналогичная ситуация существует с мониторингом потоков кислорода и углекислого газа между океаном и атмосферой [5, 8]. При их определении используется скорость газообмена, точность определения которой оценивается как 30%. В результате односторонние глобальные потоки газов в океан и из океана в разных акваториях и в разные сезоны определяются с этой точностью, а результирующие потоки – нет. Потому что их величина на порядок меньше, соответственно они меньше и погрешности измерений. Таким образом, например, оценить сток CO₂ в океан по данным мониторинга газообмена не представляется возможным. Это так называемая проблема оценки разности двух больших чисел.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что независимо от природы тех или иных источников сероводорода в водной толще и на дне Черного моря, в настоящее время существует примерный баланс между выделением сероводорода и окислением его до сульфатов растворенным кислородом. Большая часть кислорода при этом поступает из атмосферы, поэтому через положение границы сероводородной зоны осуществляется подстройка потока кислорода. Количественная оценка роста содержания сероводорода в море путем мониторинга при этом является статистически незначимой в связи с малостью результирующего потока по сравнению с продукцией сероводорода в море.

Выход сероводорода на поверхность в обозримом будущем возможен при нарушении стратификации вод путем механического вмешательства извне в виде подводного взрыва или падения астероида в море [7]. Однако, при этом концентрация сероводорода в воздухе не достигнет взрывоопасных значений, хотя аэробная зона на время может стать полностью сероводородной.

Библиография

1. В. В. Алексеев, И. И. Крышев, Т. Г. Сазыкина Т.Г. Физическое и математическое моделирование экосистем. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1992. – 366 с.
2. Альтман Э.Н., Безбородов А.А., Богатова Ю.И. и др. Практическая экология морских регионов. Черное море. – Киев: Наукова думка, 1990. – 252 с.
3. Беляев В.И. Моделирование морских систем. – Киев: Наукова думка, 1987. – 203 с.
4. Бондаренко Г.Н., Колябина И.Л., Маринич О.В. Проблема извлечения сероводорода из глубинных вод Черного моря // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. – 2009. – № 2. – С.92 – 97.
5. Бютнер Э.К. Планетарный газообмен O₂ и CO₂. – Л.: Гидрометеоиздат, 1986 г. – 240 с.
6. Дегтерев А.Х. Совместное моделирование профилей кислорода и сероводорода в Черном море // Доклады НАН Украины. – 1997. – № 2. – С.119–121.
7. Козелков А.С. Эффекты, сопровождающие вхождение астероида в водную среду. – Труды Нижнегородского ГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2015. – № 3(105). – С.48–77.
8. Ляхин Ю.И. Гидрохимия тропических районов Мирового океана. – Л.:

Гидрометеоиздат, 1990. – 213 с.

9. Патин С.А. Нефть и экология континентального шельфа: В 2-х т. Т.1. Морской нефтегазовый комплекс: состояние, перспективы, факторы воздействия. – М.: Изд. ВНИРО, 2017. – 326 с.

10. Рябинин А.И., Кравец В.Н. Современное состояние сероводородной зоны Черного моря (1960 – 1986 гг.). – Л.: Гидрометеоиздат, 1989. – 232 с.

11. Руководство по химическому анализу морских вод. РД 52.10.243-92. – М.: Комитет по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, 1992. – 150 с.

12. Neretin L.N., Volkov I.I., Bottcher M.E., GrinenkoV.A. A sulfur budget fpr the Black Sea anoxic zone // Deep-Sea Research. – 2001. – 1, 48. – P.2569 – 2593

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования являются, по мнению автора, обследование и оценка возможной опасности выхода глубинного сероводорода Черного моря на поверхность и прогноз последствий этого гипотетического события.

Методология исследования не указана в статье, однако исходя из анализа статьи можно сделать вывод о использовании в качестве методологической основы диагностики являлся расчет растворимости сероводорода в воде при его парциальном давлении 1 атм согласно закону Генри, а также анализ балансовых оценок поступления сероводорода и кислорода в Черном море, сравнительная характеристика балансов кислорода и углекислого газа между океаном и атмосферой, методика построения профиля распределения сероводорода в Черном море по данным измерений. Автором также использовался метод литературного анализа, сравнительных характеристик географических объектов и процессов, метод построения диаграмм.

Актуальность затронутой темы связано с тем, что до настоящего времени достоверные сведения о взрывоопасной концентрации природного газа (а это, в основном, метан) практически никто не интересуется вопросами «взрывоопасности шельф Сахалина», как это принято в отношении Черного моря. Хотя у Сахалина сейсмичность выше, чем в Крыму, а, следовательно, не последнюю роль здесь играет еще и близость Черного моря к Европейской части России с большой плотностью населения и к рекреационным зонам. В связи с этим потенциальная возможность возникновения чрезвычайных ситуаций в районе исследования должна рассматриваться с точки зрения рационального природопользования и экологического контроля за состоянием окружающей природной среды. Автор восполнил этот пробел.

Научная новизна заключается в попытке автора статьи на основе проведенных исследований оценить возможность выхода сероводородных вод моря на поверхность с последующей их дегазацией, а также последствия повышения концентрации сероводорода в поверхностных водах и в воздухе для прибрежных районов. Проведенное автором статьи исследование показывает примерный баланс между выделением сероводорода и окислением его до сульфатов растворенным кислородом, поступающим из атмосферы. Количественная оценка роста содержания сероводорода в море путем мониторинга при этом является статистически незначимой в связи с малостью результирующего потока по сравнению с продукцией сероводорода в море. Автор статьи обращает внимание на возможность глобально-экологическая катастрофы путем механического вмешательства извне в виде подводного взрыва, что является весьма актуальным аргументом сдерживания военной экскавации в этом регионе.

Важным моментом является учёт метеоритный безопасности.

Стиль, структура, содержание стиль изложения результатов достаточно научный.

Статья снабжена иллюстративным материалом в форме диаграммы распределения и приводимая схема иллюстративна.

Библиография весьма исчерпывающая для постановки рассматриваемого вопроса, но не содержит ссылки на нормативно-правовые акты.

Апелляция к оппонентам представлена в выявлении проблемы на уровне имеющейся информации, полученной автором в результате анализа.

Выводы, интерес читательской аудитории в выводах есть обобщения, позволяющие применить полученные результаты. Целевая группа потребителей информации в статье не указана.

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Костюченко К.Л., Мухачев С.В. Оценка осведомленности студентов в сфере информационных технологий и информационной безопасности // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.43491
EDN: JITETB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43491

Оценка осведомленности студентов в сфере информационных технологий и информационной безопасности

Костюченко Константин Леонидович

кандидат технических наук

доцент, кафедра информационных технологий и защиты информации, Уральский государственный университет путей сообщения

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66

✉ kkost2@yandex.ru**Мухачев Сергей Валентинович**

кандидат физико-математических наук

доцент, кафедра Информационных технологий и защиты информации, Уральский государственный университет путей сообщения

620034, Россия, Колмогорова область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66

✉ msv62@yandex.ru[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2024.2.43491

EDN:

JITETB

Дата направления статьи в редакцию:

03-07-2023

Дата публикации:

12-06-2024

Аннотация: Статья посвящена результатам изучения состояния осведомленности студентов в сфере информационных технологий. Предметом исследования являются

основные элементы информационных технологий и информационной безопасности. Изучались аспекты, связанные с применением информационных технологий, использованием методов защиты информации, пониманием характера информационных угроз обучающимися в образовательных организациях высшего образования. Объектом исследования являются различные образовательные учреждения, в т. ч. правоохранительные. Представлены результаты анкетирования студентов за несколько лет. Анализируются полученные данные по владению компьютерными технологиями, а также негативному информационному воздействию. Особое внимание уделяется сравнению с аналогичными данными, приведенными в других публикациях. Основными выводами проведенного исследования является то, что опрошенные респонденты активно используют информационные технологии в учебной работе, развлечениях, общении, однако, при этом, им достаточно слабо известны вопросы информационной безопасности. Молодое поколение неполно понимает степень опасности по отношению к обрабатываемой информации, собственному психическому и физическому здоровью, финансовому благополучию, а в некоторых случаях и жизни. Менее половины опрошенных осведомлены о требованиях нормативно-правовых актов в информационной сфере, из-за чего не используются даже самые обычные средства защиты информации. Из результатов анализа следует, что уровень осведомленности слабо меняется с течением времени.

Ключевые слова:

информационные технологии, информационная безопасность, кибербезопасность, компьютерная безопасность, Интернет, информационное воздействие, анкетирование, достоверность информации, компетенции, информационная война

Введение

В современном мире информационная сфера развивается очень стремительно – намного быстрее других сфер. Расширяются и качественно улучшаются функциональные возможности компьютерной и телекоммуникационной техники, появляются новые устройства и программы, совершенствуются мобильные системы связи, ускоряется обработка возрастающих данных, взрывообразно растет объем накапливаемых данных. Информационные технологии распространяются во все новые области. Если на заре развития компьютер применялся только для математических расчетов, то сегодня трудно назвать область, где бы он не использовался: документооборот, телекоммуникации, управление сложными техническими системами, работа с большими данными в различных сферах (банки, госуслуги), учебный процесс, игры и многие другие.

Наряду с несомненными положительными достижениями, связанными с информационными и телекоммуникационными технологиями, расширяется и круг проблем в сфере информационной безопасности. К «традиционным» угрозам безопасности (компьютерные вирусы, программы-шпионы, несанкционированный доступ к данным, средства модификации и уничтожения информации) добавляются различные варианты негативного информационного воздействия: спам, нежелательный контент, вульгарный и агрессивный характер общения в средствах коммуникации, кибермошенничество, геймизация сознания, навязывание криминального поведения, склонение к суициду и др. Особенно подвержена такому воздействию молодежь, том числе студенческая [\[1\]](#).

С целью противодействия негативным явлениям необходимо учитывать названные

негативные аспекты при разработке и преподавании учебных курсов по информационным технологиям и информационной безопасности. С этой целью требуется знать степень осведомленность студентов в указанных вопросах. Затем, на основе анализа полученных результатов, необходимо, на основе сложившегося состояния и оценки перспектив, своевременно вносить корректировки в образовательные стандарты и программы обучения [2, 3].

Подобные исследования систематически проводятся в различных странах: изучается осведомленность в вопросах компьютерной безопасности (кибербезопасности, веб-безопасности) [1, 4-7]; анализируется поведения подростков при виртуальном общении [3, 8]; исследуются различные педагогические аспекты обучения молодежи информационным технологиям и поддержанию информационной безопасности [2, 7, 9]. Поэтому интересно получить данные, относящиеся к Российским студентам, сравнить результаты их анализа с уже опубликованными, оценить сложившиеся реалии.

Методы и материалы

При выполнении работы использовались следующие методы: изучение материалов научных изданий по проблеме, наблюдение, анкетирование, теоретический анализ.

Данное исследование является логическим продолжением ранее проведенных работ:

- изучение компьютерной грамотности студентов и применения ими различных информационных технологий и технологий безопасности в государственных и частных высших учебных заведениях г. Екатеринбурга в 2006 г. (проведено анкетирование 593 студентов разных специальностей);
- изучение процессов информационного воздействия на курсантов и слушателей (заочной формы обучения) вуза МВД России в 2015 г. (проведено анкетирование 190 обучающихся).

Исследование продолжилось в 2019-2022 гг. на базе одного из технических вузов Урала. Цель – определить количественные характеристики компетенций, связанных с различными аспектами использования информационных технологий и информационной безопасности.

Анкетирование выполнялось анонимно. Сбор материалов реализован в два этапа. На первом этапе в сплошном анкетировании приняли участие 360 студентов первого курса (технические специальности, очная форма обучения). Дополнительно, на втором этапе, методом случайного отбора был проведен выборочный опрос 22 студентов 3-го курса и 30 студентов заочной формы обучения.

В анкете использовались вопросы из анкет предыдущих исследований и некоторые другие, специально разработанные.

Анкеты включали два блока вопросов, а также информацию о возрасте и специальности, по которой обучается студент. Первый блок содержал вопросы, касающиеся применения информационных технологий опрашиваемыми студентами. Респондентам предлагалось оценить свой уровень знаний информационных технологий в целом; уровень знаний офисных компьютерных программ; удовлетворенность используемыми операционными системами и отдельными прикладными программами; необходимость изучения некоторых новых программ; уровень владения мобильными технологиями.

Второй блок содержал вопросы по тематике информационной безопасности. Вопросы были сформулированы следующим образом.

«Сколько времени в день Вы проводите в Интернет, не считая учебы (в часах)?»

«Играете ли в компьютерные игры (если да, то насколько много (в часах)?»

«Оцените: какова достоверность информации в Интернете (%)?»

«Оцените: каковы Ваши познания в вопросах информационной безопасности (%)?»

«Считаете ли Вы, что против Вас идет информационная (психологическая, информационно-психологическая) война?»

«Считаете ли Вы свои персональные данные защищенными?»

«Пользуетесь ли Вы антивирусной программой? Если – да, то – какой?»

«Выполняете ли требования нормативно-правовых актов в информационной сфере?»

«Какие информационные воздействия за последнее время повлияли на Ваши взгляды, действия, учебу?»

«Владеете ли Вы приемами противодействия негативным результатам информационного воздействия?»

Результаты

Собранный в результате анкетирования материал был обработан с использованием стандартных статистических методов.

Средний возраст опрошенных составил 18 лет. 38% респондентов – девушки.

Свой уровень владения информационными технологиями студенты оценили значением 65%, а мобильными технологиями – 87%. Уровень знаний отдельных программ популярного пакета Microsoft Office представлен на рис. 1. Программированием занимается 1 % опрошенных, но 5 % желают изучить программирование более глубоко, а 9 % – изучить системы управления базами данных.

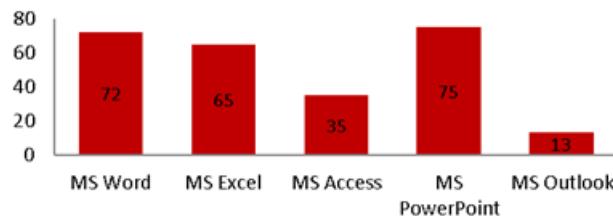

Рис. 1. Данные об оценке студентами уровня знаний отдельных программ популярного пакета Microsoft Office (в процентах)

Другие наиболее значимые результаты обработки анкет сведены в таблице 1 и наглядно представлены на рис. 2 и 3.

Таблица 1. Основные результаты анкетирования студентов

Характеристика	Значение
Среднее время, проведенное в Интернет, не считая учебы, час/день	6,3

Среднее время, затраченное на компьютерные игры, час/день	1,7
Доля респондентов, считающих, что информация в Интернете полностью достоверна, %	58
Степени компетентности в сфере информационной безопасности (оценка респондентов), %	44
Оцененный вклад тематики компьютерной безопасности в информационной безопасности (оценка респондентов), %	52
Доля респондентов, считающих, что их персональные данные защищены, %	38
Доля респондентов, которые не пользуются антивирусными программами, %	25
Доля ответов «Против Вас идет информационная война», %	23

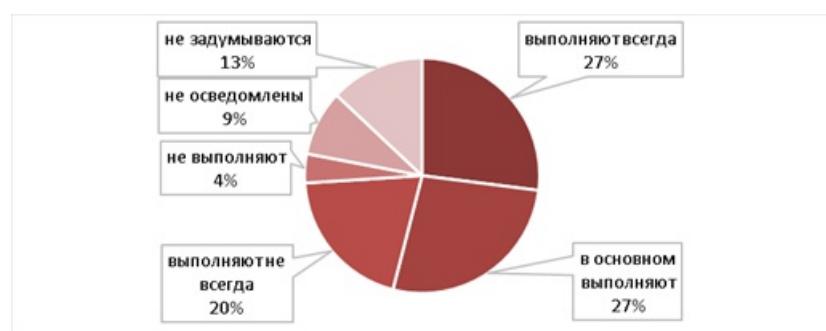

Рис. 2. Данные о выполнении студентами требований нормативно-правовых актов в сфере информационных технологий и информационной безопасности

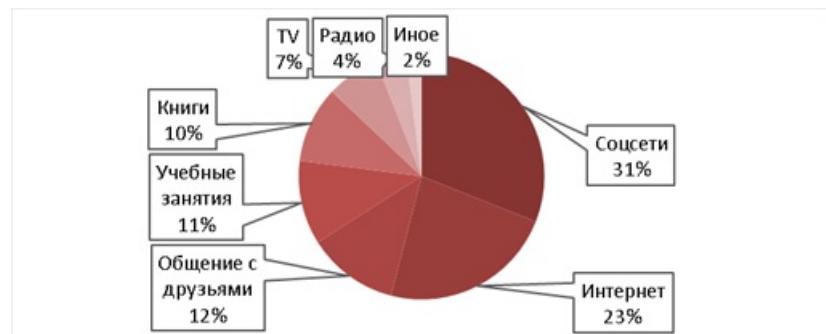

Рис. 3. Структура источников информации студентов

Обсуждение

Анализ полученных данных и сравнение их с аналогичными исследованиями позволяют сформулировать следующие выводы.

- Студенты очень много времени проводят за компьютером – в среднем более 6 часов в день (данные получены до ограничений, связанных с пандемией COVID). Из них примерно 2 часа – за компьютерными играми. Из результатов анкетирования можно видеть, что девушки в компьютерные игры играют гораздо меньше (2-3% опрошенных), чем юноши. Поэтому реальное значение времени, приходящееся на компьютерные игры, превышает 4 часа. Это серьезная проблема, так как столь длительное время, уделяемое играм, негативно сказывается на физическом здоровье молодых людей. В отдельных ситуациях может проявляться криминальное поведение, а также психические отклонения

[2, 10]. При дистанционной форме обучения проблема, связанная с чрезмерной длительностью использования компьютера только усугубляется.

2. Основным источником информации является Интернет и соцсети (54 % опрошенных). И это при том, что достоверность информации в сети Интернет самими опрошенными оценивается лишь в 58 %, а экспертами она оценивается еще ниже – 15-25 %. В самом деле, многие исследователи приводят многочисленные факты появления фейковых новостей, распространения дезинформации, манипулирования в социальных сетях и иных источниках цифрового пространства [11, 12]. Эти значения вполне согласуются с данными, полученными ранее при анкетировании курсантов и слушателей правоохранительного вуза.

3. Недавние выпускники общеобразовательных организаций довольно слабо осведомлены в вопросах информационной безопасности (лишь 44 %). Только 23 % опрошенных считают, что против них лично идет информационная война. Примерно такое же количество студентов признают существование информационного противоборства, но к себе этот факт не относят. Это давняя проблема формирования общей культуры безопасности, связанная в основном с недостатками преподавания исторических и общественно-политических дисциплин.

Следует отметить, что опрошенные не отождествляют понятие «информационная безопасность» и «компьютерная безопасность», несмотря на наблюдаемое смешение этих понятий в подавляющем большинстве средств массовой информации и в других источниках. Условно считают, что тематика компьютерной безопасности составляет только около половины общей тематики информационной безопасности.

4. Требования нормативно-правовых актов в информационной сфере соблюдает (в той или иной степени) лишь около половины студентов, а около четверти о правовых аспектах и их выполнении не осведомлены или не задумываются об этом.

5. Следствием неосведомленности и, отчасти, невыполнением нормативно-правовых актов (правовой нигилизм), является то, что почти четверть анкетируемых не пользуются антивирусными программами, т.е. никак не защищает свою компьютерную информацию. Возможно, имеет место и обычное нежелание тратиться (из-за ограниченности в ресурсах). Представляется, что эти же утверждения справедливы и для других тематик компьютерной безопасности.

6. Только около половины опрошенных респондентов ответили, что владеют приемами противодействия негативным результатам информационного воздействия. Однако с этой цифрой сложно согласиться, т. к. она кажется завышенной (может быть из-за непонимания сложности тематики). Источники отрицательного информационного влияния существуют в большом количестве, часто в неявном виде. Это инструменты информационно-психологической войны: активная дезинформация, экстремистские призывы, непроверенные новости, слухи, сплетни, злобные карикатуры, демотиваторы и др. Подобная информация, крайне негативно влияет на сознание человека, его мировоззрение, а, следовательно, его поведение и конкретные действия. Результатом могут стать различные фобии, привязанности, зависимости, различные расстройства, неадекватные потребности и т. п. От этого нужно уметь защищаться. Для сравнения – всего лишь около 15 % курсантов и слушателей правоохранительного вуза, участвовавших ранее в анкетировании, показали, что предпринимают хоть какие-либо конкретные меры по снижению негативных информационных воздействий и минимизации их последствий. И это при том, что с сотрудниками правоохранительных органов ведется

плановая воспитательная и психологическая работа. Но четких соответствующих методик (прежде всего, психологических) пока не хватает.

Выводы

В результате проведенного исследования получены интересные результаты, позволяющие судить об осведомленности студентов в различных аспектах информационных технологий, их применении и информационной безопасности. Несмотря на достаточной длинный временной период, прошедший с момента первого анкетирования, основные особенности, которые выявляются в результате анкетирования в студенческой среде, изменяются слабо. Результат достаточно интересный, так как стремительно меняется все: технический уровень информационных технологий, степень освоения технических и программных средств, учебные программы образовательных учреждений. Можно, по-видимому, сделать вывод о наличии (а, возможно, и преобладании) консервативных психологических факторов, влияющих на состояние изучаемой предметной области.

Результаты исследования позволяют судить о состоянии осведомленности студентов в сфере информационных технологий и информационной безопасности. Получены количественные показатели, характеризующие владение информационными технологиями и методами информационной безопасности, характеризующие основные источники информации в студенческой среде, отношение к нормативно-правовому регулированию изучаемой в работе области. Выявленные особенности необходимо использовать при подготовке и совершенствовании учебных планов и рабочих программ, регламентирующих образовательный процесс.

Библиография

1. Chusavitina, G.N., Zerkina, N.N., Makashova, V.N. Special aspects of future teachers' training in ensuring information security sphere for university students // Перспективы науки и образования 2018. 35(5). С. 259-266.
2. Курзаева Л.В., Чусавитина, Г.Н. К вопросу о формировании требований к компетенциям личности в области информационной безопасности в системе высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования 2013. № 8-5. С. 1203-1207.
3. Чусавитина, Г.Н., Мусийчук М.В. Педагогические проблемы противодействия угрозам в сети Интернет // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 6. С. 1-14.
4. Арутюнов В.В. Об Интернет-ресурсах для пользователей // Вестник МФЮА № 1/2013 С. 79-84.
5. Chan, R.Y.-Y., & Ho, K.M., & Jia, S., & Yan, X., & Yu, X. (2017). *Facebook and information security education: What can we know from social network analyses on Hong Kong engineering students?* Proceedings of 2016 IEEE International Conference on Teaching, Assessment and Learning for Engineering, TALE 2016.
6. Alharbi, T., & Tassaddiq, A. (2021). *Assessment of cybersecurity awareness among students of Majmaah University.* Big Data and Cognitive Computing 5(2), 23.
7. Cruz, T., & Simões, P. (2020). *Fostering cybersecurity awareness among computing science undergraduate students motivating by example.* European Conference on Information Warfare and Security, ECCWS 2020. June, pp. 72-81.
8. Nowrin, S., & Bawden, D. (2018). *Information security behaviour of smartphone users: An empirical study on the students of university of Dhaka, Bangladesh.* Information and Learning Science 119(7-8), pp. 444-455.
9. Wu, T., & Tien, K.-Y., & Hsu, W.-C., & Wen, F.-H. (2021). *Assessing the effects of*

gamification on enhancing information security awareness knowledge. Applied Sciences (Switzerland) 11(19), 9266.

10. О дифференциации ответственности при проведении бинарных опционов с использованием «биржевых терминалов» в контексте предупреждения преступности и игромании несовершеннолетних / Макаренко Т.Д., Смирнов А.М., Санташов А.Л., Миронов А.В., Некрасов В.Н. // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 12 (6) С. 856-864.

11. Hilary, I.O., & Dumebi, O.-O. (2021). *Social media as a tool for misinformation and disinformation management.* Linguistics and Culture Review 5, pp. 496-505.

12. Caramancion, K.M. (2020). An exploration of disinformation as a cybersecurity threat. Proceedings-3rd International Conference on Information and Computer Technologies, ICICT 2020 9092330, pp. 440-444.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Оценка осведомленности студентов в сфере информационных технологий и информационной безопасности».

Предмет исследования. Предмет исследования в работе не обозначен, но работа посвящена исследованию оценки осведомленности студентов в сфере информационных технологий и информационной безопасности. В целом, можно отметить, что предмет в работе раскрыт полностью. Автор разграничил и уточнил понятия, выделил необходимые феномены и рассмотрел основных подходы к их рассмотрению. Несмотря на небольшую выборку, результаты были получены достоверные.

Методология исследования. Автором было проведено исследование с использованием ряда методов (изучение материалов научных изданий по проблеме, наблюдение, анкетирование, теоретический анализ.).

Автором было проведено исследование, целью которого было определение количественных характеристик компетенций, связанных с различными аспектами использования информационных технологий и информационной безопасности.

В исследовании приняло участие 360 студентов первого курса, которые обучаются по очной форме обучения на технических специальностях.

В основу анкеты были положены следующие вопросы:

Первый блок содержал вопросы, касающиеся применения информационных технологий опрашиваемыми студентами. Респонденты оценивали свой уровень знаний информационных технологий в целом; уровень знаний офисных компьютерных программ; удовлетворенность используемыми операционными системами и отдельными прикладными программами; необходимость изучения некоторых новых программ; уровень владения мобильными технологиями.

Второй блок состоит из вопросов по тематике информационной безопасности.

Актуальность исследования не вызывает сомнения. Автором обосновывается актуальность затронутой проблематики с позиции общественного запроса и дефицитарности имеющихся исследований.

Научная новизна.

Автором были получены следующие результаты:

выявлена длительность времени проведения за компьютером, особенности отношения мужчин и женщин;

выделены основные источники информации для молодых людей и особенности

осведомленности молодых людей по вопросам информационной безопасности; выявлены особенности владения приемами противодействия негативным результатам информационного воздействия.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный.

Структура работы четко прослеживается. Во введении представлено описание актуальности исследования, выделены основные проблемы и трудности. Во втором разделе «Методы и материалы» представлено описание методов, выделены предыдущие этапы проведенных работ. Особое внимание удалено описанию применяемых методик и основных его блоков. Третий раздел посвящен описанию полученных результатов. Следующий раздел является основным, который посвящен описанию обсуждения полученных результатов и выводов. Заканчивается статья краткими выводами.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 12 отечественных и зарубежных источников, менее половины которых было издано за последние три года. В списке представлены научно-исследовательские статьи, монографии. На оформление источников информации необходимо обратить внимание, не все оформлены корректно.

Апелляция к оппонентам.

Поставленные автором цель и задачи реализованы. Однако, есть моменты, которые требуют дополнения:

- провести анализ современных исследований, поскольку теоретический является недостаточным;
- выводы прописать более подробно, удалив внимание научной новизне проведенного исследования и личностному вкладу автора.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью, будет интересна исследователям. Работа может быть рекомендована к опубликованию.

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Скобелина Н.А. Межпрофильные практики: обеспечение безопасности в системе долговременного ухода (на примере Волгоградской области) // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.70689
EDN: EYTSEF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70689

Межпрофильные практики: обеспечение безопасности в системе долговременного ухода (на примере Волгоградской области)**Скобелина Наталья Анатольевна**

доктор социологических наук

профессор; кафедра педагогики, психологии и социальной работы; Волгоградский государственный университет

400062, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, оф. 2-20 В

 volnatmax@mail.ru[Статья из рубрики "Управление и обеспечение систем безопасности"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2024.2.70689

EDN:

EYTSEF

Дата направления статьи в редакцию:

08-05-2024

Аннотация: В систему долговременного ухода включены разнопрофильные специалисты, которые организуют мероприятия по долговременному уходу и оказывают услуги нуждающимся в обслуживании пожилым людям и инвалидам. В центре нашего внимания находятся межпрофильные практики, которые создаются в системе долговременного ухода с целью качественного и безопасного обслуживания населения. Цель статьи: определить особенности межпрофильных практик в аспекте обеспечения безопасности в долговременном уходе. В системе долговременного ухода под обеспечением безопасности понимается способ защиты здоровья и благополучия пожилых людей и инвалидов, создание условий для повышения качества жизни граждан, нуждающихся в обслуживании. Актуальным является создание безопасного труда специалистов по уходу с целью предотвращения их профессионального выгорания в долговременном уходе. В статье используется анализ научной литературы и результаты экспертного интервью руководителей и сотрудников центров социального

обслуживания населения Волгоградской области ($N=27$, Волгоградская область, январь – февраль 2022 г.). Основополагающей теорией для исследования межпрофильных взаимодействий специалистов как организованных практик является теория структурации Э. Гиддена. К особенностям межпрофильных практик, которые воспроизводятся субъектами долговременного ухода, относятся: многофункциональность, сбалансированность социального обслуживания и медицинской помощи, технологическая основа взаимодействий специалистов, обеспечение безопасности в процессе долговременного ухода. В Волгоградской области выстраивается механизм обеспечения безопасности нуждающихся в обслуживании пожилых людей и специалистов по уходу, применяются технологии, интегрирующие усилия медицинских работников и специалистов сферы социального обслуживания населения, создание которых способствует повышению качества оказания услуг пожилым и инвалидам. Однако, не во всех центрах социального обслуживания в Волгоградской области применяется бригадный метод и создаются практики сотрудничества между медицинскими работниками и специалистами сферы социального обслуживания, интеграция которых обеспечивает безопасность и поставщикам, и получателям услуг.

Ключевые слова:

межпрофессиональные, практики, безопасность, долговременный, уход, технологии, интервью, многоуровневость, Волгоградская область, система

Введение

Система долговременного ухода (СДУ) внедряется постепенно во всех регионах России с 2018 г. и имеет в своей основе многоаспектный характер, что проявляется в интеграции сферы здравоохранения и социального обслуживания населения, во взаимодействии специалистов из различных сфер деятельности, в организации межпрофессиональных практик с целью обеспечения безопасности в процессе ухода за нуждающимися в обслуживании гражданами. В практическом аспекте процесс создания СДУ предполагает многоуровневое взаимодействие институтов, общественных структур и различных специалистов.

В центре нашего внимания находятся межпрофессиональные практики, которые создаются в СДУ с целью качественного и безопасного обслуживания населения. Акцентируя внимание на обеспечении безопасности, особое значение учёными уделяется интеграции компетенций различных специалистов в межпрофессиональных взаимодействиях [1]. В долговременный уход включены разнопрофильные специалисты, которые делятся друг с другом своими компетенциями в процессе оказания социальных услуг нуждающимся в уходе гражданам [2],[3]. Американские исследователи Zerden L., Lombardi B., Fras M., Jones A., Rico Y. отмечают, что новые модели интегрированного ухода расширили доступ к профилактическим и лечебным услугам, а межпрофессиональные медицинские бригады, в которые входят социальные работники, участвуют в мероприятиях по охране психического здоровья, управляют медицинской помощью и направляют клиентов к специалистам [4]. Каждая профессия обладает собственным багажом знаний. Междисциплинарные коллеги делятся своим опытом в коллективных бригадах [5],[6],[7]. Учёные предсказывают в своих исследованиях с точки зрения безопасного обслуживания качественные и эффективные результаты для

пациентов межпрофессиональных бригад и показывают зависимость результатов обслуживания от координации деятельности врачей, медсестер, физиотерапевтов, социальных работников. В большинстве исследований роль координатора отводится социальному работнику. Компетенции, которые формируются у социальных работников в процессе обучения имеют интегрированный и практико-ориентированный характер, поскольку их профессиональная деятельность нацелена на оказание различных услуг населению [8]. Междисциплинарный подход к исследованию межпрофессиональных взаимодействий применяется многими современными исследователями [9],[10],[11]. Положения междисциплинарного подхода позволяют обосновать необходимость многопрофильного сотрудничества в долговременном уходе за пожилыми людьми и инвалидами [12],[13],[14].

Основополагающей теорией для исследования межпрофессиональных взаимодействий специалистов как организованных практик является теория структурации Э. Гидденса, в которой под социальными практиками понимаются практики, которые «воспроизводятся во времени и пространстве» и включают в себя субъектов, действия, ими совершенные, и правила, регулирующие поведение субъектов [15]. Положения теории Э. Гидденса позволили выявить особенности межпрофессиональных практик и определить их компоненты обеспечения безопасности в долговременном уходе. В рамках теории Э. Гидденса деятельность субъектов СДУ проявляется на нескольких уровнях. На макроуровне большое значение имеют практики сотрудничества между институтами, включая различных поставщиков услуг, которые принимают участие в реализации мероприятий по внедрению стационарно замещающих технологий с целью безопасного обслуживания населения. На макроуровне формируется соответствующая нормативно-правовая, методическая и технологическая база, доступная для маломобильных граждан инфраструктура. На микроуровне в центрах социального обслуживания населения применяется бригадный метод. Межпрофессиональные бригады как социальные практики создаются для удовлетворения сложных потребностей клиентов с целью интеграции компетенций специалистов в области здравоохранения и социальной помощи.

Цель статьи: определить особенности межпрофессиональных практик в аспекте обеспечения безопасности в долговременном уходе. В СДУ под обеспечением безопасности понимается, с одной стороны, способ защиты здоровья и благополучия пожилых людей и инвалидов, создание условий для повышения качества жизни граждан, нуждающихся в обслуживании. С другой стороны, актуальным является создание безопасного труда специалистов по уходу с целью предотвращения их профессионального выгорания.

В статье используется анализ научной литературы и результаты экспериментального интервью руководителей и сотрудников центров социального обслуживания населения Волгоградской области, включённых в реестр поставщиков социальных услуг и осуществляющих мероприятия по долговременному уходу с 2018 г. Опрошены представители центров социального обслуживания г. Михайловки, г. Фролово, г. Камышина, г. Суровикино, г. Палласовки, г. Урюпинска, г. Иловли, г. Волжского, с.п. Ольховки, п.г.т. Светлый Яр, р.п. Новониколаевский, районов г. Волгограда (Дзержинского, Кировского, Советского, Тракторозаводского, Краснооктябрьского).

Из списка организаций, внесённых в реестр поставщиков социальных услуг Волгоградской области, были отобраны организации, которые с 2018 г. включены в процесс реализации мероприятий по внедрению СДУ в регионе (N=27, Волгоградская область, январь – февраль 2022 г.). Исследование проводилось при поддержке комитета социальной защиты населения Волгоградской области. Среди экспертов: женщины – 89%, мужчины – 11%, возрастные группы составили до 45 лет – 19 человек, старше 45

лет – 8 человек. Персональные данные экспертов в анализе не используются.

Особенности межпрофильных практик в СДУ

В процессе деятельности межпрофильной бригады проявляется множество функциональных компонентов: выявление пациента, определение его диагноза, выстраивание коммуникации, установление взаимодействия с семьёй. Многофункциональность требует включения в СДУ специалистов разного профиля: психологов, медиков, социальных работников, социальных педагогов. Российские исследователи определяют технологию работы в междисциплинарных психотерапевтических командах, специфику построения системы повышения квалификации врачей-психотерапевтов и клинических психологов в процессе их совместной деятельности [17],[18].

В основе межпрофильной практики лежит принцип сотрудничества и партнёрства. В процессе взаимодействия участников практик передается опыт долговременного ухода членов семей, НКО, добровольчества [19]. Результаты анализа научной литературы свидетельствуют о том, что в российском обществе внедряются партнёрские практики, которые заключаются в обучении членов семьи, в выработке механизма взаимодействия между различными специалистами, в сотрудничестве учреждений социального обслуживания с органами власти. Особенностью межпрофильных практик является интегрирование медицинской помощи и социального обслуживания [20],[21], воспроизведение практик в процессе применения технологий организации деятельности специалистов по долговременному уходу, а также использование партнерских практик в долговременном уходе за пожилыми людьми с применением организационного, кадрового, страхового и других компонентов [22].

В СДУ выделяется четыре этапа организации деятельности специалистов: выявление граждан, маршрутизация, типизация, непосредственный уход за нуждающимся в помощи. На указанных этапах включаются в работу специалисты из различных сфер профессиональной деятельности, которые участвуют в межпрофессиональных взаимодействиях. Технологии выявления пожилых граждан и инвалидов, организация служб сиделок, внедрение стационарно-замещающих технологий, составление индивидуальных программ получателей социальных услуг с учётом их потребностей в различных формах социального обслуживания, обучение лиц, осуществляющих долговременный уход, организация гериатрических бригад - эти и другие технологии требуют интеграции усилий специалистов различных профессий.

Деятельность субъектов СДУ регулируется формальными и неформальными правилами и нормами. В федеральных и региональных документах определены формы сотрудничества специалистов, которые организуются в процессе внедрения технологий, направленных на повышение качества обслуживания, на обеспечение безопасности пожилых людей. К ним относятся «персональные помощники», школа ухода, «помощники по уходу», «отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов». Технологии долговременного ухода представляют собой организацию деятельности разнонаправленных специалистов по оказанию услуг гражданам, нуждающимся в уходе. В рамках технологий в соответствии с формальными правилами оказываются социальные услуги, как включённые, так и не включенные в социальный пакет долговременных услуг. Социальный пакет получателям предоставляется безвозмездно в стационарной, полустационарной и надомной формах и формируется в соответствии со степенью нуждаемости гражданина и его индивидуальной потребностью в уходе. Межпрофильные

практики создаются поставщиками услуг, субъектами государственного и негосударственного секторов: сотрудниками центров социального обслуживания и социальной защиты населения, специалистами социально ориентированных некоммерческих организаций, психоневрологических интернатов, фондов.

Таким образом, в современном российском обществе в СДУ сложился механизм межпрофильного взаимодействия на микро- и макроуровнях. В процессе долговременного ухода поставщиками услуг организовываются практики, которым характерна многофункциональность, интеграция социальной и медицинской помощи, технологическая основа взаимодействий специалистов. Межпрофессиональные практики создаются для обеспечения безопасного труда специалистов, оказывающих услуги, и защиты здоровья нуждающихся в уходе граждан. Долговременный уход предполагает совокупность технологий, включающих множество различных социальных услуг по уходу. Кроме блока услуг, входивших в социальный пакет, которые оказываются сиделками, в процессе взаимодействия социальными работниками, психологами, педагогами и другими специалистами предоставляются дополнительные услуги. Эти взаимодействия имеют межпрофессиональный характер.

Региональные межпрофессиональные практики (на примере Волгоградского региона)

Региональная специфика создания СДУ в современной России объясняется различной временной включенностью регионов в данный процесс. Кроме того, каждый регион имеет практики долговременного ухода, которые исторически сложились на данной территории. В 2018 г. pilotный проект начал реализовываться в шести регионах, и Волгоградский регион вошел в их число. В рамках СДУ в регионе интегрируются практики сферы здравоохранения, социального обслуживания населения и родственников нуждающихся в уходе граждан. В СДУ появились новые подходы к оказанию интегрированных услуг в системе безопасного обслуживания и создания кадрового центра, который занимается не только обучением родственников, нуждающихся в уходе граждан и специалистов по долговременному уходу, но и осуществляет организационную, методическую, информационную и аналитическую деятельность в системе социального обслуживания населения. Программа обучения включает профилактику осложнений (падений, пролежней), уход при заболеваниях, которые вызывают инвалидизацию, решение проблем, связанных с коммуникацией, организацию питания и кормления, ведение специалистами документации.

Результаты эмпирического исследования показали, что в регионе создаются образовательные технологии долговременного ухода, которые имеют межпрофессиональный характер. Обучение нуждающихся в уходе граждан осуществляют медики, сиделки, социальные работники и другие специалисты, непосредственно включенные в процесс реабилитации. На вопрос: "В Волгоградском регионе функционируют образовательные центры, где обучение проводят разнопрофильные специалисты? - получен утвердительный ответ: «*В Волгоградской области функционируют ресурсные образовательные центры. Это межпрофессиональные центры. Из областного бюджета выделены денежные средства на организацию пунктов выдачи средств технической реабилитации, школ ухода*» (Эксперт 1, заведующий отделением).

В своих ответах на вопрос: "Каким образом организовывается в процессе долговременного ухода работа различных специалистов в целях обеспечения их безопасности?"- эксперты подтвердили наличие межпрофессиональных практик взаимодействия специалистов в Волгоградском регионе: «*В целях безопасности совместная работа различных специалистов направлена на применение индивидуального подхода к*

получателю социальных услуг, специалисты собирают информацию о состоянии здоровья, о протекании заболевания» (Эксперт 4, директор).

Появление новых технологий в центрах социального обслуживания связано и с внедрением СДУ, и с периодом самоизоляции. С 2019 г. специалистами учреждений организовываются взаимодействия с получателями социальных услуг в дистанционном формате, производится выдача бесплатных технических средств реабилитации, работают школы ухода, осуществляется выезд мобильных бригад в сельскохозяйственные поселения Волгоградского региона, используются мессенджеры с целью проведения групповых занятий, проводятся виртуальные экскурсии.

В ходе эмпирического исследования акцентировалось внимание на организации новых практик и применении инновационных технологий. Отвечая на вопрос: "Какие межпрофессиональные практики и инновационные технологии Вы используете в своей работе?" - эксперты отметили, что в пандемийный и постпандемийный период появилось множество новых практик, интегрирующих усилия различных специалистов в целях обеспечения безопасного ухода: «Мобильные бригады в г. Палласовка доставляют пожилым гражданам различные товары и продукты питания, лекарственные средства, оказывают социальную помощь. В целях обеспечения безопасности наших получателей услуг мы доставляем медиков на дом, подвозим граждан до больницы и обратно» (Эксперт 2, заведующий отделением). В своих ответах эксперты отметили технологию социальных семей, службу сиделок, технологию персонального помощника. В регионе функционирует технология «мультидисциплинарная практика оказания комплексной помощи нуждающимся»: «У нас используется бригадный метод. Бригада социальных работников оказывает социальные услуги в соответствии с потребностями пожилых людей. Эта технология позволяет охватить большое количество нуждающихся в помощи и оказать качественные дополнительные услуги. В центрах социального обслуживания населения применяются инновации, которые улучшают физическое и эмоциональное самочувствие, помогают предупредить когнитивные расстройства. К таким технологиям относятся тренинги, психологические консультации, мастер-классы по изготовлению «чудо из бумаги» и кукол-оберегов; «пластилинография»; «Айрис-фолдинг» или радужное складывание из бумаги», «орнитотерапия» (Эксперт 11, директор).

В ходе исследования эксперты обозначили два проблемных аспекта. Во-первых, одной из самых эффективных и, вместе с тем, еще не повсеместно применяемых технологий, является "бригадный метод". Респондентам был задан вопрос: "Какую функцию выполняют социальные работники в мультидисциплинарной бригаде?" Эксперты сделали акцент на роли социального работника: «Социальные работники выявляют нуждающихся в долговременном уходе лиц, и осуществляют взаимодействие с медицинскими работниками для проведения медицинского обследования. В этом состоит бригадный метод» (Эксперт 21, директор).

Однако, как показывает исследование, бригадный метод используется пока не во всех центрах социального обслуживания населения. Только 16 экспертов указали на его применение. Несмотря на это, все респонденты отметили эффективность данной технологии с точки зрения безопасности и качества обслуживания, потому что она обеспечивает безопасный уход, поддерживает и улучшает здоровье пожилых людей и инвалидов. Реализация «Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе» позволяет расширить возможность применения технологии бригадного метода на микроуровне и более эффективно выстроить механизм многопрофильного взаимодействия для обеспечения безопасности в процессе ухода. По мнению экспертов, конструктивная

координация деятельности в бригадах способствует повышению качества оказания социальных услуг, а также позитивно влияет на профессиональное развитие специалистов из разных областей, работающих вместе. В бригадах принимают участие психологи, специалисты по социальной работе, врачи, медсёстры, поэтому в основе деятельности межпрофильной команды лежит интеграция социальных, медицинских, психологических и других услуг, оказываемых населению.

Во-вторых, несмотря на то, что практически все эксперты высказались за интеграцию сферы здравоохранения и социального обслуживания, но в большинстве организаций в Волгоградской области пока еще не являются привычными и повседневными взаимодействия между социальными работниками и медиками, социальными психологами и медиками. На вопрос: "В целях безопасности в долговременном уходе организовывается совместная работа социальных работников и психологов с медиками?" - 17 респондентов обозначили такие практики: «Специалисты по социальной реабилитации с психологическим образованием общаются с медиками, чтобы эффективно разработать индивидуальные планы работы с получателями услуг» (Эксперт 2, заведующий отделением). «Постоянно проводят встречи гериатр и психолог. Обсуждаются проблемы получателей услуг, гериатр дает свои рекомендации по работе с пожилыми людьми» (Эксперт 10, специалист по социальной работе).

Таким образом, как показывают результаты исследования, в центрах социального обслуживания населения в процессе разработки и применения технологий долговременного ухода различными специалистами создаются межпрофессиональные практики. В настоящее время в соответствии с Типовой моделью системы долговременного ухода организовываются практики регионального и территориальных координационных центров, практики по организации дневного пребывания пожилых людей и инвалидов, по обучению специалистов долговременному уходу, школы ухода для родственников и знакомых, осуществляющих уход и обучение нуждающихся в самообслуживании граждан в процессе реабилитации. В многоуровневом механизме межпрофессиональных практик долговременного ухода основное значение имеет технологическая основа взаимодействия специалистов. На микроуровне создаются коммуникативные практики между помощниками по уходу, социальными работниками, социальными психологами и другими специалистами, выполняющими различные функции в долговременном уходе. На макроуровне центры социальной защиты населения аккумулируют всю информацию о получателях услуг и координируют деятельность между специалистами учреждений сферы здравоохранения и социального обслуживания населения. В настоящее время в Волгоградской области вырабатывается механизм обеспечения безопасности в СДУ, который включает в себя технологический компонент (использование стационарно замещающих технологий, технических средств реабилитации), коммуникативный компонент (разноуровневые взаимодействия субъектов СДУ), образовательный компонент (совершенствование навыков обслуживания).

Заключение

Межпрофессиональные взаимодействия как социальные практики воспроизводятся субъектами СДУ в рамках формальных и неформальных норм и правил, регулирующих их деятельность. Институциональные нормы, различные формы сотрудничества, средства и способы деятельности субъектов долговременного ухода обеспечивают безопасность в системе социального обслуживания населения.

В данной статье межпрофессиональные взаимодействия рассмотрены в качестве социальных практик с помощью инструментов социологической науки и теории социальной работы в

контексте организации и функционирования СДУ в российском обществе. Применение положений теории Э. Гидденса к анализу новых форм взаимодействий в СДУ предоставило возможность выявить особенности межпрофессиональных практик, к которым относится многофункциональность, партнёрство, интегрированные медицинское и социальное обслуживание, технологичность практик взаимодействия специалистов, направленность на повышение безопасности в процессе долговременного ухода.

Анализ научной литературы и результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что микро- и макроуровневые трансформации социальной системы способствуют организации межпрофессиональных практик. Изменения сферы социального обслуживания в регионе направлены на продвижение инновационных технологий в системе социальных услуг, на развитие эффективного межпрофессионального взаимодействия в аспекте обеспечения безопасности в процессе оказания долговременных услуг.

Результаты исследования показывают, что для повышения качества обслуживания на дому, создания комфортных условий для пожилых людей и инвалидов участниками СДУ организовываются межпрофессиональные практики, реализуется механизм обеспечения безопасности специалистов по уходу и нуждающихся в обслуживании граждан. Однако, не во всех центрах социального обслуживания в Волгоградской области применяется бригадный метод и создаются практики сотрудничества между медицинскими работниками и специалистами сферы социального обслуживания, интеграция которых обеспечивает безопасность и поставщикам, и получателям услуг.

Библиография

1. *Fu L., Sun Z., He L., Liu F., Jing X.* Global Long-Term Care Research: A Scientometric Review. *Environmental Research and Public Health.* 2019. № 16 (12). P. 2077.
2. *Albrithen A., Yalli N.* Medical social workers' perceptions related to interprofessional teamwork at hospitals. *Journal of Social Service Research.* 2015. № 41. P. 722-731.
3. *Осетрова О., Коркунова О., Гущина О.* Выездная патронажная служба. Принципы и опыт работы. *Pallium: паллиативная и хосписная помощь.* 2018. № 1. С. 18-20.
4. *Zerden L., Lombardi B., Fraser M., Jones A., Rico Y.* Social work: Integral to interprofessional education and integrated practice. *Journal of Interprofessional Education and Practice.* 2018. № 10. P. 67-75.
5. *Колосова М., Кондрахин Р.* Межведомственное взаимодействие-основа проекта модели «школа ухода» на базе СПб ГБСУ СО «Геронтологический центр» // Социальная работа: теория, методы, практика. 2021. № 3. С. 161-172.
6. *Филиппова Т.* Междисциплинарный подход в паллиативной помощи семьям с тяжелобольным ребенком // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Сборник научных статей. 2021. С. 442-448.
7. *Abendstern M., Tucker S., Wilberforce M., Jasper R., Brand C., Challis D.* Social workers as members of community mental health teams for older people: What is the added value. *British Journal of Social Work.* 2016. № 46. P. 63-80.
8. *Gittell J., Seidner R., Wimbush J.* A relational Model of How High-Performance Work Systems Work. *Organization Science.* 2009. № 21 (2). P. 490-506.
9. *Волкова М.* Междисциплинарный подход как основа профилактики состояния риска // Профилактика зависимостей. 2018. № 4 (16). С. 123-126.
10. *Kangasniemi M., Kark S., Voutilainen A., Saarnio R., Viinamäki L., Häggman-Laitila A.* The value that social workers' competencies add to health care: An integrative review. *Health Soc Care Community.* 2022. № 30. P. 403-414.
11. *Jone R., Bhanbhro S., Gran R., Hood R.* The definition and deployment of differential core professional competencies and characteristics in multiprofessional health and social

- care teams. *Health & Social Care in the Community*. 2013. № 21. Р. 47-58.
12. Самофатова К. Механизм государственно-частного партнерства при предоставлении услуг по долговременному уходу за пожилыми гражданами // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 3. С. 93-100.
13. Sempé L., Billings J., Lloyd-Sherlock P. Multidisciplinary interventions for reducing the avoidable displacement from home of frail older people: a systematic review. *BMJ Open*. 2019. № 9. e030687.
14. Antonsdottir I., Rushton C., Nelson K., Heinze K., Swoboda S., Hanson G. Burnout and moral resilience in interdisciplinary healthcare professionals. *Journal of Clinical Nursing*. 2022. № 31. Р. 196-208.
15. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
16. Воскович Н. Междисциплинарный подход в оценке развития современной сферы услуг // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 5. С. 80-91.
17. Иванов А., Кабинова О. Повышение квалификации специалистов по психотерапии, реализующих междисциплинарный командный метод работы в многопрофильных реабилитационных центрах. Оригинальные исследования. 2018. № 1. С. 1-5.
18. Колосова Г. Институционализация долговременного ухода за пожилыми людьми: опыт Санкт-Петербурга // Социальные и гуманитарные знания. 2021. № 2 (26). С. 194-203.
19. Волкова М. Междисциплинарный подход как основа профилактики состояния риска // Профилактика зависимостей. 2018. № 4 (16). С. 123-126.
20. Колосова М., Кондрахин Р. Межведомственное взаимодействие-основа проекта модели «школа ухода» на базе СПб ГБСУ СО «Геронтологический центр» // Социальная работа: теория, методы, практика. 2021. № 3. С. 161-172.
21. Самофатова К. Механизм государственно-частного партнерства при предоставлении услуг по долговременному уходу за пожилыми гражданами // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 3. С. 93-100.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к рецензированию статья «Межпрофессиональные практики: обеспечение безопасности в системе долговременного ухода (на примере Волгоградской области)» посвящена актуальной проблеме организации системы долговременного ухода в регионах России.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы современных зарубежных исследователей - Zerden L., Lombardi B., FraserM., Jones A., Rico Y. и др., посвященные моделям интегрированного ухода, изучению межпрофессиональных взаимодействий, показывающие зависимость результатов обслуживания от координации деятельности врачей, медсестер, физиотерапевтов, социальных работников.

Целью исследования, как указывают авторы, является необходимость «определения особенностей межпрофессиональных практик в аспекте обеспечения безопасности в долговременном уходе.

Основополагающей теорией для исследования межпрофессиональных взаимодействий специалистов как организованных практик стала теория структурации Э. Гидденса, в которой «под социальными практиками понимаются практики, которые «воспроизводятся

во времени и пространстве» и включают в себя субъектов, действия, ими совершенные, и правила, регулирующие поведение субъектов».

Положения теории Э. Гидденса позволили авторам выявить особенности межпрофессиональных практик и определить их компоненты обеспечения безопасности в долговременном уходе.

Методологию исследования составили общенаучные методы: анализ научной литературы. В качестве методов социологического исследования было использовано - персональное интервью экспертов - руководителей и сотрудников центров социального обслуживания населения Волгоградской области, включённых в реестр поставщиков социальных услуг и осуществляющих мероприятия по долговременному уходу с 2018г.

В тексте статьи авторы приводят мнения экспертов по основным вопросам функционирования системы долговременного ухода в Волгоградской области, выделяя ее региональную специфику, связанную, в том числе: с реализацией на территории Волгоградской области пилотного проекта по развитию практик в системе долговременного ухода, сильные стороны – такие, как: функционирование технологии «мультидисциплинарная практика оказания комплексной помощи нуждающимся», и нерешенные проблемы.

В заключении авторы резюмируют основные положения статьи.

Библиографический список включает 23 источника, в том числе зарубежные. Что, на наш взгляд, достаточно для освещения заявленной темы.

Статья изложена грамотно, структурировано, аргументировано, логично, хорошим научным языком.

Вместе с тем, рекомендуем авторам исправить ряд погрешностей:

- 1) корректно ввести аббревиатуру – СДУ, дав вначале ее расшифровку;
- 2) нормативно-правовые акты включить в общий библиографический список, поменяв очередность – вначале нормативно-правовые акты федерального уровня, затем – регионального;
- 3) из текста статьи не понятно, на какие именно вопросы отвечали эксперты - в связи с чем, необходимо их указать.

Рекомендуем статью «Межпрофессиональные практики: обеспечение безопасности в системе долговременного ухода (на примере Волгоградской области)» к публикации после доработки по нашим замечаниям.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются межпрофессиональные практики в обеспечении безопасности в системе долговременного ухода (на примере Волгоградской области).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы метод категоризации, метод анализа, дескриптивный метод, а также метод экспертного опроса (интервью).

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку изменения во всех сферах жизни общества приводят и к изменениям во всех социальных институтах и системе социальных отношений, в том числе и в обеспечении безопасности. В этих условиях особого внимания требуют наиболее уязвимые социальные группы и отдельные граждане, в частности, те, кто наиболее нуждается в долговременном комплексном уходе, предполагающего взаимодействие разных специалистов, обладающих наборов

определенных компетенций, позволяющих обеспечить качественный долговременный уход, который реализуется через межпрофессиональные практики.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике и подробном описании особенностей межпрофессиональных практик в обеспечении безопасности в долговременном уходе. В ходе исследования в качестве экспертов были опрошены руководители и сотрудники центров социального обслуживания населения Волгоградской области, которые включены в реестр поставщиков социальных услуг. Интервью было проведено с 27 экспертами.

Статья написана языком научного стиля с очень грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования выделены такие элементы, как введение, основная часть, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенno ценным в содержании исследования следует отметить авторский анализ и описание особенностей межпрофессиональных практик в системе долговременного ухода, а также описание региональных межпрофессиональных практик, реализуемых в Волгоградской области.

.
Библиография содержит 21 источник, включающий в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводятся описания различных позиций и точки зрения различных ученых, характеризующих межпрофессиональные взаимодействия и систему долговременного ухода, а также содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике среди различных исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся краткие выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «межпрофессиональные взаимодействия как социальные практики воспроизводятся субъектами СДУ в рамках формальных и неформальных норм и правил, регулирующих их деятельность. Институциональные нормы, различные формы сотрудничества, средства и способы деятельности субъектов долговременного ухода обеспечивают безопасность в системе социального обслуживания населения. В данной статье межпрофессиональные взаимодействия рассмотрены в качестве социальных практик с помощью инструментов социологической науки и теории социальной работы в контексте организации и функционирования СДУ в российском обществе. Применение положений теории Э. Гидденса к анализу новых форм взаимодействий в СДУ предоставило возможность выявить особенности межпрофессиональных практик, к которым относится многофункциональность, партнерство, интегрированные медицинское и социальное обслуживание, технологичность практик взаимодействия специалистов, направленность на повышение безопасности в процессе долговременного ухода».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководителями и работниками центров социального обслуживания населения, социальными работниками, медицинскими работниками, социальными педагогами, психологами, социологами, экспертами и аналитиками.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определены и выделены ее структурные элементы, такие, как актуальность, обзор литературы, методология исследования, результаты и обсуждение результатов, которые,

без сомнения прослеживаются в ее содержании, однако, отдельно они не выделены соответствующими заголовками. В тексте статьи, возможно, целесообразно было бы сформулировать рекомендации по совершенствованию внедрения и использования межпрофессиональных практик в обеспечении безопасности в системе долговременного ухода. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а, скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Пинчук Л.В. Тактико-криминалистическое обеспечение общего осмотра места ДТП // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.70912 EDN: FBZCHA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70912

Тактико-криминалистическое обеспечение общего осмотра места ДТП

Пинчук Левон Викторович

ORCID: 0009-0002-1732-5146

кандидат юридических наук

доцент, кафедра судопроизводства и правоприменительной деятельности, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Свободы, 46

l.pinchuk@365.rsu.edu.ru[Статья из рубрики "Оперативное реагирование и тактика действий"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2024.2.70912

EDN:

FBZCHA

Дата направления статьи в редакцию:

31-05-2024

Аннотация: Предметом исследования являются основные подходы к тактико-криминалистическому обеспечению производства осмотра места дорожно-транспортного преступления. В статье рассматривается проблема осмотра места дорожно-транспортного преступления, с которой сталкиваются все без исключения следователи органов внутренних дел, в чью подследственность входит расследование данной категории уголовных дел. Автором обосновывается идея о том, что тактико-криминалистическое обеспечение производства осмотра места дорожно-транспортного преступления является очень значимым для установления большинства обстоятельств расследуемого преступления, при этом выделяются конкретные обстоятельства, характеризующие подобную значимость, а также приводятся примеры из судебной практики. Автором обозначаются элементы тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра и предложен определенный алгоритм действий правоприменителя при производстве общего осмотра места ДТП. Методологическую основу исследования

составили: формально-юридический метод, метод критического анализа, а также метод правового моделирования. Автором обобщен новый материал по исследуемой теме: данные официальной статистики за 2022 год и за 2023 год, примеры из судебной практики с 2017 года по 2022 год, монографические исследования отечественных авторов с 2015 года по 2021 год, исследования иностранных авторов, а также использован авторский опыт по расследованию дорожно-транспортных преступлений в должности следователя органов внутренних дел. Предложена программа действий следователя при производстве общего осмотра места дорожно-транспортного преступления, включающая в себя ряд последовательно сменяющих друг друга действий, в ходе которых не изменяется обстановка места происшествия, осуществляется последовательное наблюдение всех объектов и следов на месте ДТП, создаются предпосылки для качественного исследования следов в ходе последующего детального осмотра места дорожно-транспортного преступления.

Ключевые слова:

следственный осмотр, место происшествия, дорожно-транспортные преступления, дорожно-транспортные происшествия, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, расследование дорожно-транспортных преступлений, программа действий следователя, подготовка к осмотру, проведение следственного осмотра

Обращаясь к официальным показателям состояния безопасности дорожного движения в России мы видим, что в 2022 году в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 14 172 человека (- 4,7 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ)) и было ранено 159 635 человек (- 4,9 % АППГ)^[1]. Несмотря на имеющуюся положительную тенденцию в 2022 году – за 2023 год ситуация кардинально изменилась, положительная тенденция сменилась на отрицательную: в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 14 506 человек (+ 2,3 % АППГ) и было ранено 166 500 человек (+ 4,3 % АППГ)^[2]. В отношении показателей преступности в России также можно наблюдать аналогичную картину, если в 2022 году из 126 705 (- 5,0 % АППГ) ^[1] совершенных дорожно-транспортных правонарушений 17 595 (- 3,4 % АППГ) ^[3, с. 8] квалифицированы, как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (13,89 % - отношение количества зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) к зарегистрированным дорожно-транспортным правонарушениям), то за 2023 год из 132 466 (+ 4,5 % АППГ)^[2] совершенных дорожно-транспортных правонарушений 17 865 (+ 1,5 % АППГ)^[4, с. 8] квалифицированы, как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (13,49 % - отношение количества зарегистрированных ДТП к зарегистрированным дорожно-транспортным правонарушениям). В подобных условиях необходимость в криминалистическом обеспечении своевременного и эффективного расследования ДТП не может вызывать каких-либо сомнений.

При подобной большой распространенности и негативной тенденции, связанной с увеличением числа регистрируемых ДТП, правоприменителю необходимо иметь четкое представление о возможностях криминалистического обеспечения расследования. Учитывая материалы актуальной судебной практики по данной категории уголовных дел и положения, имеющиеся в криминалистической литературе, необходимо обеспечить

правоприменителя наиболее правильными и эффективными криминалистическими рекомендациями по производству конкретных следственных действий.

Осмотр места ДТП позволяет получить криминалистически значимую информацию о большинстве составляющих элементов механизма ДТП. Осмотр места ДТП предоставляет уникальный шанс правоприменителю, при условии грамотной, хорошо организованной работы на месте получать очень важную и необходимую информацию о произошедшем событии ДТП.

Отдельные положения методики расследования ДТП нашли отражение в работах М.В. Беляева, Б.М. Ващенко, О.П. Вдовиной, А.Н. Дудниченко, К.С. Латыповой, Т.А. Моховой Е.А. Попова, Г.И. Сафонова, Л.Б. Сыромли, В.И. Тараковой и др. Вопросы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия рассматривались в диссертационном исследовании А.А. Бульбачевой (2017 г.). Ткач В.Ю. подготовлена диссертация на тему: «Место происшествия как объект криминалистического исследования: проблемы научно-технического и организационного обеспечения» (2015 г.). Отмечая значимость вышеобозначенных исследований для рассматриваемой темы, следует сказать, что они не могут в полной мере удовлетворить современные потребности правоприменительной практики. Необходимость дальнейшего совершенствования тактико-криминалистического обеспечения осмотра места ДТП предопределяет актуальность научных исследований в данной сфере.

Значимость тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра места ДТП при расследовании ДТП предопределена следующими обстоятельствами:

1) Следовая картина на месте ДТП позволяет следователю в дальнейшем познать действительную обстановку, которая имела место в момент самого ДТП.

Осуществляя поиск следов на месте ДТП надо иметь ввиду, что скротечность самого ДТП накладывает отпечаток и на механизм следообразования, в результате чего при отсутствии объективных средств контроля за движением (камеры видеонаблюдения на перекрестках, на близлежащих строениях, в поле зрения которых попадают элементы дорожной инфраструктуры, с которыми было осуществлено контактное взаимодействие лиц и транспортных средств (далее – ТС) – участников ДТП; камеры видеорегистраторов ТС, которые зафиксировали определенные моменты ДТП) именно следовая картина на месте ДТП, включая микрообъекты, помогает установить большинство из обстоятельств, характеризующих данное ДТП. По мнению О.П. Вдовиной, микрообъекты могут быть обнаружены следователем самостоятельно «с помощью несложной увеличительной техники либо вовсе без таковой (например, микрочастицы стекла на темной поверхности)» [\[5, с. 24\]](#). Так, «в ходе осмотра зафиксирована обстановка на месте происшествия и были изъяты микрообъекты с лобового стекла автомобиля» [\[6\]](#). Эти микрообъекты в дальнейшем были направлены на судебную химическую экспертизу, которая установила, что «на представленном отрезке светлой дактилопленки с микрочастицами, изъятыми при осмотре места происшествия, обнаружен фрагмент нити, состоящий из серых и серых с неокрашенными участками хлопковых волокон и единичные серые, серые с неокрашенными участками хлопковые волокна, совпадающие по ряду родовых признаков с аналогичными волокнами, входящими в волокнистый состав куртки ФИО8» [\[6\]](#).

2) Использование идеальных следов в установлении обстоятельств ДТП достаточно ограничено.

Быстротечность самого ДТП накладывает отпечаток и на возможные носители информации о данном ДТП: очевидцы могут увидеть и запечатлеть в своей памяти только отдельный эпизод ДТП, поскольку, в основном, люди реагируют, когда видят ТС, которое выезжает из своей полосы движения или из общего потока, при чем данный маневр должен быть резким, существенным образом, выбивающимся из скоростных характеристик общего потока ТС. Так, «Свидетель Г. в судебном заседании, а также в ходе предварительного расследования (л.д.99-100) пояснял, что 31 декабря 2020 года около 15 часов 30 минут он управлял автомобилем Toyota Land Cruiser и двигался по автодороге Кунгур-Соликамск, в автомобиле в качестве пассажира был его сын Б. Автомобиль двигался со скоростью 40-50 км/ч, видимость была хорошая, были небольшие осадки, на дорожном полотне была гололедица. Проехав г.Чусовой и двигаясь в сторону г.Лысьва на 117 км автодороги на расстоянии 150-200 метров он увидел двигающийся во встречном направлении автомобиль ВАЗ-21074. Примерно на расстоянии 50 метров он увидел, что автомобиль ВАЗ выехал на его полосу движения, поэтому он предпринял меры к предотвращению ДТП, но избежать столкновения с автомобилем ВАЗ у него не получилось. То, что автомобиль ВАЗ крутило на автодороге он не видел» [7]. Хурум Файзан отмечает, что в некоторых ситуациях расследования – очевидцы отказываются вообще давать показания [8, с. 413].

Реакция очевидцев ДТП может быть связана и с резко изменяющимся звуковым фоном транспортного потока (звуки торможения, звуки столкновения ТС (звуки деформации кузовных деталей, звуки разбития фар и остекления салона)). Так, «Свидетель ФИО7 показал, что двигался 22 сентября 2017 года на автомобиле по автодороге <данные изъяты> со стороны <данные изъяты>, когда на закруглении дороги услышал звук столкнувшихся автомобилей, после которого двигавшийся со встречного направления автомобиль под управлением ФИО3, потеряв управление, выехал на их полосу и произвел столкновение с другой машиной» [9]. Поэтому очевидцы не всегда имеют возможность дать информацию обо всех элементах механизма ДТП – их сведения, относительно всего механизма являются очень субъективными, поскольку на них влияет большое количество факторов – начиная с возрастных и физиологических характеристик очевидца и заканчивая расстоянием, на котором от места ДТП он находился.

Причем идеальные следы могут дезориентировать правоприменителя, могут добавить большое количество процессуальной работы, способствовать выдвижению и проверке таких версий, которые вообще не применимы к расследуемой ситуации. Именно поэтому получение максимально возможной информации о произошедшем ДТП может быть установлено при соблюдении необходимых криминалистических рекомендаций в ходе производства осмотра места ДТП,

3) Следовая картина на месте ДТП достаточно в короткий промежуток времени может видоизменится или быть утраченной.

Моховая Т.А. указывает, что следы контактного взаимодействия, которые могут быть обнаружены на месте ДТП, подвержены достаточно быстрым изменениям благодаря атмосферным явлениям [10, с. 132-133], а также в связи с тем, что на этом месте может произойти еще одна авария. Так, согласно показаниям «свидетелей ФИО5, ФИО6, ФИО7, ФИО8, которые первоначально оказались на месте дорожно-транспортного происшествия и которые подробно рассказали о состоянии дорожного покрытия и о времени изменения погодных условий, а именно о том, что в момент дорожно-транспортного происшествия дорога была сухой, а снег пошел уже после приезда скорой помощи, опергруппы, при этом свидетель ФИО6 пояснил, что снег пошел когда проводился осмотр места

происшествия, а также показаниями свидетеля ФИО20, который пояснил, что когда он оказался на месте происшествия, то дорога была сухой и никаких осадков не было» [\[11\]](#).

Подобные ситуации расследования требуют от правоприменителя четких действий на месте ДТП, поскольку любое промедление как в начале производства, так и в ходе осмотра может повлечь за собой утрату важных доказательственных фактов. Поэтому здесь правоприменитель сталкивается со сложным выбором варианта своих действий: 1) осуществлять производство осмотра быстро, осознавая риск пропустить и не зафиксировать важные доказательственные факты; 2) производить осмотр не торопясь, тщательно исследуя на месте каждое доказательство. Здесь правоприменителю рекомендуется действовать в соответствии с обстановкой на месте ДТП, обращая внимание на возможное ухудшение метеорологических условий, а также использовать актуальный методологический арсенал в отношении осмотра места ДТП.

На ТС – участника ДТП может наехать другое ТС, поскольку в большинстве случаев ТС – участники ДТП загораживают проезд общему потоку, существенным образом снижают скорость транспортного потока, при этом водители – участники ДТП не всегда имеют физическую возможность вследствие полученных травм выполнить надлежащим образом обязанности, в соответствии с Правилами дорожного движения и обеспечить другим участникам дорожного движения заблаговременное информирование о возникшем инциденте на данном участке проезжей части. Так, согласно показаниям свидетеля «он отошел от места ДТП на 15-20 м., но после произошло еще одно ДТП подобное прошедшему ДТП. На их автомобиль наехал автомобиль «Хонда Интегра» серого цвета. В ходе удара автомобиля «Хонда Интегра», автомобиль «Форд Эксплорер» развернуло в направлении г. Ленинска-Кузнецкого. и в результате данного ДТП тяжело пострадал ФИО1, а также мужчина, который представлялся врачом» [\[12\]](#).

Не предполагая и не обозначая себе задачу указать исчерпывающий перечень обстоятельств, которыми может быть обозначена значимость тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра места ДТП при расследовании ДТП, считаем, что указанные нами обстоятельства свидетельствуют о том, что осмотр ДТП должен быть произведен в обязательном порядке в максимально быстрые сроки, с тщательным исследованием как непосредственно самой проезжей части, ТС – участников ДТП, так и окружающей обстановки с постановкой задачи на выявление объективных средств, которые могли зафиксировать данное ДТП (камеры наружного видеонаблюдения, камеры видеорегистраторов ТС, камеры телефонов очевидцев, которые успели заснять момент ДТП). Здесь важен каждый элемент тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра:

1. Первым таким элементом является подготовка к проведению осмотра места ДТП. Этот элемент включает в себя необходимые организационно-подготовительные действия правоприменителя, каждое из которых способствует соблюдению им процессуального порядка производства данного следственного действия, в соответствии с УПК РФ, а также создает предпосылки для наиболее эффективного получения информации в ходе производства осмотра. А.А. Гонтарев обозначает важность данного элемента тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра места ДТП, поскольку именно своевременно произведенная подготовка к осмотру позволяет «сохранить первоначальную обстановку на месте происшествия, сократить время проведения следственного действия и значительно облегчить предстоящую работу на месте» [\[13, с. 139\]](#).

2 . Вторым элементом является - проведение осмотра места ДТП. Данный элемент включает в себя необходимые тактические рекомендации, относительно порядка обнаружения и собирания информации о произошедшем событии ДТП. Следует согласиться с В.И. Тарасовой, которая указывает на определенные требования к познаниям правоприменителя, которому предстоит осуществить производство осмотра места ДТП – он должен «знать типичные следы, их особенности, а также современные возможности использования информационных и технических ресурсов в доказывании по уголовным делам» [\[14, с. 48\]](#).

3. Третий элемент - фиксация хода и результатов осмотра места ДТП. Подобный элемент включает в себя необходимые технические рекомендации, относительно процессуального порядка фиксации, а также использования криминалистической техники для этих целей.

В рамках текущего исследования нас будут интересовать такие элементы тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра места ДТП как тактические рекомендации, касающиеся собственно осмотра. Исходя из имеющихся криминалистических рекомендаций следственный осмотр необходимо подразделять на определенные этапы: первый этап - общий осмотр и второй – детальный осмотр.

Общий осмотр места ДТП предполагает такие действия следователя, в ходе которых не изменяется обстановка места происшествия, осуществляется последовательное наблюдение всех объектов и следов на месте ДТП, создаются предпосылки для качественного исследования следов в ходе детального осмотра.

Здесь может быть предложен определенный алгоритм (программа) действий правоприменителя при производстве общего осмотра места ДТП.

В первую очередь, правоприменителю рекомендуется ознакомиться с самим местом ДТП и определить – к какому виду происшествия можно отнести произошедшее на данном месте (столкновение ТС, наезд на пешехода, опрокидывание и т.д.). При этом сразу же необходимо уточнить и выяснить - вносились ли и какие изменения на месте происшествия до начала осмотра. Начиная познание событий прошлого правоприменителю предлагается выдвинуть свои версии, касающиеся определенного вида происшествия и отдельных элементов механизма данного происшествия. Также здесь следует уделить особое внимание на поиск виртуальных следов, содержащихся в объективных средствах контроля за движением, включая данные с камер видеорегистраторов служебных ТС правоохранительных органов, которые первыми прибыли на место ДТП, а также те, которые осуществляли охрану данного места.

Во вторую очередь, для ориентации места ДТП в пространстве, правоприменителю необходимо определить один или несколько постоянных объектов (дом, строение, перекресток, километровый столб, железнодорожный переезд, мост) с указанием точных географических и административно-территориальных названий (название населенного пункта, проспекта, шоссе, улицы, проезда, переулка и т.д.). Временные сооружения и предметы для ориентации места ДТП в пространстве не должны быть использованы, поскольку впоследствии они могут быть перемещены или уничтожены. Так, «точкой отсчета являлся километровый столб <данные изъяты> На <данные изъяты> автодороге <данные изъяты> сообщением <адрес> на расстоянии 96 метров от точки отсчета на правой обочине по ходу осмотра находится дорожный знак 2.3.2 «Примыкание второстепенной дороги». На расстоянии 82 метра от указанного дорожного знака на правой обочине по ходу осмотра находится оборудованный светофором (который

находится в непрерывном мигающем желтом свете» металлический столб со знаком 5.19.1 «Пешеходный переход». На расстоянии 0,5 м. от указанного столба на проезжей части находится пешеходная дорожка, ведущая с правого края проезжей части на противоположный левый край проезжей части, где располагается остановка общественного транспорта и оборудованный светофором (который находится в непрерывном мигающем желтом свете» металлический столб со знаком 5.19.1 «Пешеходный переход»» [\[15\]](#).

В третью очередь, сориентировавшись в пространстве и предполагая вид происшествия, правоприменителю необходимо определить границы осмотра и площадь осматриваемой территории, а также исходную точку осмотра и способ, которым будет осуществляться последовательное изучение обстановки места ДТП. Для определения границы осмотра необходимо пройти по дороге (улице) 200-300 метров в обе стороны от места происшествия, выявляя следы ТС и вещественные доказательства. При этом нужно определить положение места происшествия по отношению к ближайшему дорожному знаку. В.И. Тарасова делает вывод, что определение границ осмотра производится в каждом конкретном случае, исходя из основной цели - выявить следы и установить фактические обстоятельства, существенные для выяснения причин происшествия [\[14, с. 132\]](#). Место ДТП может иметь значительную протяженность и зачастую заранее определить границы осмотра бывает трудно.

В четвертую очередь, правоприменителю необходимо уяснить состояние дороги и ее освещенности, что является специфической частью общего осмотра места ДТП. Е.А. Попов указывает, что большое значение для использования в дальнейшем в качестве одних из исходных данных имеет правильное определение правоприменителем типа дорожного покрытия (асфальтобетон, цементобетон, щебеночное, гравийное, грунтовое и др.) и его состояния на момент осмотра (сухое, мокре, загрязненное, покрытое песком, снегом (мокрым, укатанным, раскатанным), подвергнутое обработке песком либо дорожными реагентами, мерзлое, обледенелое) [\[16, с. 104\]](#).

Фьюлла Эльшани также настаивает на том, что определение состояния дорожного покрытия является одной из задач деятельности процессуального органа на месте ДТП [\[17, с. 378\]](#). Следует иметь в виду, что состояние проезжей части на момент осмотра может отличаться от того, которое имело место в момент ДТП по различным причинам (изменение метеорологических условий в лучшую или худшую стороны, обработка проезжей части огнетушащей пожарной пеной сотрудниками федеральной противопожарной службы МЧС России).

А.А. Дудниченко отмечает, что в ходе общего осмотра важно установить имеющиеся дефекты дороги и условия ее освещенности, профиль пути, наличие ограждений [\[18, с. 135\]](#). Во время осмотра, по мнению Т.А. Моховой, в ночное время должны приниматься во внимание и такие факторы, как отсутствие или наличие Луны, ее фаза и т.д. [\[9, с. 51\]](#).

В пятую очередь, правоприменителю необходимо уяснить в ходе общего осмотра существенные элементы дороги, к которым относятся: проезжая часть, обочина, кювет, тротуар, а также имеющиеся средства организации дорожного движения на данном участке. Отмечается наличие и высота бордюрного камня, а также присутствие на месте ДТП дорожной разметки, пешеходных переходов, остановок общественного транспорта, светофорных объектов. Наличие и расположение дорожных знаков должно характеризоваться их цифровым и буквенным наименованиям в соответствии с

правилами дорожного движения, а также привязкой к месту происшествия. Так, по мнению Б.М. Ващенко существенными недостатками осмотра места ДТП является не указание правоприменителями всех характеристик средств регулирования дорожного движения, «дорожных знаков, разметки, шлагбаумов, дорожных ограждений» [\[19, с. 183\]](#).

В шестую очередь, правоприменитель должен уяснить внешнюю обстановку (окружение) места происшествия, которая определяется наличием строений, деревьев, кустарников и др., а также их расположением. К.С. Латыпова делает акцент на том, что необходимо помнить, что надлежащее описание внешней обстановки в значительной мере позволяет сделать вывод об обзорности дороги, либо свидетельствовать о возможном неожиданном появлении препятствия на пути следования ТС [\[20, с. 49\]](#).

Таким образом, тактико-криминалистическое обеспечение общего осмотра места ДТП является достаточно значимым для правоприменительной практики и предполагает выполнение правоприменителем определенных действий, входящих в программу его действий при производстве общего осмотра места ДТП. В эту программу входят следующие действия:

- 1) происходит ознакомление с местом и выясняется вид происшествия;
- 2) выдвигается версия относительно механизма того или иного вида происшествия;
- 3) определяется один или несколько постоянных объектов для ориентации места ДТП в пространстве с указанием точных географических и административно-территориальных названий;
- 4) окончательно определяются границы осмотра и площадь осматриваемой территории;
- 5) избирается исходная точка осмотра и способ, которым будет осуществляться последовательное изучение обстановки места ДТП;
- 6) определяется состояние дороги и условия ее освещенности;
- 7) осматриваются и фиксируются существенные элементы дороги, а также организация дорожного движения на данном участке;
- 8) фиксируется внешнее окружение места происшествия.

Библиография

1. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения (gibdd.ru) URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения (gibdd.ru) URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года [Электронный ресурс] URL: <https://media.mvd.ru/files/application/42989123> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Вдовина О. П. Теория и практика использования микрообъектов в расследовании дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / О. П. Вдовина. Тула, 2015. 250 с.
6. Приговор Ясногорского районного суда (Тульская область) № 1-58/2017 от 22 августа

- 2017 г. по делу № 1-58/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Gr2KyPUcFvdR>.
7. Приговор Чусовского городского суда (Пермский край) № 1-261/2021 1-6/2022 от 16 февраля 2022 г. по делу № 1-261/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/roc2eOfwIyoT>.
8. Faizan K ; Abid A . Forensic Investigation of Road Traffic Accident Cases in Pakistan and Types of Physical Evidence. *Pakistan social sciences review*. 2021. V. 5. P. 405-422. DOI: [http://doi.org/10.35484/pssr.2021\(5-IV\)32](http://doi.org/10.35484/pssr.2021(5-IV)32).
9. Апелляционное постановление Ярославского областного суда (Ярославская область) № 22-836/2022 от 12 мая 2022 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UJI2z2DtdqdW>.
10. Моховая Т. А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / Т. А. Моховая. Краснодар, 2016. 223 с.
11. Приговор Донского городского суда (Тульская область) № 1-1/2017 1-93/2016 от 19 января 2017 г. по делу № 1-1/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gqxqctZLTEZX>.
12. Приговор Кемеровского районного суда (Кемеровская область) № 1-227/2017 от 7 декабря 2017 г. по делу № 1-227/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GIkwAvm0wgHb>.
13. Гонтарев А. А. Организационные основы подготовительного этапа осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 136–141. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-136-141>.
14. Таракова В. И. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими маршрутными транспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / В. И. Таракова. СПб, 2021. 227 с.
15. Приговор Шиловского районного суда (Рязанская область) № 1-53/2021 от 6 июля 2021 г. по делу № 1-53/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BNusSGCYCyUv>.
16. Попов Е. А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / Е. А. Попов. Калининград, 2018. 252 с.
17. Elshani F. Inspection and Reconstruction of the Traffic Accident Site. *International Journal of Social Science Research and Review*. 2022, V. 5(7). P. 375-382. DOI: <https://doi.org/10.47814/ijssrr.v5i7.518>.
18. Дудниченко А. Н. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / А. Н. Дудниченко. Ростов-на-Дону, 2019. 239 с.
19. Ващенко Б. М. Особенности расследования преступлений в сфере нарушений безопасности междугородных пассажирских автоперевозок: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / Б. М. Ващенко. Иркутск, 2019. 226 с.
20. Латыпова К. С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / К. С. Латыпова. Улан-Удэ, 2017. 256 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема тактико-криминалистического обеспечения общего осмотра места ДТП. Заявленные границы исследования соблюdenы автором. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Обращаясь к официальным показателям состояния безопасности дорожного движения в России мы видим, что в 2022 году в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 14 172 человека (- 4,7 % по отношению к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ)) и было ранено 159 635 человек (- 4,9 % АППГ) [1]. Несмотря на имеющуюся положительную тенденцию в 2022 году – за 2023 год ситуация кардинально изменилась, положительная тенденция сменилась на отрицательную: в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 14 506 человек (+ 2,3 % АППГ) и было ранено 166 500 человек (+ 4,3 % АППГ) [2]. В отношении показателей преступности в России также можно наблюдать аналогичную картину, если в 2022 году из 126 705 (- 5,0 % АППГ) [1] совершенных дорожно-транспортных правонарушений 17 595 (- 3,4 % АППГ) [3, с. 8] квалифицированы, как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (13,89 % - отношение количества зарегистрированных дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) к зарегистрированным дорожно-транспортным правонарушениям), то за 2023 год из 132 466 (+ 4,5 % АППГ) [2] совершенных дорожно-транспортных правонарушений 17 865 (+ 1,5 % АППГ) [4, с. 8] квалифицированы, как преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (13,49 % - отношение количества зарегистрированных ДТП к зарегистрированным дорожно-транспортным правонарушениям). В подобных условиях необходимость в криминалистическом обеспечении своевременного и эффективного расследования ДТП не может вызывать каких-либо сомнений. При подобной большой распространенности и негативной тенденции, связанной с увеличением числа регистрируемых ДТП, правоприменителю необходимо иметь четкое представление о возможностях криминалистического обеспечения расследования. Учитывая материалы актуальной судебной практики по данной категории уголовных дел и положения, имеющиеся в криминалистической литературе, необходимо обеспечить правоприменителя наиболее правильными и эффективными криминалистическими рекомендациями по производству конкретных следственных действий". Ученым раскрыта степень изученности рассматриваемых в статье проблем: "Отдельные положения методики расследования ДТП нашли отражение в работах М.В. Беляева, Б.М. Ващенко, О.П. Вдовиной, А.Н. Дудниченко, К.С. Латыповой, Т.А. Моховой, Е.А. Попова, Г.И. Сафонова, Л.Б. Сыромли, В.И. Тараковой и др. Вопросы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия рассматривались в диссертационном исследовании А.А. Бульбачевой (2017 г.). Ткач В.Ю. подготовлена диссертация на тему: «Место происшествия как объект криминалистического исследования: проблемы научно-технического и организационного обеспечения» (2015 г.). Отмечая значимость вышеобозначенных исследований для рассматриваемой темы, следует сказать, что они не могут в полной мере удовлетворить современные потребности правоприменительной практики. Необходимость дальнейшего совершенствования тактико-криминалистического обеспечения осмотра места ДТП предопределяет актуальность научных исследований в данной сфере".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и рекомендаций автора: "Значимость тактико-криминалистического обеспечения производства осмотра места ДТП при расследовании ДТП предопределена следующими обстоятельствами: 1) Следовая картина на месте ДТП позволяет следователю в дальнейшем познать действительную обстановку, которая имела место в момент самого ДТП. ... 2) Использование идеальных следов в установлении обстоятельств ДТП достаточно ограничено. ... 3) Следовая картина на месте ДТП достаточно в короткий промежуток времени может видоизменится или быть утраченной"; "... тактико-криминалистическое обеспечение общего осмотра

места ДТП является достаточно значимым для правоприменительной практики и предполагает выполнение правоприменителем определенных действий, входящих в программу его действий при производстве общего осмотра места ДТП. В эту программу входят следующие действия:

- 1) происходит ознакомление с местом и выясняется вид происшествия; 2) выдвигается версия относительно механизма того или иного вида происшествия; 3) определяется один или несколько постоянных объектов для ориентации места ДТП в пространстве с указанием точных географических и административно-территориальных названий; 4) окончательно определяются границы осмотра и площадь осматриваемой территории;
- 5) избирается исходная точка осмотра и способ, которым будет осуществляться последовательное изучение обстановки места ДТП; 6) определяется состояние дороги и условия ее освещенности; 7) осматриваются и фиксируются существенные элементы дороги, а также организация дорожного движения на данном участке; 8) фиксируется внешнее окружение места происшествия". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор обосновывает значимость тактико-криминалистического обеспечения производства общего осмотра места ДТП, рассматривает его элементы, предлагает соответствующий алгоритм действий. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, следует избегать аббревиатур в заголовке статьи. Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться.

Инициалы ученых в тексте статьи ставятся перед их фамилиями (см. "Ткач В.Ю. подготовлена диссертация на тему: «Место происшествия как объект криминалистического исследования: проблемы научно-технического и организационного обеспечения» (2015 г.)".

Автор пишет: "Быстротечность самого ДТП накладывает отпечаток и на возможные носители информации о данном ДТП: очевидцы могут увидеть и запечатлеть в своей памяти только отдельный эпизод ДТП, поскольку, в основном, люди реагируют, когда видят ТС, которое выезжает из своей полосы движения или из общего потока, при чем данный маневр должен быть резким, существенным образом, выбивающимся из скоростных характеристик общего потока ТС" - "Быстротечность самого ДТП накладывает отпечаток и на возможные носители информации о данном ДТП: очевидцы могут увидеть и запечатлеть в своей памяти только отдельный эпизод ДТП, поскольку в основном люди реагируют, когда видят ТС, которое выезжает из своей полосы движения или из общего потока, причем данный маневр должен быть резким, существенным образом выбивающимся из скоростных характеристик общего потока ТС" (поставлены лишние запятые, имеется орфографическая ошибка).

Ученый отмечает: "3) Следовая картина на месте ДТП достаточно в короткий промежуток времени может видоизменится или быть утраченной" - "3) Следовая картина на месте ДТП в достаточно короткий промежуток времени может видоизмениться или быть утраченной" (нарушен порядок слов, имеется орфографическая ошибка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 20 источниками (диссертационными работами, научными статьями, материалами судебной практики, статистическими и аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ф. Эльшани и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, тактико-криминалистическое обеспечение общего осмотра места ДТП является достаточно значимым для правоприменительной практики и предполагает выполнение правоприменителем определенных действий, входящих в программу его действий при производстве общего осмотра места ДТП. В эту программу входят следующие действия: 1) происходит ознакомление с местом и выясняется вид происшествия; 2) выдвигается версия относительно механизма того или иного вида происшествия; 3) определяется один или несколько постоянных объектов для ориентации места ДТП в пространстве с указанием точных географических и административно-территориальных названий; 4) окончательно определяются границы осмотра и площадь осматриваемой территории; 5) избирается исходная точка осмотра и способ, которым будет осуществляться последовательное изучение обстановки места ДТП; 6) определяется состояние дороги и условия ее освещенности; 7) осматриваются и фиксируются существенные элементы дороги, а также организация дорожного движения на данном участке; 8) фиксируется внешнее окружение места происшествия"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, уголовного процесса и криминалистики при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Агамагомедова С.А. Исчерпание прав и параллельный импорт: правовая оценка с точки зрения безопасности // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.71024 EDN: FBZJYT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71024

Исчерпание прав и параллельный импорт: правовая оценка с точки зрения безопасности

Агамагомедова Саният Абдулганиевна

ORCID: 0000-0002-8265-2971

кандидат юридических наук, кандидат социологических наук

старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ saniyat_ag@yandex.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2024.2.71024

EDN:

FBZJYT

Дата направления статьи в редакцию:

14-06-2024

Аннотация: В условиях внешних вызовов и угроз, интеграции и цифровизации экономики растет внимание к вопросам исчерпания прав или параллельного импорта. В статье рассмотрены вопросы исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности с точки зрения обеспечения безопасности. Объектом исследования выступает сложившаяся в России модель исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, ее особенности с точки зрения обеспечения различных видов и уровней безопасности. На основе предложенной периодизации правового регулирования исчерпания прав в России в условиях евразийской экономической интеграции автором исследуется сформированная модель исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности, выделяются ее особенности, обозначены варианты ее научного обоснования с позиций обеспечения национальной безопасности в условиях внутренних и внешних угроз. Были использованы методы системного, исторического и институционального анализа, формально-логический и сравнительно-правовой методы. Автором предложена

периодизация правового регулирования исчерпания прав в России в условиях евразийской экономической интеграции, классификация участников правоотношений, прямо или косвенно задействованных в механизмах создания, использования и оборота прав на объекты интеллектуальной собственности. Обращено внимание на три аспекта сложившегося и развивающегося в России механизма исчерпания прав: понятийный аппарат механизма, комплексность и многоуровневый характер обеспечивающей им безопасности и подвижный характер механизма исчерпания прав. Сделаны выводы о том, что в современных российских условиях сложившаяся модель исчерпания прав, сочетающая в себе элементы регионального и международного принципов исчерпания, может рассматриваться в качестве способа противодействия санкционному давлению, меры защиты отечественных правообладателей, производителей и потребителей, меры поддержки отечественной экономики, условия формирования и укрепления технологического суверенитета. Обосновано, что сложившееся соотношение различных моделей исчерпания прав в России отражает доминирование аспектов защиты национальной безопасности, усиление экономических составляющих защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова:

исчерпание прав, интеллектуальная собственность, параллельный импорт, санкции, безопасность, правообладатели, экономическая интеграция, технологический суверенитет, потребители, экономика

Развитие межгосударственного товарного обмена в современных условиях закономерно базируется на правовом регулировании общественных отношений, связанных не только с созданием и использованием материальных ценностей, но и результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Доля товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, в общем обороте товаров стремительно растет, причем как в количественном, так и в стоимостном выражениях. Сегодня сложно выделить товары, в которых отсутствуют результаты интеллектуального труда, к ним можно отнести, пожалуй, только сырьевые товары. В этих условиях вопросы правового регулирования (на национальном и наднациональных уровнях) общественных отношений в области трансграничного оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, приобретают особое значение. Повышает актуальность их разработки и развитие межгосударственной экономической интеграции, а также цифровизация экономики, трансформирующая традиционное экономическое взаимодействие как между хозяйствующими субъектами, так и между современными государствами и их объединениями. Все это обуславливает востребованность исследования вопросов трансграничного оборота товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, выработки предложений по совершенствованию подобного оборота с учетом современных вызовов и угроз.

Вопросы исчерпания исключительных прав неразрывно связаны с вопросами легализации так называемого параллельного импорта, последние выступают одним из аспектов проблемы исчерпания прав. Ведущие ученые, исследующие вопросы исчерпания прав и параллельного импорта, справедливо обозначают в качестве предпосылок повышения внимания к данной теме развитие международного товарного и технологического обмена, а также различный уровень охраны интеллектуальной собственности в современных государствах [\[1, с. 119\]](#).

Интерес к обозначенным вопросам закономерно усиливается в условиях межгосударственной экономической интеграции и цифровизации современной экономики. Так, эти вопросы начинают активно разрабатываться в контексте евразийской интеграции [2-3], а также усиления санкционного давления на Россию в последние годы [4-6]. Следует обратить внимание на то, что в последние годы появляются работы, сочетающие в себе интеграционные и санкционные аспекты [7].

Представляется, что вопросы исчерпания прав необходимо рассматривать комплексно, как с точки зрения обеспечения правовой защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и безопасности в самом широком понимании, так и с точки зрения соблюдения интересов всех задействованных в рассматриваемых процессах сторон [8]. Речь идет о таких участниках общественных отношений в области создания, использования и оборота (в том числе и трансграничного) товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как: правообладатели, их представители, участники внешнеэкономической деятельности, производители, покупатели и потребители товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, а также само государство как основной регулятор в данной сфере и одновременно собственник исключительных прав на определенные объекты интеллектуальной собственности. Представляется, что с учетом теории заинтересованных сторон можно говорить о постепенном формировании и поэтапной оптимизации правовых механизмов обеспечения безопасности в сфере трансграничного перемещения товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, безопасности, включающей все разновидности понимания безопасности в современной науке, а также безопасность всех участников данной сферы экономического и смежного с ним взаимодействия.

Применительно к сложившейся сегодня в России ситуации, связанной с выборочным введением международного принципа исчерпания прав, подобные вопросы приобретают относительно новое звучание и особую востребованность для научной разработки. Подобная востребованность связана с комплексным характером самого института интеллектуальной собственности, международными стандартами ее охраны и защиты, сочетанием в данном институте частноправовых и публично-правовых элементов.

Во-первых, следует определиться с терминологическим аппаратом. Классификация импорта на «белый», «серый», «черный» и «параллельный» [4] представляется весьма условной и не корректной с правовой точки зрения. С научной точки зрения обосновано три способа исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (прежде всего, на товарные знаки): национальный, региональный и международный. В связи с этим более целесообразным видится подход, в рамках которого решение принципа исчерпания исключительных прав определяет содержание внешнеторговых операций с товарами, содержащими интеллектуальную составляющую. Важно подчеркнуть, что международные стандарты в области трансграничной торговли товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности (прежде всего, Соглашение ТРИПС), оставляют право выбора оптимальной (подходящей для конкретной экономической системы) модели исчерпания прав за государствами [1].

В современных российских условиях мы можем говорить о следующей условной периодизации правового регулирования этой категории общественных отношений:

1) начало 2000-х годов – нормативное закрепление национального принципа исчерпания прав;

2) 2010 год – образование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и закрепление регионального принципа исчерпания прав на уровне интеграционного образования;

3) 2022 год – частичное (выборочное как с точки зрения резидентства правообладателей, так и с точки зрения самих объектов интеллектуальной собственности) внедрение международного принципа исчерпания прав в РФ (на национальном уровне) с последующей оптимизацией введенного механизма.

С точки зрения упорядочивания понятийного аппарата действующего сегодня в России механизма исчерпания прав считаем возможным говорить о закреплении на уровне ЕАЭС регионального принципа исчерпания прав и одновременно установлении определенных изъятий из него в части введения международного принципа исчерпания в отношении отдельных, установленных на национальном уровне категорий товаров (точнее даже – на ведомственном уровне (перечень товаров (групп товаров) установлен приказом Минпромторга, последние изменения в который вносились 08.05.2024)).

Во-вторых, следует точно определить, безопасность кого и чего будет обеспечена посредством сформированного и перманентно развивающегося механизма исчерпания прав в современных российских условиях. Представляется, что можно говорить о безопасности как минимум следующих категорий участников рассматриваемой сферы общественных отношений (включающих в себя как отношения экономической природы, так и иные, смежные с экономическими отношениями):

- 1) правообладатели исключительных прав;
- 2) потребители товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;
- 3) производители товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;
- 4) национальная экономика (государство, его экономический и иной интерес);
- 5) экономика интеграционного образования в целом.

Ведущие ученые в области исследования существующих моделей исчерпания прав выделяют интересы таких субъектов как интересы авторов-разработчиков, инвесторов, производителей новой продукции и в целом государственные интересы в области промышленной политики [\[1, с. 119\]](#). Другие авторы классифицируют подобные интересы еще более развернуто [\[8\]](#). При этом суть подобного выделения не в количестве и правовом статусе выделенных субъектов, интересы которых так или иначе задействованы в рассматриваемом механизме, а в том, что эти интересы различным образом определяют безопасность различных категорий участников отношений в области создания, использования и оборота исключительных прав. С учетом этого следует обратить внимание на то, что сформированный на сегодняшний момент в России механизм исчерпания прав углубил существующую дифференциацию таких участников, разделив категорию правообладателей на тех, в отношении которых действует региональный принцип исчерпания прав, и тех, в отношении которых установлены изъятия и применяется международный принцип.

Вопросы защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности уникальным образом сочетают в себе аспекты обеспечения публичного правопорядка в данной сфере и аспекты защиты частных интересов хозяйствующих субъектов. Что касается конкретно вопросов безопасности (состояния защищенности соответствующих

интересов), то в сложившейся сегодня в России ситуации с исчерпанием исключительных прав мы можем говорить об определенном соотношении интересов участников этих общественных отношений, конкретной иерархии уровней обеспечиваемой частичной легализацией международного принципа исчерпания прав безопасности. В качестве приоритетных уровней безопасности здесь выступает безопасность отечественных производителей и потребителей товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, а также интересы национальной экономики (публичный экономический интерес национального уровня). В перечне уровней безопасности иного (второстепенного) порядка следует обозначить безопасность (уровень безопасности) определенной категории зарубежных правообладателей исключительных прав (правообладателей из так называемых недружественных стран). К интересам безопасности подобного порядка возможно отнести и экономические интересы интеграционного свойства (публичный экономический интерес наднационального или интеграционного уровня).

Представляется, что сложившееся сочетание различных моделей исчерпания прав в период противодействия санкционному давлению на Россию, выдвижение вопросов защиты национальной безопасности на первый план, отражение приоритета интереса отечественных правообладателей и производителей являются вполне обоснованными и закономерными. Вопросы трансграничного оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, вбирают в себя не только определенное соотношение частных и публичных интересов участников этих отношений, частноправовой и публичноправовой ответственности, но и аспекты национального и наднационального регулирования, интересы национального, международного и интеграционного порядка. В условиях современных вызовов и угроз, нацеленных, прежде всего, на размывание национального публичного правопорядка, аспекты национального регулирования, вопросы национальной безопасности, ее экономической и иной составляющих закономерно выдвигаются на передний план. Кроме того, в механизме исчерпания прав можно выделить экономический, интеллектуальный, инновационный и иные аспекты. И в современных условиях сугубо экономические аспекты доминируют, преобладают над факторами, ответственными за инновационную, патентную и иную активность. Последняя, безусловно, важна, но в условиях кризиса международных экономических и иных отношений уступает вопросам национальной безопасности.

В-третьих, следует отметить динамизм сформированного в современных условиях в России механизма исчерпания прав, подвижность установленного перечня изъятий в отношении зарубежных правообладателей. Несмотря на обозначенное решение публичной власти продлить действие параллельного импорта на 2025 год, планируется постепенное сокращение указанных в этом перечне направлений и продукции. Подобное сокращение будет обусловлено готовностью отечественной экономики к обеспечению собственных потребностей, «по мере выхода российской продукции соответствующего качества и в необходимых объемах возможности параллельного импорта будут сужаться» (Правительство решило продлить параллельный импорт на 2025 год. Электронный ресурс. <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2024/6661d57c9a79477dff622841> (дата обр.: 10.06.2024)). Данный тезис подтверждает временный характер вводимых мер, который обозначался еще в марте 2022 года, когда механизм впервые вводился с целью защиты отечественных потребителей товаров и поддержки российской экономики в целом.

Отдельного внимания заслуживают, на наш взгляд, вопросы специфики правового регулирования оборота отдельных категорий товаров, например, лекарственных препаратов. Подобное регулирование закономерно сочетает в себе аспекты не только

обеспечения безопасности этих категорий товаров, но и обеспечения безопасности потребителей, а также обеспечения конкуренции на соответствующих товарных рынках [9].

Таким образом, констатация факта того, что «параллельный импорт оказывает влияние на экономическую безопасность» [4, с. 69-70], отражает весьма ограниченный подход к оценке сложившейся сегодня ситуации с обеспечением интересов всех участников общественных отношений в области создания, использования и передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Спектр интересов, прав и свобод участников этих отношений, перечень уровней их безопасности в сложившейся ситуации гораздо сложнее и многообразнее. В связи с этим их обеспечение, правовая защита (гражданско-правовая и публично-правовая [10]) требуют более разграниченных и выверенных подходов, выборочной оценки, учета оптимального соотношения различных уровней безопасности всех сторон социального взаимодействия по поводу создания, использования и оборота (национального и трансграничного) прав на объекты интеллектуальной собственности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что механизм исчерпания прав может рассматриваться в качестве средства обеспечения национальной безопасности, способа укрепления технологического суверенитета, меры защиты отечественной экономики в условиях внутренних и внешних угроз различного генезиса. При этом применительно к обеспечению безопасности следует подходить комплексно, признавая, как многоуровневый характер безопасности в условиях интеграции, так и различные возможные варианты соотношения безопасности разных участников правоотношений в области создания, использования и оборота исключительных прав. Безусловно, в условиях антироссийских санкций сформированная и развивающаяся модель исчерпания прав в России может позиционироваться и в качестве способа противодействия санкционному давлению, а также меры защиты отечественных правообладателей, производителей и потребителей, формирования и укрепления технологического суверенитета.

Библиография

1. Пирогова В.В. Соглашение ТРИПС (ВТО): исчерпание прав и параллельный импорт // Государство и право. 2012. № 6. С. 119-122.
2. Агамагомедова С.А. Проблемы «параллельного импорта» в правоприменительной практике таможенных органов Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3 (27). С. 25-35.
3. Агамагомедова С.А. Проблема исчерпания прав в условиях формирования единого экономического пространства // Хозяйство и право. 2012. № 11 (430). С. 114-121.
4. Гнатышина Е. И. Анализ и оценка «серого» и параллельного импорта в контексте экономической безопасности государства в условиях международных санкций / Е. И. Гнатышина, О. И. Голиков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 1(51). С. 62-72.
5. Моисеенкова С. В. Параллельный импорт и другие экономические меры как ответ на санкции против России / С. В. Моисеенкова, В. В. Тонконог // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2023. № 4(45). С. 72-74.
6. Сенотруsova C. B. Параллельный импорт и другие экономические меры как ответ на санкции в отношении российского импорта / С. В. Сенотруsova, Я. В. Сибирякова // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 64-73.

7. Сысоева А. В. Исчерпание исключительного права на товарный знак в Российской Федерации в контексте евразийского экономического союза и санкционных мер (обзор) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 74-78.
8. Агамагомедова С.А., Пирогова Д.О. Параллельный импорт в условиях современных вызовов в контексте теории заинтересованных сторон // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 6. С. 25-30.
9. Ломакина, А. А. Правовое обеспечение безопасности лекарственных препаратов, обращаемых на российском рынке на примере параллельного импорта // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 5. С. 122-128.
10. Агамагомедова С.А. Соотношение административной и гражданской ответственности за незаконное использование товарного знака // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 2. С. 19-26.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема исчерпания прав и параллельного импорта. Автор сосредоточил свое внимание на анализе правового аспекта данной проблемы с точки зрения безопасности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Развитие межгосударственного товарного обмена в современных условиях закономерно базируется на правовом регулировании общественных отношений, связанных не только с созданием и использованием материальных ценностей, но и результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Доля товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, в общем обороте товаров стремительно растет, причем как в количественном, так и в стоимостном выражениях. Сегодня сложно выделить товары, в которых отсутствуют результаты интеллектуального труда, к ним можно отнести, пожалуй, только сырьевые товары. В этих условиях вопросы правового регулирования (на национальном и наднациональных уровнях) общественных отношений в области трансграничного оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, приобретают особое значение. Повышает актуальность их разработки и развитие межгосударственной экономической интеграции, а также цифровизация экономики, трансформирующая традиционное экономическое взаимодействие как между хозяйствующими субъектами, так и между современными государствами и их объединениями. Все это обуславливает востребованность исследования вопросов трансграничного оборота товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, выработки предложений по совершенствованию подобного оборота с учетом современных вызовов и угроз. Вопросы исчерпания исключительных прав неразрывно связаны с вопросами легализации так называемого параллельного импорта, последние выступают одним из аспектов проблемы исчерпания прав. Ведущие учёные, исследующие вопросы исчерпания прав и параллельного импорта, справедливо обозначают в качестве предпосылок повышения внимания к данной теме развитие международного товарного и технологического обмена, а также различный уровень охраны интеллектуальной собственности в современных государствах [1, с. 119]. Интерес к обозначенным вопросам закономерно усиливается в условиях

межгосударственной экономической интеграции и цифровизации современной экономики. Так, эти вопросы начинают активно разрабатываться в контексте евразийской интеграции [2-3], а также усиления санкционного давления на Россию в последние годы [4-6]. Следует обратить внимание на то, что в последние годы появляются работы, сочетающие в себе интеграционные и санкционные аспекты [7]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Представляется, что с учетом теории заинтересованных сторон можно говорить о постепенном формировании и поэтапной оптимизации правовых механизмов обеспечения безопасности в сфере трансграничного перемещения товаров, содержащих интеллектуальную составляющую, безопасности, включающей все разновидности понимания безопасности в современной науке, а также безопасность всех участников данной сферы экономического и смежного с ним взаимодействия"; "Во-первых, следует определиться с терминологическим аппаратом. Классификация импорта на «белый», «серый», «черный» и «параллельный» [4] представляется весьма условной и не корректной с правовой точки зрения. С научной точки зрения обосновано три способа исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (прежде всего, на товарные знаки): национальный, региональный и международный. В связи с этим более целесообразным видится подход, в рамках которого решение принципа исчерпания исключительных прав определяет содержание внешнеторговых операций с товарами, содержащими интеллектуальную составляющую"; "В современных российских условиях мы можем говорить о следующей условной периодизации правового регулирования этой категории общественных отношений: 1) начало 2000-х годов – нормативное закрепление национального принципа исчерпания прав; 2) 2010 год – образование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и закрепление регионального принципа исчерпания прав на уровне интеграционного образования; 3) 2022 год – частичное (выборочное как с точки зрения резидентства правообладателей, так и с точки зрения самих объектов интеллектуальной собственности) внедрение международного принципа исчерпания прав в РФ (на национальном уровне) с последующей оптимизацией введенного механизма" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует правовой аспект проблемы исчерпания прав и параллельного импорта, выявляя недостатки соответствующего правового регулирования и предлагая пути их устранения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (Е. И. Гнатышина, С. А. Агамагомедова и др.) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, констатация факта того, что «параллельный импорт оказывает влияние на экономическую безопасность» [4, с. 69-70], отражает весьма ограниченный подход к оценке сложившейся сегодня ситуации с обеспечением интересов всех участников общественных отношений в области создания, использования и передачи

исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Спектр интересов, прав и свобод участников этих отношений, перечень уровней их безопасности в сложившейся ситуации гораздо сложнее и многообразнее. В связи с этим их обеспечение, правовая защита (гражданско-правовая и публично-правовая [10]) требуют более разграниченных и выверенных подходов, выборочной оценки, учета оптимального соотношения различных уровней безопасности всех сторон социального взаимодействия по поводу создания, использования и оборота (национального и трансграничного) прав на объекты интеллектуальной собственности. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что механизм исчерпания прав может рассматриваться в качестве средства обеспечения национальной безопасности, способа укрепления технологического суверенитета, меры защиты отечественной экономики в условиях внутренних и внешних угроз различного генезиса. При этом применительно к обеспечению безопасности следует подходить комплексно, признавая, как многоуровневый характер безопасности в условиях интеграции, так и различные возможные варианты соотношения безопасности разных участников правоотношений в области создания, использования и оборота исключительных прав. Безусловно, в условиях антироссийских санкций сформированная и развивающаяся модель исчерпания прав в России может позиционироваться и в качестве способа противодействия санкционному давлению, а также меры защиты отечественных правообладателей, производителей и потребителей, формирования и укрепления технологического суверенитета"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, гражданского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Цветкова А.Д. Отдельные проблемы назначения и производства нетрадиционных судебных экспертиз // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.69947 EDN: FCLBVF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69947

Отдельные проблемы назначения и производства нетрадиционных судебных экспертиз**Цветкова Анна Денисовна**

ORCID: 0000-0002-1631-9265

Студент, Институт юстиции, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева"

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54

✉ at@crimlib.info

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.25136/2409-7543.2024.2.69947

EDN:

FCLBVF

Дата направления статьи в редакцию:

24-02-2024

Аннотация: Предметом исследования выступили основные закономерности назначения и производства новых (нетрадиционных) судебных экспертиз. Автор подробно исследует существующие в этой области проблемы, которые не получили разрешения на сегодняшний день, хотя большинство из них освещается ведущими учёными в области криминалистики и судебной экспертизы на протяжении уже более 20 лет. Детальному исследованию подвергнуты аспекты определения перечня традиционных и "нетрадиционных" экспертиз, нормативного закрепления перечней судебно-экспертных исследований, подготовки кадров надлежащей квалификации, ознакомления следователей, дознавателей и судей с новыми экспертными направлениями. Также автор отдельно сосредотачивается на обосновании возможности признания в качестве нетрадиционного исследования экспертизы клавиатурного почерка и её внедрения в практику раскрытия и расследования компьютерных преступлений. Для раскрытия проблематики заявленного исследования автором использовались методы диалектического познания, анализа (для детального изучения существующих проблем),

сравнения (при сопоставлении различных подходов к определению нетрадиционных направлений судебно-экспертной деятельности), синтеза (для выработки оптимальных подходов решения рассматриваемых проблем с учётом предложений иных учёных) и моделирования (при построении алгоритмов решения рассмотренных проблем). По итогам проведённого исследования автор приходит к выводу о необходимости комплексного разрешения всех рассмотренных проблем. Для этого предлагается: разработать в рамках всероссийского симпозиума единый подход к определению критериев нетрадиционных судебно-экспертных исследований; утвердить единый для всех ведомств перечень традиционных экспертных направлений; усилить научную разработку новых потенциальных родов и видов судебных экспертиз; организовать на базе государственных вузов курсы дополнительного образования по новым судебно-экспертным направлениям; осуществлять просвещение субъектов криминалистической деятельности в части нетрадиционных судебных экспертиз. В отличие от предшествующих работ по данной теме, в настоящем исследовании предложены критерии, по которым возможно осуществить разграничение между традиционными и нетрадиционными направлениями судебно-экспертной деятельности, а также ограничить их от паранаучных знаний; предложен системный алгоритм разрешения всех выявленных проблем и осуществлено проектное моделирование данного алгоритма на недостаточно исследованный в юридической сфере феномен клавиатурного почерка, исследования которого могут стать действенным механизмом повышения эффективности раскрытия и расследования компьютерных преступлений.

Ключевые слова:

нетрадиционные судебные экспертизы, традиционные судебные экспертизы, клавиатурный почерк, паранаука, научная достоверность, судебная экспертология, компьютерный почерк, CrimLib справочник следователя, полиграф, криминалистическая деятельность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10011, <https://rscf.ru/project/23-78-10011/>

Введение

Стремительно развивающееся общество, быстрые темпы научно-технического прогресса приводят к появлению новых общественных отношений в том числе в тех сферах, которые не исследованы в достаточной степени. Основными примерами таковых можно назвать широкую группу отношений в цифровой среде, вопросы, связанные с искусственным интеллектом. Указанное развитие приводит и к модернизации преступной деятельности: поиск соучастников посредством переписки в Сети; подлог документов, их реквизитов (например, подписи) с помощью технических средств – графопостроителей [1, c. 84]; использование так называемых высоких технологий для совершения латентных и трудно раскрываемых преступлений [2, c. 7-8], в том числе посредством заведомого внесения ошибок в алгоритм искусственной нейронной сети, в результате чего её работа приводит к получению преступного результата; взяточничество посредством цифровой валюты (например, биткоин) и т. д.

Для эффективного раскрытия и расследования подобных преступлений часто возникает необходимость в экспертном установлении отдельных криминалистически значимых фактов: кто является исполнителем напечатанного текста, кем выполнена спорная

подпись, был ли исправлен алгоритм работы искусственной нейронной сети и т. п. В связи с этим, актуальным становится вопрос образования новых или модернизации, совершенствования традиционных родов (видов) судебных экспертиз [3, с. 122]. Однако прежде, чем наполнять судебно-экспертную деятельность новыми компонентами, необходимо разработать теоретические модели, по которым будет расширяться существующая система производимых экспертиз. В свою очередь построение таких моделей требует учёта практических проблем, которые имеются на сегодняшний день при производстве, назначении и фундаментальном изучении нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз.

При этом, говоря о «традиционных» судебных экспертизах, мы не ограничиваем их перечень криминалистическими экспертизами, о которых Е. Р. Россинская абсолютно верно замечает следующие: «комплексирование и взаимное проникновение знаний закономерно приводит к стиранию граней между криминалистическими и некриминалистическими экспертизами, интеграции разных родов и видов судебных экспертиз» [4, с. 137]. Следует согласиться с позицией великого учёного о том, что сегодня дискуссия о возможности отнесения тех или иных исследований к традиционным криминалистическим не имеет практической и теоретической значимости в силу единой природы всех экспертных исследований, однако это не умаляет более глобальной проблемы: признания определённого направления исследовательской деятельности в качестве судебной экспертизы или отнесения его к числу ненаучных форм познания. Именно рассмотрению некоторых аспектов данной проблемы и посвящена настоящая работа.

Понятие «нетрадиционных судебных экспертиз»

В науке до сих пор отсутствует единообразное представление о том, какие экспертизы являются традиционными, а какие – нетрадиционными. Например, в работе И. А. Рыбакова к первой группе относятся: «судебно-трасологическая; дактилоскопическая; судебно-баллистическая; судебно-почерковедческая и иные», – а ко второй: «криминалистическая: гипнология; гомология; хронобиология; психолингвистика; «кадаврология»; одорология; взрыво-техническая экспертиза; фоноскопическая экспертиза; экспертиза компьютерных средств; экспертиза видеозаписей; «исследования на полиграфе и профайлинг»; криминалистический наркоанализ и психологические индикаторы, «ДНК-дактилоскопия и дерматоглифика», экстрасенсорные и парapsихологические направления» [5, с. 154–155]. На наш взгляд, автор смешал в одном месте большое число разнородных объектов: в частности, поставив наравне с научными паранаучные «исследования» [6, с. 85–96, 128–134, 149–190]. Представляется, что недопустимо на настоящем этапе признавать за нетрадиционное экспертное направление те способы установления разнообразных фактов, которые не могут быть проверены научными методами, поскольку любое заключение эксперта, приобщаемое к уголовному делу, должно отвечать требованиям достоверности, обеспечение которой возможно лишь тогда, когда другие участники судопроизводства имеют возможность проверить результаты проведённой экспертизы, лично удостовериться в их правильности или посредством изучения заключения, в котором эксперт подробно описывает применявшуюся методику, и допроса эксперта, который может разъяснить суть проведённого исследования, или посредством назначения повторной экспертизы. Однако если в качестве судебного исследования было осуществлено общение с гадалкой, то перепроверить его и предоставить по итогам «экспертизы» объективное заключение не представляется возможным. В связи с этим, считаем, что при постановке

вопроса о возможном использовании нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз требуется выработать единообразное понимание терминов и не включать в число таких исследований парадоксальные знания и методы, не проверяемые наукой. При этом нельзя исключать, что в дальнейшем появятся способы объективного подтверждения указанных методик и их можно будет рассматривать как новые направления судебных исследований.

Далее, представляется важным определить те экспертизы, которые входят в группу нетрадиционных. Однако в связи с тем, что общество постоянно развивается создать единожды установленный перечень данных исследований не представляется возможным, но целесообразным видится сформулировать признаки, которым должны отвечать нетрадиционные направления судебных экспертиз:

- 1) научная обоснованность и доказанность;
- 2) наличие признанных профессионалов в данной сфере;
- 3) реальная востребованность практикой раскрытия и расследования преступлений;
- 4) факультативно: обусловленность появления научно-техническим прогрессом (данный признак не является обязательным, поскольку вполне возможны ситуации, когда современные достижения не создадут новое направление судебного исследования как таковое, но лишь докажут объективность и точность того, что было известно уже давно);
- 5) существование вне перечня традиционных экспертиз.

Последний признак подводит нас к проблеме разграничения между собой традиционных и нетрадиционных экспертных исследований. Так, в учебнике Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Россинской в главе «Основные виды судебных экспертиз» содержатся: трасологические экспертизы; экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений; фототехническая экспертиза; портретная экспертиза; баллистическая экспертиза; экспертиза холодного оружия; техническая экспертиза документов; речеведческие экспертизы; экспертизы веществ и материалов; экспертизы пищевых продуктов и напитков; пожарно-техническая экспертиза; электротехническая экспертиза; дорожно-транспортная экспертиза; взрывотехническая экспертиза; строительно-техническая экспертиза; компьютерно-технические экспертизы; инженерно-технологическая экспертиза; экономические экспертизы; товароведческая экспертиза; медицинские экспертизы; психиатрическая экспертиза; психологическая экспертиза; биологические экспертизы; почтоведческие экспертизы; агротехническая (агробиологическая) экспертиза; ветеринарная и ветеринарно-токсикологическая экспертиза; экологическая экспертиза [\[7\]](#).

В учебном пособии А. В. Антропова, Д. В. Бахтеева, А. В. Кабанова указывается более узкий перечень: трасологическая экспертиза; дактилоскопическая экспертиза; баллистическая экспертиза; экспертиза холодного оружия; техническое исследование документов; почековедческая экспертиза; фоноскопическая экспертиза; лингвистическая экспертиза; портретная (габитоскопическая) экспертиза [\[8\]](#).

Даже из двух приведённых частных примеров становится очевидным, что в науке отсутствует согласие при определении содержания группы традиционных судебных экспертиз, и, до тех пор, пока не будет достигнуто единообразие в этом вопросе, вести речь о проблемах назначения и производства нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз затруднительно, так как слишком различается степень их освоенности: в то

время как некоторые, относимые отдельными авторами к числу нетрадиционных, вполне разработаны в практике, и их производство не вызывает проблем [9, 10], другие носят или абсолютно новый, или крайне редкий характер, что и порождает трудности при обращении к ним. В связи с этим, считаем необходимым определить общий для всех представителей криминалистических наук и практики перечень традиционных родов (видов) судебных экспертиз и сформулировать более чётко, нежели мы попытались сделать в настоящей работе, систему признаков (особенно в части критерия научной достоверности) нетрадиционных экспертных направлений.

Для целей же дальнейшего исследования мы будем ориентироваться на следующее смысловое наполнение категории «нетрадиционные экспертизы» – это научно обоснованные и подтверждённые способы исследования, которые не нашли на настоящий момент всеобщего научного и (или) практического признания в криминалистической среде, хотя и имеют значительный потенциал и востребованность в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Нормативная регламентация

Определив предмет рассмотрения, представляем возможным перейти к описанию непосредственно тех проблем, которые возникают (могут возникнуть) при назначении и производстве нетрадиционных родов (видов) экспертиз. Во-первых, трудность представляют вопросы законодательного (нормативного) закрепления соответствующих направлений судебных исследований. Так, сегодня действуют ведомственные акты: Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и Приказ ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности», – которые закрепляют закрытые перечни тех исследований, которые могут производиться в экспертных подразделениях соответствующих органов. В результате образуется класс проблем, на который указывает Е. Р. Россинская: так как «новые роды или виды судебных экспертиз, как правило, не входят в ведомственные перечни, их предмет, объекты, задачи плохо структурированы или вообще не определены в литературе, что обуславливает сложности при назначении подобных судебных экспертиз (неоднозначность определения компетенции эксперта, трудности при постановке вопросов и пр.), а также при оценке и использовании в доказывании экспертных выводов» [11, с. 150].

Таким образом, если, например, следователь полиции столкнётся на практике с чем-то нетрадиционным, он не сможет назначить экспертизу в государственном учреждении, или, как минимум, ему придётся как-то пытаться встроить новое явление действительности в уже функционирующую систему, что может представляться весьма трудоёмким.

С подобной проблемой столкнулся следователь в следующем деле: *малолетняя К. погибла от того, что возле дома переломилась береза, и обломившая часть ствола упала на девочку. При осмотре места происшествия были изъяты три фрагмента дерева и истребованы сведения о погодных условиях на дату происшествия.* Следователь

назначил в государственное экспертное учреждение лесопатологическую судебную экспертизу, в ходе которой эксперт пришёл к выводу, что из-за воздействия средовых факторов и образования раневой древесины в дерево внедрился патоген, что и привело к изменениям структуры древесины и её механических свойств. В результате дерево, сохранив устойчивость к статическим нагрузкам, потеряло устойчивость к динамическим нагрузкам и при сильном порывистом ветре дерево переломилось (обрушилось) [12, с. 112].

Несмотря на то, что заключение эксперта было принято судом, оно содержало в себе определённое число процессуальных изъянов, одним из которых является то, что такой вид судебных исследований как лесопатологическая экспертиза не предусмотрен для проведения в государственных экспертных учреждениях, а значит у суда должны были возникнуть вопросы относительно квалификации эксперта и достоверности представленного заключения.

При этом, несмотря на те ограничения, которые искусственно создаются в результате нормативного закрепления исчерпывающих перечней судебных экспертиз, отказаться от него нельзя. Во-первых, такой отказ чреват распространением параноучных знаний и исследований (широкое внедрение гипноза, обращения к гадалкам и т. п.) – то есть без строгой регламентации появится возможность назначать экспертизы, достоверность результатов которых будет невозможно проверить. Во-вторых, это создаст кадровую проблему: так, определение перечня экспертиз, которые могут проводиться в том или ином учреждении, гарантирует, что в этом учреждении есть специалисты соответствующего профиля. Если же не будет подобных инструкций, то не исключено возникновение ситуаций, при которых следователь назначит экспертизу туда, где её провести не представляется возможным в связи с отсутствием квалифицированных кадров, оборудования, иных условий. В-третьих, это может повлечь за собой и проблемы в процессе раскрытия и расследования преступлений, так как следователь не будет знать, в отношении каких объектов он в принципе имеет возможность назначить экспертное исследование – то есть конкретный перечень в этом случае выступает некоторым ориентиром для основного субъекта расследования.

Помимо этого, необходимо отметить, что закрепление перечня доступных экспертиз в подзаконных актах позволяет оперативно подстраивать их под стремительно меняющийся мир: пересмотр и внесение изменений в приказы, постановления, распоряжения и инструкции требует меньше времени и бюрократических процедур, нежели изменение законов. Таким образом, появление действительной потребности в создании нового направления судебных исследований, которое не вписывается ни в один из существующих видов (родов), может найти весьма своевременное отражение в соответствующих нормативных актах. Однако это может порождать другую проблему, связанную с регламентацией нетрадиционных родов (видов) экспертиз.

Так, трудности создаёт имеющееся расхождение по вопросу признания тех или иных экспертиз различными органами. В частности, упомянутые ранее Приказы МВД и ФСБ имеют в перечне указание на психофизиологическое исследование личности с использованием полиграфа, а указанный Приказ Министерства юстиции не содержит подобной экспертизы. В результате возникает ситуация, при которой отдельные спорные направления экспертной деятельности признаются одними ведомствами и не признаются другими, что противоречит требованиям научной достоверности. Это же негативно сказывается на процессе раскрытия и расследования преступлений, а именно на привлечении виновных к ответственности, так как у судов нет выработанной

единообразной позиции в части признания достоверным психофизиологическое исследование личности с использованием полиграфа (см. например, Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 03.04.2009 г. № Ф10-772/09 по делу N A64-1603/08-9; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2017 № Ф04-1399/2017 по делу № А46-9231/2015; Постановление Самарского областного суда № 44У-75/2019 4У-707/2019 от 28 марта 2019 г.), несмотря на множественные опыты, доказавшие его объективность и точность [13, 14, 15]. Таким образом, закрепление перечня экспертиз в разрозненных подзаконных актах приводит к отсутствию устойчивой практики признания доказательственной силы за заключениями экспертов, проводящих нетрадиционные исследования.

Одновременно с этим, отсутствие единства мешает в разработке мобильных справочных приложений, ориентированных на широкий круг субъектов расследования. Например, в мобильном приложении «CrimLib.info – Справочник следователя» выделен раздел, посвящённый судебным экспертизам, в котором представлены правила назначения, особенности предоставления объектов, примерные перечни вопросов, расположенные в соответствии с классификацией Минюста России, в результате чего отсутствует адаптация с приказами иных ведомств. Это осложняет использование указанного раздела Справочника следователями МВД России, например. В итоге возникает проблема порочного круга: закрепление перечня экспертиз в Федеральном законе, как это предлагается некоторыми авторами [12, с. 111], существенно осложнит процесс нормативного закрепления новых родов и видов экспертиз, однако такая регламентация на уровне закона позволит прийти к единству.

Образование

Следующей немаловажной проблемой является подготовка кадров. Так, в России существует сравнительно немного высших учебных заведений, в которых осуществляется подготовка по специальности 40.05.03. Судебная экспертиза. Обучение в рамках программы осуществляется по традиционным направлениям судебно-экспертной деятельности [11, с. 147–148]. Это связано с рядом факторов:

- Учебные планы утверждаются на весь период обучения и изменению не подлежат. Соответственно, появление нового рода (вида) экспертизы может повлечь его включение в учебные планы только на следующий учебный год для студентов (курсантов) нового набора (1 курса). Таким образом, после появления и всеобщего признания нового рода (вида) судебной экспертизы пройдёт не менее 5 лет прежде, чем появятся квалифицированные специалисты в данной области.
- Чтобы подготовить профессионалов в рассматриваемой области, нужны преподаватели с опытом производства соответствующих экспертиз (или, как минимум, достаточным объёмом теоретических знаний). Однако сегодня сложно найти преподавателей, которые обладали бы такими компетенциями в части нетрадиционных родов (видов) экспертиз, что делает почти нереализуемой перспективу подготовки требуемых профессионалов в государственных высших учебных заведениях.

Однако указанная подготовка кадров в рамках основного высшего образования будет необходимой только в том случае, если новые общественные отношения станут регулярными и потребность в соответствующих экспертизах начнёт возникать часто – то есть, когда специалисты в данной области будут достаточно востребованы после получения образования. До этого момента потребность в кадрах может решаться двумя путями: или через обращение к узким специалистам, не являющимся сотрудниками

государственных экспертных учреждений (например, к частнопрактикующему полиграфологу для проведения психофизиологического исследования личности с использованием полиграфа), или через профессиональную подготовку экспертов, занятых в производстве традиционных судебных исследований.

Но и эти методы несут в себе ряд рисков: отсутствие единых подходов к специальному образованию по узким экспертным направлениям не позволяет выработать единые методики проведения нетрадиционных родов (видов) исследований: частные эксперты не ограничены экспертными методиками и могут действовать по собственному усмотрению в процессе проведения экспертизы; коммерческие организации, предлагающие курсы повышения квалификации, также вольны в использовании образовательных методик, что не гарантирует достоверности получаемых в процессе такого обучения знаний [16], особенно в условиях всё большей распространённости мошеннических действий в данной сфере. Описанное мешает утвердиться нетрадиционным экспертизам, поскольку не формируются необходимая для этого общепризнанная научная основа, на которую опирается любая судебно-экспертная деятельность [11, с. 150]. Помимо этого, суд при оценке таких частных экспертных заключений, не имеет достоверного ориентира, поэтому вынужден полагаться только на собственное усмотрение и склонен отказывать в приобщении полученных результатов к материалам дела при малейшем сомнении в их достоверности.

Назначение нетрадиционных судебных экспертиз

Наконец, если взглянуть на вопросы назначения нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз с позиций следователя, то можно отметить существование следующей проблемы: при отсутствии указанных выше нормативного закрепления, высококвалифицированных и не вызывающих сомнения специалистов, гарантии принятия заключения эксперта судом следователь, с одной стороны, может не знать о принципиальной возможности установления каких-либо фактов, значимых для дела, посредством проведения судебно-экспертного исследования, а с другой стороны, даже будучи знакомым с достижениями прогресса, может не рисковать назначать нетрадиционную экспертизу, так как её производство займёт время, возможно, повлечёт за собой утрату части доказательственных материалов, а уверенности в итоговой возможности приобщения заключения к материалам дела нет.

Следует указать, что мы не одники в своём видении проблемных аспектов, связанных с нетрадиционными направлениями судебных исследований. Так, например, Н. Н. Ильин говорил по этому поводу: «С появлением новых (нетрадиционных) родов и видов судебных экспертиз возникают проблемы в их организации и производстве. Это связано с тем, что, во-первых, некоторые судебные экспертизы отсутствуют в перечне родов (видов) судебных экспертиз, проводимых в ведомственных государственных экспертных учреждениях, во-вторых – отсутствует методика их проведения и, в-третьих, не определены сами экспертные учреждения, куда можно было бы назначить такую нетрадиционную экспертизу» [12, с. 111]. Д. А. Влезько, в свою очередь, пишет о необходимости «для следователя знать современные виды и возможности экспертиз, порядок их назначения и проведения, правильно организовывать научно обоснованное взаимодействие с экспертами и специалистами при подготовке и назначении экспертиз, а также при проведении следственных действий» [9, с. 123]. Таким образом, актуальность исследования вопросов назначения и производства нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз не вызывает сомнения и находит отражение в работах многих учёных-криминалистов.

Алгоритм внедрения в практику судебной экспертизы новых родов и видов исследований

На наш взгляд, описанные выше проблемы возможно разрешить с помощью следующей последовательности действий:

1. Разработка единого научного подхода к определению перечня традиционных судебно-экспертных исследований и критериев, которым должны соответствовать нетрадиционные роды (виды). Для этого может быть целесообразным собрать всероссийский симпозиум, на котором выработать конвенционную позицию по данному вопросу.

2 . Утверждение единого (базового) для всех органов перечня судебных экспертиз, проводимых в государственных экспертных учреждениях, с сохранением возможности на уровне отдельных ведомств добавлять новые направления при появлении в штате экспертов необходимого профиля. Общий же перечень должен будет содержать все традиционные и те новые направления, которые прошли проверку наукой, практикой и временем.

3 . Дальнейшая научная проработка вопросов, связанных с организацией нетрадиционных направлений исследований, увеличение степени их достоверности до того критического уровня, который позволит однозначно признавать соответствующие экспертные заключения доказательственными материалами.

4. Организация на базе государственных высших учебных заведений курсов повышения квалификации и элективных курсов, направленных на обучение студентов и заинтересованных практикующих экспертов производству нетрадиционных родов (видов) судебных экспертиз. Для этого может оказаться небесполезным обращение к узким специалистам (например, в сфере программирования), учебный план которых будет корректироваться с учётом юридической специфики работы судебных экспертов.

5. Просвещение следователей, дознавателей, сотрудников оперативных органов в части существования и возможностей нетрадиционных направлений судебно-экспертных исследований. Весьма перспективным в этой части видится использование упомянутого ранее мобильного приложения «CrimLib.info – Справочник следователя» и иных подобных ресурсов, где можно будет организовать в общем разделе «Судебные экспертизы» два подраздела: «Традиционные судебные экспертизы», включив в него те исследования, которые будут определены в таком качестве на симпозиуме и получат закрепление в качестве «базовых», обязательных для всех органов, и «Нетрадиционные судебные экспертизы», в котором излагать методические рекомендации в части назначения и производства новых направлений исследований.

Представляется, что планомерная работа по указанной модели позволит обеспечить плавное и научно обоснованное пополнение судебных экспертиз новыми направлениями исследований, способными повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений. Проиллюстрируем это на примере судебной экспертизы компьютерного (клавиатурного) почерка.

Исследование компьютерного (клавиатурного) почерка как потенциальный вид нетрадиционного судебно-экспертного исследования

Указанная экспертиза находится в настоящее время лишь на стадии её теоретического осмысливания представителями наук уголовно-правового цикла [17, с. 114], однако имеющиеся работы в компьютерно-технической сфере доказывают принципиальную

возможность идентификации исполнителя напечатанного текста посредством анализа его компьютерного почерка [\[18, 19, 20\]](#). Вместе с тем на сегодняшний день уже имеются работы, которые доказывают перспективность исследования рассматриваемого феномена в целях решения диагностических задач расследования: выявления лжи при печати показаний на основе фиксации нарушения ритма, с которым происходит нажатие на клавиши [\[21\]](#). В совокупности описанное позволяет заключить, что изучение компьютерного почерка лица в полной мере соответствует критерию научной обоснованности и достоверности. Далее, если основываться на сформулированных нами в начале работы понятиях и признаках нетрадиционных судебных экспертиз, то можно констатировать, что исследование клавиатурного почерка подходит под рассматриваемую категорию. Так, для неё характерны:

- научная обоснованность (описана выше);
- наличие специалистов в сфере исследования компьютерного почерка: программистов, которые знают, какие показатели необходимо учитывать, и разрабатывают на основе этого модели машинного обучения, способные с высокой вероятностью производить идентификацию исполнителя напечатанного текста [\[22, с. 86; 23\]](#);
- реальная востребованность практикой раскрытия и расследования преступлений, которая обуславливается всё большим числом электронных документов и иных форм текстового взаимодействия, опосредованного цифровыми технологиями;
- появление в результате научно-технического прогресса – а именно, создания и массового распространения компьютерных устройств (так, по состоянию на 2018 год 73 % домашних хозяйств и 94 % организаций имели персональные компьютеры [\[24, с. 14\]](#));
- существование вне перечня традиционных экспертиз – несмотря на то, что судебную экспертизу компьютерного (клавиатурного) почерка можно определить в род компьютерно-технических экспертиз, на сегодняшний день не существует конкретного вида для производства требуемых исследований, поскольку компьютерный почерк – абсолютно новый объект для криминалистических экспертиз.

Соответственно, как для любого нетрадиционного исследования, для экспертизы компьютерного почерка характерны описанные в работах по данной теме проблемы:

- она не закреплена ни в каком нормативном акте, в результате чего сегодня её назначение государственным экспертам невозможно;
- для неё отсутствуют научно разработанные и утвержденные методики проведения;
- проводить её могут только программисты общего профиля, не имеющие специальных знаний в области судебных экспертиз, а также материального и процессуального права [\[25, с. 121\]](#);
- многие представители юридического сообщества (в частности, следователи) плохо знакомы с феноменом компьютерного почерка, что подтверждается проводимым нами анкетированием, в котором на момент написания работы приняли участие 168 юристов, из которых только 10,7 % (18 человек) знают и могут объяснить, что такое компьютерный почерк.

В связи с тем, что электронные тексты всё активнее вытесняют из нашей жизни и деятельности преступников рукописные документы, определение исполнителя

напечатанного текста становится всё более востребованной задачей: 68,1 % опрошенных нами субъектов раскрытия и расследования преступлений с различной степенью частоты были вынуждены в своей практике анализировать напечатанные тексты. Решение данного вопроса актуализирует необходимость внедрения в следственную практику экспертизы компьютерного почерка, для чего требуется:

1 . Разработать научную основу будущей экспертизы. Для этого важно, чтобы специалисты в области криминалистической техники, цифровой криминалистики и судебной экспертизы обратили своё внимание на феномен компьютерного почерка и совместно, объединив усилия разных научных школ, выработали обоснованные подходы к анализу описываемого феномена.

2. Разработать экспертные методики для исследования компьютерного почерка, которые будут опираться на созданную концепцию.

3 . Параллельно с первыми этапами распространять знания о компьютерном почерке, возможностях его фиксации и исследования в профессиональной среде.

Только после этого можно будет практикоориентированно говорить о перспективах внедрения нового вида судебных исследований – экспертизы компьютерного (клавиатурно) почерка – и разрабатывать соответствующие учебные планы или вносить корректировки в существующие программы преподавания компьютерно-технических экспертиз.

Выводы

В заключение подчеркнём, что появление новых направлений судебной экспертизы является закономерным процессом, сопровождающим развитие человечества на всех этапах его существования. При этом современные темпы, с которыми появляются новые социальные и технологические явления, требуют от специалистов в области судебной экспертизы оперативно реагировать на все происходящие изменения, чтобы быть готовыми встретить усовершенствованную преступную деятельность эффективными методиками, применяемые для её выявления. В связи с этим важным становится не только повышенное внимание к достижениям научно-технического прогресса, но и предварительная разработка на теоретическом уровне модели представления судебных экспертиз, которая позволит обеспечить оптимальное включение в практическую деятельность актуальных направлений исследований. Одним из таковых выступает экспертиза компьютерного (клавиатурного) почерка. Считаем, что её научное осмысление и внедрение в практику приведёт к повышению раскрываемости преступлений, в которых перед следствием встаёт задача изучить напечатанный текст и ответить на вопрос о его исполнителе.

Библиография

1. Рыбалкин Н. А. Современные вызовы судебно-почерковедческой экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 83–87. URL: <http://doi.org/10.24412/2071-6184-2021-4-83-87>
2. Caldwell M., Andrews J. T. A., Tanay T. L., Griffin D. AI-enabled future crime // Crime Science. 2020. No. 9:14. P. 1–13. URL: <https://doi.org/10.1186/s40163-020-00123-8>
3. Devaseelan S. Bhat V. J., D'Souza S. An Examination of Inkjet and Laser Printed Documents using Stereomicroscope: A Forensic Approach // International Journal of Scientific Research in Science and Technology. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 121–126. URL: <https://doi.org/10.32628/IJSRST2310018>.

4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2023. 576 с.
5. Рыбаков И. А. Тактика назначения и использования результатов «нетрадиционных» судебных экспертиз при расследовании преступлений // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Шиканова, Иркутск, 10 декабря 2021 года. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. С. 152–159.
6. Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. Научно-практическое и учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1996. 192 с.
7. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С, Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Учебник для вузов. М.: Норма, 2003. 272 с.
8. Антропов А. В., Бахтеев Д. В., Кабанов А. В. Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2023. 179 с.
9. Влезько Д. А. О современных возможностях нетрадиционных судебных экспертиз в расследовании убийств // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 123–129.
10. Dunn Rh. R., Lynch P., Zurek-Ost A. (2023). Trends in Forensic Taphonomic Research Over Time Within the American Academy of Forensic Sciences // Conference: American Academy of Forensic Sciences. The University of North Carolina at Chapel Hill. 2023.
11. Россинская Е. Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2018 № 3. С. 146–154. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154>
12. Ильин Н. Н. Некоторые актуальные проблемы современной практики судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 1. С. 110–114. URL: <http://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-110-114>
13. Gi H. Undergraduate Education in Forensic Medicine in Germany, Japan, and Korea // Korean Journal of Legal Medicine. 2022. Vol. 46. P. 95–101. URL: <http://doi.org/10.7580/kjlm.2022.46.4.95>
14. Пеленицын А. Б., Сошников А. П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 12–15.
15. Комиссарова Я. В. Основы полиграфологии: учебник для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022. 256 с.
16. Кудрявцева А. В., Петров А. В. О доказательственном значении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. Выпуск 20. С. 53–57.
17. Федоров И. З. К вопросу об установлении исполнителя электронного текста по клавиатурному почерку при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 113–116.
18. Васильев В. И., Калямов М. Ф., Калямова Л. Ф. Идентификация пользователей по клавиатурному почерку с применением алгоритма регистрации частых биграмм // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. Т. 6. № 1 (20). С. 399–407.

19. Ерусланов Р. В. Клавиатурная идентификация пользователя на базе метода многосвязного представления // Вестник Марийского государственного технического университета. Серия: Радиотехнические и инфокоммуникационные системы. 2009. № 3 (7). С. 43–50.
20. Крыжевич Л. С. Методы определения личности пользователя на основе индивидуальных особенностей компьютерного почерка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2021. № 3. С. 47–58. URL: <http://doi.org/10.17308/sait.2021.3/3735>
21. Jeong H., Choi H. Keyboard dynamics of deceptive eyewitness narratives // The Korean Journal of Forensic Psychology. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 169–184.
URL: <http://doi.org/10.53302/kjfp.2022.11.13.3.169>
22. Крыжевич Л. С., Матюшина С. Н. Обеспечение доступа к электронному оборудованию на основе распознавания компьютерного почерка // Актуальные исследования в области математики, информатики, физики и методики их изучения в современном образовательном пространстве : результаты исследований в области математики, информатики, физики и методики их изучения в современном образовательном пространстве. Выпуск 1. Курск: Курский государственный университет, 2016. С. 83–88.
23. Zhao G., Wu Z., Gao Y., Niu G., Wang Z. L., Zhang B. Multi-Layer Extreme Learning Machine-Based Keystroke Dynamics Identification for Intelligent Keyboard // IEEE Sensors Journal. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 2324–2333.
URL: <http://doi.org/10.1109/JSEN.2020.3019777>
24. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, О. Ю. Дудорова [и др.]; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 235 с.
25. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 114–123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Отдельные проблемы назначения и производства нетрадиционных судебных экспертиз».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам назначения и производства нетрадиционных судебных экспертиз. Автором рассмотрено понятие «нетрадиционных» судебных экспертиз, особенности их назначения и проведения, вопросы подготовки кадров и пр. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, материалы практики, а также положения правовых актов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о назначении и производстве нетрадиционных судебных экспертиз. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания:

анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм подзаконных актов РФ). Например, следующий вывод автора: «Определив предмет рассмотрения, представляем возможным перейти к описанию непосредственно тех проблем, которые возникают (могут возникнуть) при назначении и производстве нетрадиционных родов (видов) экспертиз. Во-первых, трудность представляют вопросы законодательного (нормативного) закрепления соответствующих направлений судебных исследований. Так, сегодня действуют ведомственные акты: Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и Приказ ФСБ РФ от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности», – которые закрепляют закрытые перечни тех исследований, которые могут производиться в экспертных подразделениях соответствующих органов».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, отметим следующий вывод автора: «В результате возникает ситуация, при которой отдельные спорные направления экспертной деятельности признаются одними ведомствами и не признаются другими, что противоречит требованиям научной достоверности. Это же негативно сказывается на процессе раскрытия и расследования преступлений, а именно на привлечении виновных к ответственности, так как у судов нет выработанной единообразной позиции в части признания достоверным психофизиологическое исследование личности с использованием полиграфа (см. например, Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 03.04.2009 г. № Ф10-772/09 по делу N A64-1603/08-9; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.06.2017 № Ф04-1399/2017 по делу № А46-9231/2015; Постановление Самарского областного суда № 44У-75/2019 4У-707/2019 от 28 марта 2019 г.), несмотря на множественные опыты, доказавшие его объективность и точность [13, 14, 15]. Таким образом, закрепление перечня экспертиз в разрозненных подзаконных актах приводит к отсутствию устойчивой практики признания доказательственной силы за заключениями экспертов, проводящих нетрадиционные исследования».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема назначения и производства нетрадиционных судебных экспертиз. Сложно спорить с автором в том, что «Стремительно развивающееся общество, быстрые темпы научно-технического прогресса приводят к появлению новых общественных отношений в том числе в тех сферах, которые не исследованы в достаточной степени.

Основными примерами таких можно назвать широкую группу отношений в цифровой среде, вопросы, связанные с искусственным интеллектом. Указанное развитие приводит и к модернизации преступной деятельности: поиск соучастников посредством переписки в Сети; подлог документов, их реквизитов (например, подписи) с помощью технических средств – графопостроителей [1, с. 84]; использование так называемых высоких технологий для совершения латентных и трудно раскрываемых преступлений [2, с. 7–8], в том числе посредством заведомого внесения ошибок в алгоритм искусственной нейронной сети, в результате чего её работа приводит к получению преступного результата; взяточничество посредством цифровой валюты (например, биткоин) и т. д». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «появление новых направлений судебной экспертизы является закономерным процессом, сопровождающим развитие человечества на всех этапах его существования. При этом современные темпы, с которыми появляются новые социальные и технологические явления, требуют от специалистов в области судебной экспертизы оперативно реагировать на все происходящие изменения, чтобы быть готовыми встретить усовершенствованную преступную деятельность эффективными методиками, применяемые для её выявления. В связи с этим важным становится не только повышенное внимание к достижениям научно-технического прогресса, но и предварительная разработка на теоретическом уровне модели представления судебных экспертиз, которая позволит обеспечить оптимальное включение в практическую деятельность актуальных направлений исследований. Одним из таких выступает экспертиза компьютерного (клавиатурного) почерка. Считаем, что её научное осмысление и внедрение в практику приведёт к повышению раскрываемости преступлений, в которых перед следствием встаёт задача изучить напечатанный текст и ответить на вопрос о его исполнителе».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по поводу обобщения судебной практики по теме исследования.

Приведенные выводы могут быть актуальны и полезны в практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Вопросы безопасности», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с назначением и производством нетрадиционных судебных экспертиз

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за (Аверьянова Т.В.,

Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р., Zhao G., Wu Z., Gao Y., Niu G., Wang Z. L., Zhang B. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области криминистики. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменимую направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемным моментам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Вопросы безопасности*Правильная ссылка на статью:*

Кырлан М. Профессиональная нравственная деформация юристов как угроза общественной безопасности: новые вызовы для системы образования // Вопросы безопасности. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7543.2024.2.70709 EDN: ENOWOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70709

Профессиональная нравственная деформация юристов как угроза общественной безопасности: новые вызовы для системы образования

Кырлан Марчел

ORCID: 0000-0002-6141-9388

кандидат юридических наук

доцент; кафедра правового регулирования экономической деятельности; Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

115142, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49

[✉ MKyrlan@fa.ru](mailto:MKyrlan@fa.ru)[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7543.2024.2.70709

EDN:

ENOWOA

Дата направления статьи в редакцию:

12-05-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются проблемы профессиональной нравственной деформации юристов, выступающие в качестве угрозы общественной безопасности. Целью исследования является определение основных факторов, влияющих на возникновение и развитие указанного негативного явления, и способов их минимизации. В ходе исследования проведен анализ точек зрения в отношении морально-нравственного облика юриста, выявлены основные положительные качества, которыми он должен обладать. Установлена высокая социальная значимость профессии юриста, т.к. фактически ее реализация происходит по модели «человек-человек». Проведен анализ влияния работодателей на профессиональную нравственную деформацию юристов путем исследования информационного поля и вакансий известного агрегатора «Head Hunter» и выявлено существенное влияние рынка труда на рассматриваемое негативное явление. Методология исследования заключается в

применении методов анализа и синтеза, систематизации, формально-юридического, диалектического и иных методов. Для реализации указанных методов использовались такие цифровые сервисы, как «Вордстат.Яндекс», «Head Hunter». Исследование соответствует принципам логики и структурированности. Научная новизна настоящего исследования заключается в выделении актуальных проблем профессиональной нравственной деформации юристов, как угрозы общественной безопасности. Аккумулированы практические рекомендации в части совершенствования системы юридического образования. В частности, рекомендовано проведение обязательной профориентационной работы университетом в отношении абитуриентов, так как крайне важно определять мотивацию абитуриента поступать на юридический факультет. Необходимо выявлять криминальный и криминалистический типы мотивации и уметь «работать» с ними. Кроме того, необходимо ввести в образовательную программу по подготовке юристов дисциплины «Основы профессиональной этики юриста». Было выявлено, что только у 35% исследованных университетов имеется такая дисциплина. Требуется также утвердить профессиональный стандарт «Юрист». Видится необходимым совершенствование Проекта Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Юрист»» в части морально-этической составляющей и психологической устойчивости юристов. Рекомендовано также введение психологических тренингов на уровне вузов. Ведущими психологами разработаны различные коррекционно-развивающие программы, которые направлены на снижение уровня агрессии, и способствуют устойчивости личности к профессиональным деформациям. Указанный перечень рекомендаций не является исчерпывающим.

Ключевые слова:

общественная безопасность, нравственность, формализм, нигилизм, образование, юрист, выпускник, рынок труда, деформация, безопасность

Профессиональная нравственная деформация свойственна многим существующим в настоящее время профессиям. Тем не менее знать об основных факторах, которые влияют на ее возникновение и развитие, необходимо для принятия стратегически важных решений в отношении образовательной системы, которая, как справедливо отмечает И.А. Стеценко [14], существенно влияет на распространение указанного явления. Стоит согласится с А.М. Муртазалиевым, что деформация, выступая нежелательным качеством, может снизить уровень профессиональной пригодности, т.к. отражается на конечных результатах деятельности человека [18]. Актуальность анализа факторов возникновения и развития профессиональной нравственной деформации юристов с каждым днем становится все более очевидной, так как общество все чаще вступает в договорные отношения, сталкивается с правоохранительной и судебной системой, органами местного самоуправления, реализует акты правоприменения и пр. – сложно даже перечислить количество «точек соприкосновения» человека с правом. Указанное позволяет говорить о высокой социальной значимости профессии юриста, т.к. фактически ее реализация происходит по модели «человек-человек».

Достаточно большое количество исследований посвящено изучению нравственного морального облика юриста (таблица 1), что обусловлено в ряде случаев особым правовым статусом лиц, работающих в юридической профессии. Так, в федеральных законах от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 31.05.2002 № 63-ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в этических кодексах (например, Кодексе судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012), Кодексе профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003)) установлены нравственные и этические основы таких социально-важных профессий, как адвокат, следователь, прокурор, судья.

Таблица 1

Исследования морального облика юриста

№ п/п	Авторы	Описание подхода
1	К.В. Волынец [3]	Морально-нравственный облик юриста проявляется в не нарушении закона, а также общепринятых моральных норм и духовной зрелости.
2	Т.И. Волостнова, Л.Н. Сайганова [2]	Морально-нравственный облик юриста выражается в уровне его правовой культуры, которая формируется именно в рамках образовательного процесса.
3	Э.С. Камалетдинов [5]	Идеальный тип юриста – это профессионал, отличающийся честностью, обусловленной реализацией принципа справедливости. При отсутствии данных качеств юрист в работе – «опасный человек».

Источник: составлено автором на основе анализа имеющихся исследований.

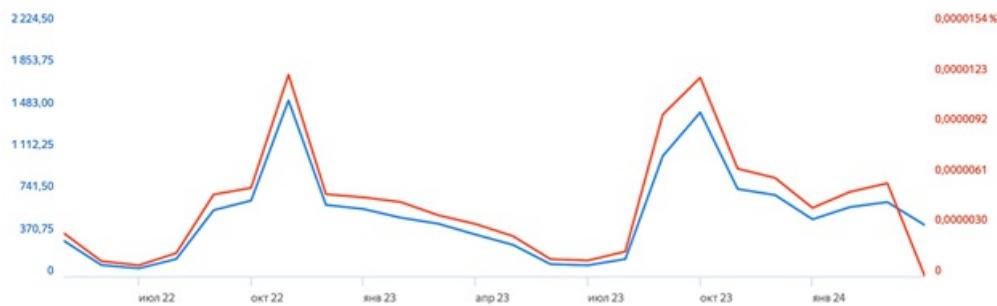
С представленными точками зрения сложно не согласится, особенно в части существенного влияния образовательного процесса на моральный облик юриста. В условиях высоких требований к юристу, его морально-этическим качествам справедливо утверждение И.А. Чемериловой и А.В. Семенова, что существуют определенные риски общественной безопасности в связи с возможностью возникновения психологических кризисов или неустойчивости правосознания такой социально значимой группы людей, как юристов, в условиях динамично трансформирующихся политических и экономических процессов [15].

Кроме того, в процессе обучения и в последующем – профессиональной деятельности юриста, по данным авторского опроса, практически 90% выпускников через пять лет меняют свое представление о профессии, что может свидетельствовать о недостатках как образовательной программы, так и существующих проблем в трудовой сфере. Указанное подтверждается экспресс-анализом информационного поля: по данным сервиса «Вордстат.Яндекс» популярный в юридической сфере миф среди трудоустраивающихся «забудь, чему тебя учили» достаточно широко пропагандируется средствами массовой информации и запрашивается самими молодыми юристами, очевидно, как отмечают эксперты, «порождая страхи, неуверенность и высокую адаптивность к агрессивной профессиональной среде», что может привести к утрате главных нравственных качеств юриста [10]. Примечательно, что всплеск таких запросов приходится на октябрь – фактически через 3 месяца после окончания учебного года.

Рисунок 1

Анализ запросов по фразе «забудь, чему тебя учили, юрист», июль 2022 – январь 2024

ГГ.

Источник: по данным сервиса «Вордстат.Яндекс».

Поэтому можно согласиться с Е.Д. Плаксиным, Н.В. Плаксиной и Н.С. Ефимовой, которые считают недостаточной степень безопасности данной профессии и для самого человека, под которой следует понимать наличие у лица ощущения безопасности и знаний об ее обеспечении в профессиональной области [9].

Таким образом, под профессиональной нравственной деформацией юриста следует понимать трансформацию его правосознания в асоциальную, порой девиантную форму, что обусловлено процессом получения образования и в дальнейшем – трудовой деятельностью.

Достаточно большое количество исследований посвящено выявлению причин возникновения данного явления среди юристов. Так, например, А. З. Яфаева, А. С. Саттарова, Е. А. Егорышева считают, что на личность молодого юриста может влиять трансформация роли закона в условиях динамично меняющихся экономических и политических условий, искажение правовых взглядов, наличие громких прецедентов нарушения Конституции Российской Федерации членами общества в отношении базовых прав человека [16]. Аккумулируя имеющиеся исследования в области изучения причин возникновения профессиональной нравственной деформации с позиции общественной безопасности была составлена матрица рисков их возникновения для основных категорий юридической профессии (таблица 2).

Таблица 2

Матрица рисков возникновения факторов профессиональной нравственной безопасности по основным категориям юридической профессии

Наиболее часто выделяемые в исследованиях проявления профессиональной деформации	Адвокат, правозащитник	Сотрудник правоохранительных органов, судья	Корпоративный юрист	Юри учёв
Обвинительный уклон в деятельности	Высокий риск	Высокий риск	Умеренный риск	Умеренный риск
Формализм	Высокий риск	Высокий риск	Высокий риск	Высокий риск
Правовой нигилизм, сознательное нарушение закона	Высокий риск	Высокий риск	Умеренный риск	Умеренный риск

Снижение уровня культуры общения	Высокий риск	Высокий риск	Высокий риск	Высокий риск
Эмоциональная холодность, цинизм	Высокий риск	Высокий риск	Высокий риск	Высокий риск

Источник: составлено автором на основе анализа представленных исследований.

Как видно, в группе высокого риска находятся профессии, непосредственно связанные с защитой прав человека, что подтверждает гипотезу о том, что при массовости профессиональная нравственная деформация юриста может оказать существенное влияние на общественную безопасность.

Рассмотрим данные факторы через призму требований, предъявляемых к юристу работодателями. На дату проведения анализа (30.04.2024) на известном ресурсе поиска работы Head Hunter размещено 22141 юридических вакансий. На основе них в рамках данного исследования была предпринята попытка (простым поиском) определить наиболее яркие профессиональные нравственные деформации, фактически навязываемые работодателями, и, соответственно, отражающихся на системе юридического образования (таблица 3)

Таблица 3

Анализ вакансий, размещаемых работодателями, на предмет запроса от юристов компетенций, которые могут влиять на возникновение фактора профессиональной нравственной деформации

Фактор профессиональной деформации	Описание	Компетенция, которая может влиять на возникновение фактора	Доля вакансий, имеющих схожий запрос (в разных вариациях)
Обвинительный уклон деятельности	Выражается в ощущении того, что доверитель точно виновен (совершил правонарушение, проиграет дело)	Поиск слабых сторон дела	13%
		Определение степени вины	5%
		Ведение сложных дел	7%
Формализм	Выражается в стереотипном подходе реализации профессиональных функций, совершении однотипных действий, отсутствии творческого начала профессии	Строгое соблюдение процедур	17%
		Формальный (формализованный) подход	24%
		Заполнение документов по шаблону	36%
		Строгое следование инструкции	
		Соблюдение регламента	
Правовой нигилизм	В рамках	Идет до конца	12%

Фактор	Результат	Аспекты концепции	Процент
сознательное нарушение закона	юридической профессии проявляется в отсутствии уважения к праву, желание обойти закон и нарушить права третьих лиц, часто действуя не в интересах «доверителя, благополучателя»	Не говорит, что это невозможно	18%
		Может предложить, как обойти закон	7%
		Придумает схему реализации проекта	34%
		Найдет способ решить вопрос	41%
Снижение уровня культуры общения	Предполагает, что ввиду частого общения с людьми юрист может общаться с доверителем не соответствующе	Грамотная речь (указывается базовый навык)	26%
		Уважительное общение с клиентами	8%
Эмоциональная холодность, цинизм	Выражается в снижении эмпатии и эмоциональной холодности к доверителю	Стрессоустойчивость	56%
		Умение одновременно вести более N дел	14%
		Многозадачность	30%

Источник: составлено автором на основе анализа имеющихся исследований [1, 4, 11, 13].

Таким образом, анализ показал, что рынок труда закладывает фундамент для формирования факторов профессиональной нравственной деформации юриста в связи с наличием запроса от них в определенной степени не следовать ряду этических норм либо работать в условиях повышенного стресса и занятости. В связи с этим одним из направлений юридического образования должно стать обеспечение будущим юристом собственной профессиональной безопасности. «Личностная готовность к безопасной профессиональной деятельности - субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению профессиональных задач без ущерба для себя, других людей и окружающей среды» [6].

Как было указано выше, исследованию проблемы морального облика проведено не мало исследований. В связи с этим видится целесообразным внедрение лучших практик в систему юридического образования в части формирования этических компетенций, нравственной устойчивости современных юристов. В частности:

1. Проведение обязательной профориентационной работы университетом в отношении абитуриентов. Крайне важно определять мотивацию абитуриента поступать на юридический факультет. К безопасным типам профессиональной мотивации относятся ситуативный (когда личность выбирает вуз в связи с влиянием на него каких-либо внешних или бытовых факторов), конформистский (влияние на выбор осуществляется авторитетная для человека группа людей) и компенсаторный (профессия рассматривается как возможность побороть свои слабые стороны) типы. Университет должен выявлять криминальный (характеризующийся в желании использовать

юридические знания для асоциальных действий) и криминалистический (характеризующийся уже в явном нарушении общественного порядка) [7] типы мотивации и уметь «работать» с ними. Например, в частности, предоставлять возможность абитуриенту поменять решение о поступлении на юридическое направление, предоставить ему психолога в области профориентации, который попытается скорректировать тип мотивации.

2. Введение в образовательную программу по подготовке юристов дисциплины «Основы профессиональной этики юриста». В ходе исследования было установлено, что из первых по версии Агентства RAEХ 20 лучших вузов, обучающих юриспруденции, только у 35% исследованных университетов имеется такая дисциплина. К таковым относится МГИМО, ВШЭ, КФУ, РЭУ им. Плеханова и пр. Однако, считаем, что данная дисциплина необходима к преподаванию именно на первом году обучения, поскольку очень важно заложить азы формирования достойного морального облика будущего юриста уже в начале обучения.

3. Принятие профессионального стандарта «Юрист». В настоящее время на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации опубликовано только четыре профессиональных стандарта, относящихся к юридической профессии: «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений», «Специалист по операциям с недвижимостью», «Специалист по конкурентному праву», «Следователь-криминалист», при этом в отношении морально-этических качеств и их соотношении с профессиональными компетенциями уделяется недостаточное внимание. Видится необходимым совершенствование Проекта Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Юрист»» (подготовлен Минтрудом России 27.03.2020) в части морально-этической составляющей и психологической устойчивости юристов.

4. Введение психологических тренингов на уровне вузов. Ведущими психологами разработаны различные коррекционно-развивающие программы, которые основаны на принципах поддержки, права выбора, творчества, самосохранении. Они направлены на снижение уровня агрессии и тревожности, которые являются фактически базисом профессиональной деформации [12]. Благодаря семинарам, тренингам, игровым элементам участники подобных программ смогут с пониманием относиться к себе и окружающим, находить выход из возникающих профессиональных проблем. Представляется, что введение таких тренингов на уровне университета будет благоприятно влиять на развитие психологической стабильности юристов.

Безусловно, указанный перечень рекомендаций не является исчерпывающим, однако он может заложить основы для управления профессиональной нравственной деформации юриста для обеспечения общественной безопасности нашей страны.

Библиография

1. Андреева О. А., Василькова Е.А. Формирование самоидентичности и идентичности у студентов в процессе юридического образования // Юридическое образование и наука. 2023. № 3. С. 14-18.
2. Волостнова Т. И. правовая культура в образовательном процессе обучающихся юридического колледжа // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 1(16). С. 16-23.
3. Волынец К. В. Разумность правоприменителя // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 94-96.

4. Герцог Т. Ю. Правовая информированность граждан и проблема правового информационного выгорания // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 20. С. 616-626.
5. Камалетдинов Э. С. Нравственные аспекты деятельности юриста: современное измерение // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 1. С. 217-219.
6. Малько А. В., Зрячkin A.H. Дефекты правовой культуры и юридическая ответственность // Правовая культура. 2021. № 1(44). С. 22-30.
7. Мельников В. М. Профессиональная деформация личности в юридической деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 3. С. 60-62.
8. Муртазалиев А. М. Проблемы юридического образования и обеспечения качества подготовки юристов в региональном видении // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 40, № 4. С. 7-16.
9. Плаксин Е. Д., Ефимова Н.С., Плаксина Н.В. Профессиональная деформация юристов как угроза безопасности личности в профессии // Успехи в химии и химической технологии. 2014. Т. 28, № 7(156). С. 92-95.
10. Плетников В. С. Проблемы качества практико-ориентированной подготовки юристов в условиях цифровизации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3(63). С. 244-247.
11. Пузыревский Р. В., Ткаченко Н.И., Невзорова А.С. Психологово-социальные и нормативные аспекты ассертивного поведения личности юриста // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2303-2310.
12. Сланов О. Т. Соматическое правосознание: психолого-педагогический и философско-правовой аспекты // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 26-33.
13. Станкевич Г. В. Риски и уязвимости в сфере образования как приоритетные направления образовательной политики // Современная наука и инновации. 2021. № 4(36). С. 222-229.
14. Стеценко И. А. Проблемы повышения качества профессиональной подготовки юристов: рефлексивный анализ и перспективы // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8(100). С. 252-256.
15. Чемерилова И. А., Семенов А.В. Применение гуманитарных технологий в процессе формирования профессионально важных качеств будущих юристов // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84-5. С. 41-44.
16. Яфаева А. З., Саттарова А.С., Егорышева Е.А. Профессиональная деформация личности юриста: факторы влияния и пути ее предупреждения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3(56). С. 119-121.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, профессиональная нравственная деформация юристов как угроза общественной безопасности. Ученый сосредоточил свое внимание на изучении таковой в системе образования. Заявленные границы исследования соблюdenы автором. Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Профессиональная нравственная деформация

свойственна многим существующим в настоящее время профессиям. Тем не менее знать об основных факторах, которые влияют на ее возникновение и развитие, необходимо для принятия стратегически важных решений в отношении образовательной системы, которая, как справедливо отмечает И.А. Стеценко [14], существенно влияет на распространение указанного явления. Стоит согласится с А.М. Муртазалиевым, что деформация, выступая нежелательным качеством, может снизить уровень профессиональной пригодности, т.к. отражается на конечных результатах деятельности человека [8]. Актуальность анализа факторов возникновения и развития профессиональной нравственной деформации юристов с каждым днем становится все более очевидной, так как общество все чаще вступает в договорные отношения, сталкивается с правоохранительной и судебной системой, органами местного самоуправления, реализует акты правоприменения и пр. – сложно даже перечислить количество «точек соприкосновения» человека с правом. Указанное позволяет говорить о высокой социальной значимости профессии юриста, т.к. фактически ее реализация происходит по модели «человек-человек».

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Кроме того, в процессе обучения и в последующем – профессиональной деятельности юриста, по данным авторского опроса, практически 90% выпускников через пять лет меняют свое представление о профессии, что может свидетельствовать о недостатках как образовательной программы, так и существующих проблем в трудовой сфере"; "... в группе высокого риска находятся профессии, непосредственно связанные с защитой прав человека, что подтверждает гипотезу о том, что при массовости профессиональная нравственная деформация юриста может оказать существенное влияние на общественную безопасность"; "... анализ показал, что рынок труда закладывает фундамент для формирования факторов профессиональной нравственной деформации юриста в связи с наличием запроса от них в определенной степени не следовать ряду этических норм либо работать в условиях повышенного стресса и занятости. В связи с этим одним из направлений юридического образования должно стать обеспечение будущим юристом собственной профессиональной безопасности" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует существующие в научной литературе подходы к определению морального облика юриста, анализирует факторы профессиональной деформации, предлагает меры по их устранению в системе образования. В заключительной части статьи содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков формального характера.

Так, работа называется: "Профессиональная нравственная деформация юристов, как угроза общественной безопасности: новые вызовы для системы образования" - запятая является лишней.

Автор пишет: "Морально-нравственный облик юриста проявляется в не нарушении закона, а также общепринятых моральных норм и духовной зрелости" - "ненарушении".

Ученый отмечает: "С представленными точками зрения сложно не согласиться, особенно в части существенного влияния образовательного процесса на моральный облик юриста" - "не согласиться".

Автор указывает: "Аккумулируя имеющиеся исследования в области изучения причин возникновения профессиональной нравственной деформации с позиции общественной

безопасности была составлена матрица рисков их возникновения для основных категорий юридической профессии (таблица 2)" - "В результате обобщения имеющихся исследований в области изучения причин возникновения профессиональной нравственной деформации с позиции общественной безопасности была составлена матрица рисков их возникновения для основных категорий юридической профессии (таблица 2)".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 16 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно - автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("... видится целесообразным внедрение лучших практик в систему юридического образования в части формирования этических компетенций, нравственной устойчивости современных юристов. В частности:

1. Проведение обязательной профориентационной работы университетом в отношении абитуриентов. Крайне важно определять мотивацию абитуриента поступать на юридический факультет. К безопасным типам профессиональной мотивации относятся ситуативный (когда личность выбирает вуз в связи с влиянием на него каких-либо внешних или бытовых факторов), конформистский (влияние на выбор осуществляется авторитетная для человека группа людей) и компенсаторный (профессия рассматривается как возможность побороть свои слабые стороны) типы. Университет должен выявлять криминальный (характеризующийся в желании использовать юридические знания для асоциальных действий) и криминалистический (характеризующийся уже в явном нарушении общественного порядка) [7] типы мотивации и уметь «работать» с ними. Например, в частности, предоставлять возможность абитуриенту поменять решение о поступлении на юридическое направление, предоставить ему психолога в области профориентации, который попытается скорректировать тип мотивации. 2. Введение в образовательную программу по подготовке юристов дисциплины «Основы профессиональной этики юриста». В ходе исследования было установлено, что из первых по версии Агентства RAEX 20 лучших вузов, обучающих юриспруденцию, только у 35% исследованных университетов имеется такая дисциплина. К таким относится МГИМО, ВШЭ, КФУ, РЭУ им. Плеханова и пр. Однако, считаем, что данная дисциплина необходима к преподаванию именно на первом году обучения, поскольку очень важно заложить азы формирования достойного морального облика будущего юриста уже в начале обучения. 3. Принятие профессионального стандарта «Юрист». В настоящее время на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации опубликовано только четыре профессиональных стандарта, относящихся к юридической профессии: «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений», «Специалист по операциям с недвижимостью», «Специалист по конкурентному праву», «Следователь-криминалист», при этом в отношении морально-этических качеств и их соотношении с профессиональными компетенциями уделяется недостаточное внимание. Видится необходимым совершенствование Проекта Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Юрист»» (подготовлен Минтрудом России 27.03.2020) в части морально-этической составляющей и

психологической устойчивости юристов.

4. Введение психологических тренингов на уровне вузов. Ведущими психологами разработаны различные коррекционно-развивающие программы, которые основаны на принципах поддержки, права выбора, творчества, самосохранении. Он направлены на снижение уровня агрессии и тревожности, которые являются фактически базисом профессиональной деформации [12]. Благодаря семинарам, тренингам, игровым элементам участники подобных программ смогут с пониманием относиться к себе и окружающим, находить выход из возникающих профессиональных проблем. Представляется, что введение таких тренингов на уровне университета будет благоприятно влиять на развитие психологической стабильности юристов. Безусловно, указанный перечень рекомендаций не является исчерпывающим, однако он может заложить основы для управления профессиональной нравственной деформации юриста для обеспечения общественной безопасности нашей страны"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, образовательного права, трудового права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Профессиональная нравственная деформация юристов, как угроза общественной безопасности: новые вызовы для системы образования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам профессиональной нравственной деформации юристов. Автором выявляются причины и последствия профессиональной деформации юристов, а также устанавливается влияние образовательных процессов на данную ситуацию. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, положения законодательства, эмпирические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о профессиональной нравственной деформации юристов. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ). Например, следующий вывод автора: «Достаточно большое

количество исследований посвящено изучению нравственного морального облика юриста (таблица 1), что обусловлено в ряде случаев особым правовым статусом лиц, работающих в юридической профессии. Так, в федеральных законах от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в этических кодексах (например, Кодексе судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012), Кодексе профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003)) установлены нравственные и этические основы таких социально-важных профессий, как адвокат, следователь, прокурор, судья».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением эмпирических данных. В частности, следует указать на следующий авторский вывод: «Как видно, в группе высокого риска находятся профессии, непосредственно связанные с защитой прав человека, что подтверждает гипотезу о том, что при массовости профессиональная нравственная деформация юриста может оказать существенное влияние на общественную безопасность. Рассмотрим данные факторы через призму требований, предъявляемых к юристу работодателями. На дату проведения анализа (30.04.2024) на известном ресурсе поиска работы Head Hunter размещено 22141 юридических вакансий. На основе них в рамках данного исследования была предпринята попытка (простым поиском) определить наиболее яркие профессиональные нравственные деформации, фактически навязываемые работодателями, и, соответственно, отражающихся на системе юридического образования (таблица 3)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема профессиональной нравственной деформации юристов сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Профессиональная нравственная деформация свойственна многим существующим в настоящее время профессиям. Тем не менее знать об основных факторах, которые влияют на ее возникновение и развитие, необходимо для принятия стратегически важных решений в отношении образовательной системы, которая, как справедливо отмечает И.А. Стеценко [14], существенно влияет на распространение указанного явления. Стоит согласится с А.М. Муртазалиевым, что деформация, выступая нежелательным качеством, может снизить уровень профессиональной пригодности, т.к. отражается на конечных результатах деятельности человека [8]. Актуальность анализа факторов возникновения и развития профессиональной нравственной деформации юристов с каждым днем становится все более очевидной, так как общество все чаще вступает в договорные отношения, сталкивается с правоохранительной и судебной системой, органами местного самоуправления, реализует акты правоприменения и пр. – сложно даже перечислить количество «точек соприкосновения» человека с правом. Указанное позволяет говорить о высокой социальной значимости профессии юриста, т.к. фактически ее реализация происходит по модели «человек-человек»».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

Необходимо «Проведение обязательной профориентационной работы университетом в

отношении абитуриентов. Крайне важно определять мотивацию абитуриента поступать на юридический факультет. К безопасным типам профессиональной мотивации относятся ситуативный (когда личность выбирает вуз в связи с влиянием на него каких-либо внешних или бытовых факторов), конформистский (влияние на выбор осуществляется авторитетная для человека группа людей) и компенсаторный (профессия рассматривается как возможность побороть свои слабые стороны) типы. Университет должен выявлять криминальный (характеризующийся в желании использовать юридические знания для асоциальных действий) и криминалистический (характеризующийся уже в явном нарушении общественного порядка) [7] типы мотивации и уметь «работать» с ними. Например, в частности, предоставлять возможность абитуриенту поменять решение о поступлении на юридическое направление, предоставить ему психолога в области профориентации, который попытается скорректировать тип мотивации».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Принятие профессионального стандарта «Юрист». В настоящее время на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации опубликовано только четыре профессиональных стандарта, относящихся к юридической профессии: «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений», «Специалист по операциям с недвижимостью», «Специалист по конкурентному праву», «Следователь-криминалист», при этом в отношении морально-этических качеств и их соотношении с профессиональными компетенциями уделяется недостаточное внимание. Видится необходимым совершенствование Проекта Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Юрист»» (подготовлен Минтрудом России 27.03.2020) в части морально-этической составляющей и психологической устойчивости юристов».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Вопросы безопасности», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с юридическим образованием.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Андреева О.А., Василькова Е.А., Плаксин Е.Д., Ефимова Н.С., Плаксина Н.В. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Assessment of the danger of the release of deep hydrogen sulfide from the Black Sea to the surface

Degterev Andrey Kharitonovich

Professor, Department of Radioecology and Environmental Compliance, Sevastopol State University

299033, Russia, Sevastopol', g. Sevastopol', ul. Kurchatova, 7

 degseb@yandex.ru

Kucherik Galina Valentinovna

Doctor of Technical Science

Head of the Department of Radioecology and Environmental Safety, Sevastopol State University

299033, Russia, Sevastopol region, Sevastopol, Kurchatov str., 7

 GVKucherik@sevsu.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the fact that the Black Sea is the largest body of water with a hydrogen sulfide zone. The proven reserves of hydrogen sulfide in the water column of the Black Sea amount to five billion tons. In terms of volume, this corresponds to 3.5 trillion cubic meters. At the same time, a mixture of hydrogen sulfide with air is explosive starting with a concentration of hydrogen sulfide in the air of 50 g / m³. In addition, hydrogen sulfide is toxic, since it is a nerve gas, deadly already at 1 g / m³. It is of interest to assess the possibility of the release of hydrogen sulfide waters of the sea to the surface with their subsequent degassing, as well as the consequences of increasing the concentration of hydrogen sulfide in surface waters and in the air for coastal areas. The distribution of hydrogen sulfide in the Black Sea is well studied. Especially a lot of measurement data was obtained for the top layer at a depth of 1000 m. Data on the concentration of hydrogen sulfide at depths from 1000 m to 2000 m is significantly less for technical reasons. The maximum concentration of hydrogen sulfide in the sea is reached at depths above 1500 m. A numerical assessment of the consequences of the release of deep waters to the surface has been obtained. It is shown that the concentration of hydrogen sulfide in the air will not exceed 1 g/m³, which is almost two orders of magnitude less than the explosive concentration. The balance estimates of oxygen and hydrogen sulfide fluxes in the Black Sea are considered in connection with forecasts of a rise in the boundary of the hydrogen sulfide zone. It is shown that the rise of the boundary is a consequence of the imbalance of these flows, however, the amount of net hydrogen sulfide production cannot be estimated accurately enough. With an accuracy of estimates of the fluxes themselves of 20–30%, the resulting increase in the amount of hydrogen sulfide per year is a statistically insignificant amount. The release of hydrogen sulfide to the surface in the foreseeable future is possible if the stratification of waters is disrupted by mechanical intervention.

Keywords: anaerobic zone, marine ecology, oxygen, balance of hydrogen sulfide and oxygen flows, hydrogen sulfide concentration in air, hydrogen sulfide concentration in water, hydrogen sulfide zone, hydrogen sulfide, Black Sea, water stratification

References (transliterated)

1. V. V. Alekseev, I. I. Kryshev, T. G. Sazykina T.G. Fizicheskoe i matematicheskoe modelirovanie ekosistem. – SPb.: Gidrometeoizdat, 1992. – 366 s.
2. Al'tman E.N., Bezborodov A.A., Bogatova Yu.I. i dr. Prakticheskaya ekologiya morskikh regionov. Chernoe more. – Kiev: Naukova dumka, 1990. – 252 s.
3. Belyaev V.I. Modelirovanie morskikh sistem. – Kiev: Naukova dumka, 1987. – 203 s.
4. Bondarenko G.N., Kolyabina I.L., Marinich O.V. Problema izvlecheniya serovodoroda iz glubinnykh vod Chernogo morya // Geologiya i poleznye iskopаемые Mirovogo okeana. – 2009. – № 2. – S. 92-97.
5. Byutner E.K. Planetarnyi gazoobmen O2 i SO2. – L.: Gidrometeoizdat, 1986 г. – 240 s.
6. Degterev A.Kh. Sovmestnoe modelirovanie profilei kisloroda i serovodoroda v Chernom more // Doklady NAN Ukrayny. – 1997. – № 2. – S. 119-121.
7. Kozelkov A.S. Effekty, soprovozhdayushchie vkhodzenie asteroida v vodnyu sredu. – Trudy Nizhnegorodskogo GTU im. R.E. Alekseeva. – 2015. – № 3(105). – S. 48-77.
8. Lyakhin Yu.I. Gidrokhimiya tropicheskikh raionov Mirovogo okeana. – L.: Gidrometeoizdat, 1990. – 213 s.
9. Patin S.A. Neft' i ekologiya kontinental'nogo shel'fa: V 2-kh t. T.1. Morskoi neftegazovyi kompleks: sostoyanie, perspektivy, faktory vozdeistviya. – M.: Izd. VNIR, 2017. – 326 s.
10. Ryabinin A.I., Kravets V.N. Sovremennoe sostoyanie serovodorodnoi zony Chernogo morya (1960–1986 gg.). – L.: Gidrometeoizdat, 1989. – 232 s.
11. Rukovodstvo po khimicheskому analizu morskikh vod. RD 52.10.243-92. – M.: Komitet po gidrometeorologii i monitoringu okruzhayushchey sredy, 1992. – 150 s.
12. Neretin L.N., Volkov I.I., Bottcher M.E., GrinenkoV.A. A sulfur budget fpr the Black Sea anoxic zone // Deep-Sea Research. – 2001. – 1, 48. – P. 2569-2593.

Assessment of students' awareness in the field of information technology and information security

Kostyuchenko Konstantin

PhD in Technical Science

Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security at Ural State University of Railway Transport

66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620034, Russia

 kkost2@yandex.ru

Mukhachev Sergei

PhD in Physics and Mathematics

Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security at Ural State University of Railway Transport

620034, Russia, Kolmogorova region, Yekaterinburg, Kolmogorova str., 66

 msv62@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the results of studying the state of students' awareness in the field of information technology. The subject of the study is the main elements of information technology and information security. The aspects related to the use of information technologies, the use of information protection methods, and the understanding of the nature of information threats by students in educational institutions of higher education were

studied. The object of the study is various educational institutions, including law enforcement. The results of a survey of students for several years are presented. The data obtained on the possession of computer technologies, as well as the negative information impact, are analyzed. Particular attention is paid to the comparison with similar data given in other publications. The main conclusions of the conducted research are that the respondents actively use information technologies in educational work, entertainment, communication, however, at the same time, they are rather poorly aware of information security issues. The younger generation does not fully understand the degree of danger in relation to the information being processed, their own mental and physical health, financial well-being, and in some cases, life. Less than half of the respondents are aware of the requirements of regulatory legal acts in the information sphere, which is why even the most common means of information protection are not used. It follows from the results of the analysis that the level of awareness changes little over time.

Keywords: reliability of information, questionnaire, information impact, Internet, computer security, cybersecurity, information security, information technologies, competencies, information warfare

References (transliterated)

1. Chusavitina, G.N., Zerkina, N.N., Makashova, V.N. Special aspects of future teachers' training in ensuring information security sphere for university students // Perspektivy nauki i obrazovaniya 2018. 35(5). S. 259-266.
2. Kurzaeva L.V., Chusavitina, G.N. K voprosu o formirovaniyu trebovaniy k kompetentsiyam lichnosti v oblasti informatsionnoi bezopasnosti v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya // Fundamental'nye issledovaniya 2013. № 8-5. S. 1203-1207.
3. Chusavitina, G.N., Musiichuk M.V. Pedagogicheskie problemy protivodeistviya ugrozam v seti Internet // Internet-zhurnal «Mir nauki». 2017. T. 5. № 6. S. 1-14.
4. Arutyunov V.V. Ob Internet-resursakh dlya pol'zovatelei // Vestnik MFYuA № 1/2013 S. 79-84.
5. Chan, R.Y.-Y., & Ho, K.M., & Jia, S., & Yan, X., & Yu, X. (2017). *Facebook and information security education: What can we know from social network analyses on Hong Kong engineering students?* Proceedings of 2016 IEEE International Conference on Teaching, Assessment and Learning for Engineering, TALE 2016.
6. Alharbi, T., & Tassaddiq, A. (2021). *Assessment of cybersecurity awareness among students of Majmaah University.* Big Data and Cognitive Computing 5(2), 23.
7. Cruz, T., & Simões, P. (2020). *Fostering cybersecurity awareness among computing science undergraduate students motivating by example.* European Conference on Information Warfare and Security, ECCWS 2020. June, pp. 72-81.
8. Nowrin, S., & Bawden, D. (2018). *Information security behaviour of smartphone users: An empirical study on the students of university of Dhaka, Bangladesh.* Information and Learning Science 119(7-8), pp. 444-455.
9. Wu, T., & Tien, K.-Y., & Hsu, W.-C., & Wen, F.-H. (2021). *Assessing the effects of gamification on enhancing information security awareness knowledge.* Applied Sciences (Switzerland) 11(19), 9266.
10. O differentsiatii otvetstvennosti pri provedenii binarnykh opcionov s ispol'zovaniem «birzhevykh terminalov» v kontekste preduprezhdeniya prestupnosti i igromanii nesovershennoletnikh / Makarenko T.D., Smirnov A.M., Santashov A.L., Mironov A.V., Nekrasov V.N. // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2018. № 12 (6) S. 856-864.

11. Hilary, I.O., & Dumebi, O.-O. (2021). *Social media as a tool for misinformation and disinformation management*. Linguistics and Culture Review 5, pp. 496-505.
12. Caramancion, K.M. (2020). An exploration of disinformation as a cybersecurity threat. Proceedings-3rd International Conference on Information and Computer Technologies, ICICT 2020 9092330, pp. 440-444.

Interprofile practices: ensuring safety in the long-term care system (on the example of the Volgograd region)

Skobelina Natalia Anatolyevna

Doctor of Sociology

Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University

400062, Russia, Volgograd region, Volgograd, Universitetskiy ave., 100, office 2-20 V

 volnatmax@mail.ru

Abstract. The long-term care system includes diverse specialists who organize long-term care activities and provide services to elderly and disabled people in need of care. Our focus is on interprofile practices that are created in the long-term care system in order to provide high-quality and safe services to the population. The purpose of the article is to identify the features of interprofile practices in the aspect of ensuring safety in long-term care. In the long-term care system, safety is understood as a way to protect the health and well-being of the elderly and disabled, creating conditions to improve the quality of life of citizens in need of care. It is relevant to create safe work for care professionals in order to prevent their professional burnout in long-term care. The article uses the analysis of scientific literature and the results of expert interviews with managers and employees of social service centers of the Volgograd region (N=27, Volgograd region, January – February 2022).

The fundamental theory for the study of interprofile interactions of specialists as organized practices is the theory of structuration by E. Giddens. The features of interprofile practices that are reproduced by subjects of long-term care include: versatility, balance of social services and medical care, the technological basis for the interaction of specialists, ensuring safety in the process of long-term care.

In the Volgograd region, a mechanism is being built to ensure the safety of elderly people and care professionals in need of care, technologies are being used that integrate the efforts of medical workers and specialists in the field of social services, the creation of which contributes to improving the quality of services for the elderly and disabled.

However, not all social service centers in the Volgograd Region use the brigade method and establish cooperation practices between medical professionals and social service specialists, whose integration ensures the safety of both providers and recipients of services.

Keywords: system, Volgograd region, multilevel, interview, technology, care, long-term, safety, practices, interprofile

References (transliterated)

1. Fu L., Sun Z., He L., Liu F., Jing X. Global Long-Term Care Research: A Scientometric Review. Environmental Research and Public Health. 2019. № 16 (12). P. 2077.
2. Albritthen A., Yalli N. Medical social workers' perceptions related to interprofessional teamwork at hospitals. Journal of Social Service Research. 2015. № 41. P. 722-731.
3. Osetrova O., Korkunova O., Gushchina O. Vyezdnaya patronazhnaya sluzhba. Printsy

- i opyt raboty. Pallium: palliativnaya i khospisnaya pomoshch'. 2018. № 1. S. 18-20.
4. Zerden L., Lombardi B., Fraser M., Jones A., Rico Y. Social work: Integral to interprofessional education and integrated practice. Journal of Interprofessional Education and Practice. 2018. № 10. P. 67-75.
 5. Kolosova M., Kondrakhin R. Mezhvedomstvennoe vzaimodeistvie-osnova proekta modeli «shkola ukhoda» na baze SPb GBSU SO «Gerontologicheskii tsentr» // Sotsial'naya rabota: teoriya, metody, praktika. 2021. № 3. S. 161-172.
 6. Filippova T. Mezhdistsiplinarnyi podkhod v palliativnoi pomoshchi sem'yam s tyazhelobol'nym rebenkom // Aktual'nye tendentsii sotsial'nykh kommunikatsii: istoriya i sovremennost'. Sbornik nauchnykh statei. 2021. S. 442-448.
 7. Abendstern M., Tucker S., Wilberforce M., Jasper R., Brand C., Challis D. Social workers as members of community mental health teams for older people: What is the added value. British Journal of Social Work. 2016. № 46. P. 63-80.
 8. Gittell J., Seidner R., Wimbush J. A relational Model of How High-Performance Work Systems Work. Organization Science. 2009. № 21 (2). P. 490-506.
 9. Volkova M. Mezhdistsiplinarnyi podkhod kak osnova profilaktiki sostoyaniya riska // Profilaktika zavisimostei. 2018. № 4 (16). S. 123-126.
 10. Kangasniemi M., Kark S., Voutilainen A., Saarnio R., Viinamäki L., Häggman-Laitila A. The value that social workers' competencies add to health care: An integrative review. Health Soc Care Community. 2022. № 30. P. 403-414.
 11. Jone R., Bhanbhro S., Gran R., Hood R. The definition and deployment of differential core professional competencies and characteristics in multiprofessional health and social care teams. Health & Social Care in the Community. 2013. № 21. P. 47-58.
 12. Samofatova K. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri predostavlenii uslug po dolgovremennomu ukhodu za pozhilymi grazhdanami // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2019. Т. 18. № 3. S. 93-100.
 13. Sempé L., Billings J., Lloyd-Sherlock P. Multidisciplinary interventions for reducing the avoidable displacement from home of frail older people: a systematic review. BMJ Open. 2019. № 9. e030687.
 14. Antonsdottir I., Rushton C., Nelson K., Heinze K., Swoboda S., Hanson G. Burnout and moral resilience in interdisciplinary healthcare professionals. Journal of Clinical Nursing. 2022. № 31. P. 196-208.
 15. Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii. M.: Akademicheskii Proekt, 2005. 528 s.
 16. Voskolovich N. Mezhdistsiplinarnyi podkhod v otsenke razvitiya sovremennoi sfery uslug // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2019. № 5. S. 80-91.
 17. Ivanov A., Kabinova O. Povyshenie kvalifikatsii spetsialistov po psikhoterapii, realizuyushchikh mezhdistsiplinarnyi komandnyi metod raboty v mnogoprofil'nykh reabilitatsionnykh tsentrakh. Original'nye issledovaniya. 2018. № 1. S. 1-5.
 18. Kolosova G. Institutsionalizatsiya dolgovremennogo ukhoda za pozhilymi lyud'mi: opyt Sankt-Peterburga // Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya. 2021. № 2 (26). S. 194-203.
 19. Volkova M. Mezhdistsiplinarnyi podkhod kak osnova profilaktiki sostoyaniya riska // Profilaktika zavisimostei. 2018. № 4 (16). S. 123-126.
 20. Kolosova M., Kondrakhin R. Mezhvedomstvennoe vzaimodeistvie-osnova proekta modeli «shkola ukhoda» na baze SPb GBSU SO «Gerontologicheskii tsentr» // Sotsial'naya rabota: teoriya, metody, praktika. 2021. № 3. S. 161-172.
 21. Samofatova K. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri predostavlenii

uslug po dolgovremennomu ukhodu za pozhlymi grazhdanami // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2019. T. 18. № 3. S. 93-100.

Tactical and forensic support of general inspection of the road traffic accident scene

Pinchuk Levon Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor, Department of Judicial Proceedings and Law Enforcement Activity, Ryazan State University named after S.A. Esenin

46 Svobody str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia

 l.pinchuk@365.rsu.edu.ru

Abstract. The subject of the study is the main approaches to the tactical and forensic support of the inspection of the scene of a traffic crime. The article deals with the problem of examining the scene of a traffic crime, which is faced by all, without exception, investigators of internal affairs agencies, whose jurisdiction includes the investigation of this category of criminal cases. The author substantiates the idea that the tactical and forensic support for the inspection of the scene of a traffic crime is very important for establishing most of the circumstances of the crime under investigation, while highlighting specific circumstances characterizing such significance, and also provides examples from judicial practice. The author identifies the elements of tactical and forensic support for the inspection and proposes a specific algorithm for the actions of the law enforcement officer during the general inspection of the accident site. The methodological basis of the study was made up of: the formal legal method, the method of critical analysis, as well as the method of legal modeling. The author summarizes new material on the topic under study: official statistics for 2022 and 2023, examples from judicial practice from 2017 to 2022, monographic studies by domestic authors from 2015 to 2021, studies by foreign authors, and also uses the author's experience in investigating traffic crimes as an investigator of law enforcement agencies internal affairs. The program of actions of the investigator during the general inspection of the scene of a traffic crime is proposed, which includes a number of successive actions, during which the situation of the scene does not change, consistent observation of all objects and traces at the scene of an accident is carried out, prerequisites for qualitative investigation of traces are created during the subsequent detailed inspection of the scene of a traffic crime.

Keywords: road traffic offences, road traffic accidents, forensic tactics, forensic methodology, investigation of road traffic offences, investigator's action programme, inspection preparation, conducting the investigative inspection, accident scene, investigative inspection

References (transliterated)

1. Dannye o sostoyanii pokazatelei avariinosti za yanvar'-dekabr' 2022 goda [Elektronnyi resurs] // Svedeniya o pokazatelyakh sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (gibdd.ru) URL: <http://stat.gibdd.ru> (data obrashcheniya: 03.05.2024).
2. Dannye o sostoyanii pokazatelei avariinosti za yanvar'-dekabr' 2023 goda [Elektronnyi resurs] // Svedeniya o pokazatelyakh sostoyaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (gibdd.ru) URL: <http://stat.gibdd.ru> (data obrashcheniya: 03.05.2024).
3. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2022 goda [Elektronnyi resurs] URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (data obrashcheniya:

03.05.2024).

4. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2023 goda [Elektronnyi resurs] URL: <https://media.mvd.ru/files/application/42989123> (data obrashcheniya: 03.05.2024).
5. Vdovina O. P. Teoriya i praktika ispol'zovaniya mikroob"ektov v rassledovanii dorozhno-transportnykh prestuplenii: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / O. P. Vdovina. Tula, 2015. 250 s.
6. Prigovor Yasnogorskogo raionnogo suda (Tul'skaya oblast') № 1-58/2017 ot 22 avgusta 2017 g. po delu № 1-58/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Gr2KyPUcFvdR>.
7. Prigovor Chusovskogo gorodskogo suda (Permskii krai) № 1-261/2021 1-6/2022 ot 16 fevralya 2022 g. po delu № 1-261/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/roc2eOfwIyoT>.
8. Faizan K ; Abid A . Forensic Investigation of Road Traffic Accident Cases in Pakistan and Types of Physical Evidence. Pakistan social sciences review. 2021. V. 5. P. 405-422. DOI: [http://doi.org/10.35484/pssr.2021\(5-IV\)32](http://doi.org/10.35484/pssr.2021(5-IV)32).
9. Apellyatsionnoe postanovlenie Yaroslavskogo oblastnogo suda (Yaroslavskaya oblast') № 22-836/2022 ot 12 maya 2022 g. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UJI2z2DtdqdW>.
10. Mokhovaya T. A. Metodika rassledovaniya prestuplenii protiv bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / T. A. Mokhovaya. Krasnodar, 2016. 223 c.
11. Prigovor Donskogo gorodskogo suda (Tul'skaya oblast') № 1-1/2017 1-93/2016 ot 19 yanvarya 2017 g. po delu № 1-1/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gqxqctZLTEZX>.
12. Prigovor Kemerovskogo raionnogo suda (Kemerovskaya oblast') № 1-227/2017 ot 7 dekabrya 2017 g. po delu № 1-227/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GlkwAvm0wgHb>.
13. Gontarev A. A. Organizatsionnye osnovy podgotovitel'nogo etapa osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestviya // Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. 2021. T. 7, № 4. S. 136–141. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-136-141>.
14. Tarasova V. I. Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestuplenii, sovershennykh litsami, upravlyayushchimi marshrutnymi transportnymi sredstvami: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / V. I. Tarasova. SPb, 2021. 227 c.
15. Prigovor Shilovskogo raionnogo suda (Ryazanskaya oblast') № 1-53/2021 ot 6 iyulya 2021 g. po delu № 1-53/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BNuSSGCYCyUv>.
16. Popov E. A. Rassledovanie dorozhno-transportnykh prestuplenii, sovershennykh s uchastiem bol'shegruznykh avtomobilei: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / E. A. Popov. Kaliningrad, 2018. 252 c.
17. Elshani F. Inspection and Reconstruction of the Traffic Accident Site. International Journal of Social Science Research and Review. 2022, V. 5(7). P. 375-382. DOI: <https://doi.org/10.47814/ijssrr.v5i7.518>.
18. Dudnichenko A. N. Osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znanii pri rassledovanii prestuplenii, svyazannyykh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / A. N. Dudnichenko. Rostov-na-Donu, 2019. 239 s.
19. Vashchenko B. M. Osobennosti rassledovaniya prestuplenii v sfere narushenii bezopasnosti mezhdugorodnykh passazhirskikh avtoperevozok: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / B. M. Vashchenko. Irkutsk, 2019. 226 s.

20. Latypova K. S. Osobennosti metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam o narusheniyakh pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv, svyazannykh s naezdami na peshekhodov: dis. ... kand. yurid. nauk; 12.00.12 / K. S. Latypova. Ulan-Ude, 2017. 256 s.

Exhaustion of rights and parallel import: legal assessment from the point of view of security

Agamagomedova Saniyat □

Senior Research Fellow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10

✉ saniyat_ag@MAIL.RU

Abstract. In the context of external challenges and threats, integration and digitalization of the economy, attention is growing to the issues of exhaustion of rights or parallel imports. The article considers the issues of exhaustion of exclusive rights to intellectual property objects from the point of view of ensuring security. The object of the study is the model of exhaustion of exclusive intellectual property rights in Russia, its features from the point of view of ensuring various types and levels of security. Based on the proposed periodization of the legal regulation of exhaustion of rights in Russia in the context of Eurasian economic integration, the author examines the formed model of exhaustion of intellectual property rights, highlights its features, identifies options for its scientific justification from the standpoint of ensuring national security in the context of internal and external threats. Methods of systemic, historical and institutional analysis, formal logical and comparative legal methods were used. The author proposes a periodization of the legal regulation of exhaustion of rights in Russia in the context of Eurasian economic integration, a classification of participants in legal relations directly or indirectly involved in the mechanisms of creation, use and turnover of intellectual property rights.

Attention is drawn to three aspects of the mechanism of exhaustion of rights that has developed and is developing in Russia: the conceptual apparatus of the mechanism, the complexity and multilevel nature of the security provided by it and the mobile nature of the mechanism of exhaustion of rights.

Conclusion are drawn that in modern Russia the established model of exhaustion of rights, combining elements of regional and international principles of exhaustion, can be considered as a way to counteract sanctions pressure, measures to protect domestic copyright holders, producers and consumers, measures to support the domestic economy, conditions for the formation and strengthening of technological sovereignty. It is proved that the established correlation of various models of exhaustion of rights in Russia reflects the dominance of aspects of national security protection, the strengthening of economic components of intellectual property rights protection.

Keywords: economic integration, copyright holders, safety, sanctions, parallel import, intellectual property, exhaustion of rights, technological sovereignty, consumers, Economy

References (transliterated)

1. Pirogova V.V. Soglashenie TRIPS (VTO): ischerpanie prav i parallel'nyi import // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 6. S. 119-122.

2. Agamagomedova S.A. Problemy «parallel'nogo importa» v pravoprimenitel'noi praktike tamozhennykh organov Tamozhennogo soyuza Rossii, Belorussii i Kazakhstana // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povelzhskii region. Obshchestvennye nauki. 2013. № 3 (27). C. 25-35.
3. Agamagomedova S.A. Problema ischerpaniya prav v usloviyakh formirovaniya edinogo ekonomiceskogo prostranstva // Khozyaistvo i pravo. 2012. № 11 (430). S. 114-121.
4. Gnatyshina E. I. Analiz i otsenka «serogo» i parallel'nogo importa v kontekste ekonomiceskoi bezopasnosti gosudarstva v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii / E. I. Gnatyshina, O. I. Golikov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2023. T. 2. № 1(51). S. 62-72.
5. Moiseenkova S. V. Parallel'nyi import i drugie ekonomiceskie mery kak otvet na sanktsii protiv Rossii / S. V. Moiseenkova, V. V. Tonkonog // Vestnik gosudarstvennogo morskogo universiteta imeni admirala F.F. Ushakova. 2023. № 4(45). S. 72-74.
6. Senotrusova S. V. Parallel'nyi import i drugie ekonomiceskie mery kak otvet na sanktsii v otnoshenii rossiiskogo importa / S. V. Senotrusova, Ya. V. Sibiryakova // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2023. № 96. S. 64-73.
7. Sysoeva A. V. Ischerpanie isklyuchitel'nogo prava na tovarnyi znak v rossiiskoi federatsii v kontekste evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza i sanktsionnykh mer (obzor) // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2018. № 21. S. 74-78.
8. Agamagomedova S.A., Pirogova D.O. Parallel'nyi import v usloviyakh sovremennykh vyzovov v kontekste teorii zainteresovannykh storon // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2022. № 6. S. 25-30.
9. Lomakina, A. A. Pravovoe obespechenie bezopasnosti lekarstvennykh preparatov, obrashchaemykh na rossiiskom rynke na primere parallel'nogo importa // International Law Journal. 2021. T. 4. № 5. S. 122-128.
10. Agamagomedova S.A. Sootnoshenie administrativnoi i grazhdanskoi otvetstvennosti za nezakonné ispol'zovanie tovarnogo znaka // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2016. № 2. S. 19-26.

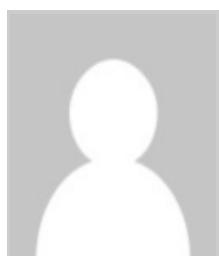
Certain problems in the appointment and production of unusual forensic examinations

Tsvetkova Anna Denisovna

Student of the Institute of Justice, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

54 Kolmogorova str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620034, Russia

 at@crimlib.info

Abstract. The aspects of determining the list of traditional and "non-traditional" expert examinations, normative fixation of the lists of forensic examinations, training of personnel with appropriate qualifications, familiarization of investigators, inquirers and judges with new expert areas are subjected to a detailed study. The author also focuses separately on the justification of the possibility of recognizing as a non-traditional research of keyboard handwriting expertise and its introduction into the practice of detection and investigation of computer crimes. The author concludes that it is necessary to comprehensively resolve all the problems discussed. It is proposed: to develop a unified approach to determining the criteria of non-traditional forensic investigations; to approve a unified list of traditional expert areas for all departments; to strengthen the scientific development of new potential genera and

types of forensic examinations; to organize on the basis of state universities courses of additional education in new forensic areas; to educate the subjects of forensic activity in the part of non-traditional forensic experts. In contrast to previous works on this topic, the present study proposes criteria that can be used to distinguish between traditional and non-traditional forensic activities, as well as to distinguish them from parascientific knowledge; proposes a systemic algorithm for solving all the identified problems and project modeling of this algorithm on the phenomenon of keyboard handwriting, insufficiently researched in the legal sphere, the research of which can become an effective mechanism for increasing the efficiency of forensic activities; and proposes a systemic algorithm for solving all the identified problems and project modeling of this algorithm on the phenomenon of keystroke dynamics, the research of which can become an effective mechanism for increasing the efficiency of forensic activities.

Keywords: polygraph, CrimLib Investigator's handbook, computer handwriting, forensic science, scientific validity, parascience, keystroke dynamics, traditional forensic examinations, unusual forensic examinations, criminalistics activity

References (transliterated)

1. Rybalkin N. A. Sovremennye vyzovy sudebno-pocherkovedcheskoi ekspertizy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2021. № 4. S. 83–87. URL: <http://doi.org/10.24412/2071-6184-2021-4-83-87>
2. Caldwell M., Andrews J. T. A., Tanay T. L., Griffin D. AI-enabled future crime // Crime Science. 2020. No. 9:14. P. 1–13. URL: <https://doi.org/10.1186/s40163-020-00123-8>
3. Devaseelan S. Bhat V. J., D'Souza S. An Examination of Inkjet and Laser Printed Documents using Stereomicroscope: A Forensic Approach // International Journal of Scientific Research in Science and Technology. 2022. Vol. 10. No. 1. P. 121–126. URL: <https://doi.org/10.32628/IJSRST2310018>.
4. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskem, arbitrazhnym, administrativnom i ugolovnom protsesse: monografiya 4-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norma, 2023. 576 s.
5. Rybakov I. A. Taktika naznacheniya i ispol'zovaniya rezul'tatov «netraditsionnykh» sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii prestuplenii // Aktual'nye problemy kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati doktora yuridicheskikh nauk, professora V. I. Shikanova, Irkutsk, 10 dekabrya 2021 goda. Irkutsk: Baikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2021. S. 152–159.
6. Larin A. M. Kriminalistika i parakriminalistika. Nauchno-prakticheskoe i uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo BEK, 1996. 192 s.
7. Aver'yanova T. V., Belkin R. S, Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskem, arbitrazhnym, administrativnom i ugolovnom protsesse. Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, 2003. 272 s.
8. Antropov A. V., Bakhteev D. V., Kabanov A. V. Kriminalisticheskaya ekspertiza: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2023. 179 s.
9. Vlez'ko D. A. O sovremenyykh vozmozhnostyakh netraditsionnykh sudebnykh ekspertiz v rassledovanii ubiistv // Ugolovno-pravovye, ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu: Sbornik nauchnykh trudov po materialam 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (simpoziuma),

- Krasnodar, 26 oktyabrya 2018 goda. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I. T. Trubilina, 2019. S. 123–129.
10. Dunn Rh. R., Lynch P., Zurek-Ost A. (2023). Trends in Forensic Taphonomic Research Over Time Within the American Academy of Forensic Sciences // Conference: American Academy of Forensic Sciences. The University of North Carolina at Chapel Hill. 2023.
 11. Rossinskaya E. R. Teoreticheskie i organizatsionno-tehnologicheskie problemy novykh rodov (vidov) sudebnykh ekspertiz // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018 № 3. S. 146–154. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.88.3.146-154>
 12. Il'in N. N. Nekotorye aktual'nye problemy sovremennoi praktiki sudebnykh ekspertiz // Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. 2018. Tom 13. № 1. S. 110–114. URL: <http://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-1-110-114>
 13. Gi H. Undergraduate Education in Forensic Medicine in Germany, Japan, and Korea // Korean Journal of Legal Medicine. 2022. Vol. 46. P. 95–101. URL: <http://doi.org/10.7580/kjlm.2022.46.4.95>
 14. Pelenitsyn A. B., Soshnikov A. P. O nauchnoi obosnovnosti primeneniya poligrafa // Ekspert-kriminalist. 2011. № 2. S. 12–15.
 15. Komissarova Ya. V. Osnovy poligrafologii: uchebnik dlya magistratury. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2022. 256 s.
 16. Kudryavtseva A. V., Petrov A. V. O dokazatel'stvennom znachenii psikhofiziologicheskikh issledovanii s ispol'zovaniem poligrafa v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2009. Vypusk 20. S. 53–57.
 17. Fedorov I. Z. K voprosu ob ustanovlenii ispolnitelya elektronnogo teksta po klaviaturnomu pocherku pri raskrytii i rassledovanii prestuplenii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (37). S. 113–116.
 18. Vasil'ev V. I., Kalyamov M. F., Kalyamova L. F. Identifikatsiya pol'zovatelyi po klaviaturnomu pocherku s primenением алгоритма registratsii chastykh bigramm // Modelirovanie, optimizatsiya i informatsionnye tehnologii. 2018. T. 6. № 1 (20). S. 399–407.
 19. Eruslanov R. V. Klaviaturnaya identifikatsiya pol'zovatelya na baze metoda mnogosvyaznogo predstavleniya // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Radiotekhnicheskie i infokommunikatsionnye sistemy. 2009. № 3 (7). S. 43–50.
 20. Kryzhevich L. S. Metody opredeleniya lichnosti pol'zovatelya na osnove individual'nykh osobennosteи komp'yuternogo pocherka // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sistemnyi analiz i informatsionnye tehnologii. 2021. № 3. S. 47–58. URL: <http://doi.org/10.17308/sait.2021.3/3735>
 21. Jeong H., Choi H. Keyboard dynamics of deceptive eyewitness narratives // The Korean Journal of Forensic Psychology. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 169–184. URL: <http://doi.org/10.53302/kjfp.2022.11.13.3.169>
 22. Kryzhevich L. S., Matyushina S. N. Obespechenie dostupa k elektronnomu oborudovaniyu na osnove raspoznavaniya komp'yuternogo pocherka // Aktual'nye issledovaniya v oblasti matematiki, informatiki, fiziki i metodiki ikh izucheniya v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve : rezul'taty issledovanii v oblasti matematiki, informatiki, fiziki i metodiki ikh izucheniya v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve. Vypusk 1. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2016. S. 83–88.
 23. Zhao G., Wu Z., Gao Y., Niu G., Wang Z. L., Zhang B. Multi-Layer Extreme Learning

Machine-Based Keystroke Dynamics Identification for Intelligent Keyboard // IEEE Sensors Journal. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 2324–2333.
URL: <http://doi.org/10.1109/JSEN.2020.3019777>

24. Informatsionnoe obshchestvo v Rossiiskoi Federatsii. 2019: statisticheskii sbornik / M. A. Sabel'nikova, G. I. Abdurakhmanova, L. M. Gokhberg, O. Yu. Dudorova [i dr.]; Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2019. 235 s.
25. Rossinskaya E. R. Genezis i problemy razvitiya novykh rodov i vidov sudebnykh ekspertiz // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). 2014. № 3. S. 114–123.

Professional moral deformation of lawyers as a threat to public safety: new challenges for the education system

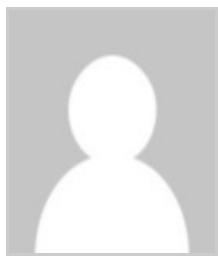
Kirlan Marchel

PhD in Law

Associate Professor; Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation

115142, Russia, Moscow, Leningradsky ave., 49

 MKyrlan@fa.ru

Abstract. The subject of this study is the problems of professional moral deformation of lawyers, acting as a threat to public safety. The purpose of the study is to identify the main factors influencing the occurrence and development of this negative phenomenon, and ways to minimize them. In the course of the study, an analysis of points of view regarding the moral character of a lawyer was carried out, and the main positive qualities that he should possess were identified. The high social significance of the legal profession has been established, since in fact its implementation takes place according to the "man-man" model. The analysis of the influence of employers on the professional moral deformation of lawyers was carried out by studying the information field and vacancies of the well-known aggregator "Head Hunter" and revealed the significant impact of the labor market on the negative phenomenon under consideration. The methodology of the research consists in the application of methods of analysis and synthesis, systematization, formal legal, dialectical and other methods. Digital services such as Wordstat were used to implement these methods. The author also used such information sources as Yandex and Head Hunter. The study follows the principles of logic and structuring. The scientific novelty of this study is to highlight the actual problems of professional moral deformation of lawyers as a threat to public safety. Practical recommendations have been accumulated regarding the improvement of the legal education system. In particular, it is recommended that the university conduct mandatory career guidance for applicants, since it is extremely important to determine the motivation of an applicant to enroll in the Law School. It is necessary to introduce the discipline "Fundamentals of professional ethics of a lawyer" into the educational program for the training of lawyers. It was revealed that only 35% of the universities studied have such a discipline. It is also required to approve the professional standard "Lawyer". It seems necessary to improve the Draft Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation "On the approval of the professional standard "Lawyer" in terms of the moral and ethical component and psychological stability of lawyers. It is also recommended to introduce psychological trainings at the university level. Leading psychologists have developed various correctional and developmental programs that are aimed at reducing the level of aggression and contribute

to the stability of the individual to professional deformations. This list of recommendations is not exhaustive.

Keywords: graduate student, lawyer, education, Nihilism, formalism, morality, public safety, the labor market, deformation, safety

References (transliterated)

1. Andreeva O. A., Vasil'kova E.A. Formirovanie samoidentichnosti i identichnosti u studentov v protsesse yuridicheskogo obrazovaniya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2023. № 3. S. 14-18.
2. Volostnova T. I. pravovaya kul'tura v obrazovatel'nom protsesse obuchayushchikhsya yuridicheskogo kolledzha // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya. 2022. № 1(16). S. 16-23.
3. Volynets K. V. Razumnost' pravoprimenitelya // Ugolovnaya yustitsiya. 2014. № 1(3). S. 94-96.
4. Gertsog T. Yu. Pravovaya informirovannost' grazhdan i problema pravovogo informatsionnogo vygoraniya // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2021. T. 5, № 20. S. 616-626.
5. Kamaletdinov E. S. Nrvastvennye aspekty deyatel'nosti yurista: sovremennoe izmerenie // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. T. 18, № 1. S. 217-219.
6. Mal'ko A. V., Zryachkin A.N. Defekty pravovoi kul'tury i yuridicheskaya otvetstvennost' // Pravovaya kul'tura. 2021. № 1(44). S. 22-30.
7. Mel'nikov V. M. Professional'naya deformatsiya lichnosti v yuridicheskoi deyatel'nosti // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. 2021. № 3. S. 60-62.
8. Murtazaliev A. M. Problemy yuridicheskogo obrazovaniya i obespecheniya kachestva podgotovki yuristov v regional'nom videnii // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 40, № 4. S. 7-16.
9. Plaksin E. D., Efimova N.S., Plaksina N.V. Professional'naya deformatsiya yuristov kak ugroza bezopasnosti lichnosti v professii // Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii. 2014. T. 28, № 7(156). S. 92-95.
10. Pletnikov V. S. Problemy kachestva praktiko-orientirovannoj podgotovki yuristov v usloviyakh tsifrovizatsii // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2023. № 3(63). S. 244-247.
11. Puzyrevskii R. V., Tkachenko N.I., Nevezorova A.S. Psikhologo-sotsial'nye i normativnye aspekty assertivnogo povedeniya lichnosti yurista // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 36. S. 2303-2310.
12. Slanov O. T. Somaticeskoe pravosoznanie: psikhologo-pedagogicheskii i filosofsko-pravovoi aspekty // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2024. № 1. S. 26-33.
13. Stankevich G. V. Riski i uyazvimosti v sfere obrazovaniya kak prioritetnye napravleniya obrazovatel'noi politiki // Sovremennaya nauka i innovatsii. 2021. № 4(36). S. 222-229.
14. Stetsenko I. A. Problemy povysheniya kachestva professional'noi podgotovki yuristov: refleksivnyi analiz i perspektivy // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2022. № 8(100). S. 252-256.
15. Chemerilova I. A., Semenov A.V. Primenenie gumanitarnykh tekhnologii v protsesse formirovaniya professional'no vazhnykh kachestv budushchikh yuristov // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 84-5. S. 41-44.

16. Yafaeva A. Z., Sattarova A.S., Egorysheva E.A. Professional'naya deformatsiya lichnosti yurista: faktory vliyaniya i puti ee preduprezhdeniya // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021. № 5-3(56). S. 119-121.